

О Х О Т А

И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

3
1960

ОХОТА и охотничье хозяйство

Ежемесячный научно-производственный журнал
Министерства сельского хозяйства СССР
ГОД ИЗДАНИЯ ШЕСТОЙ

№ 3

МАРТ 1960

КОЛЬЦЕВАНИЕ ПТИЦ

Ежедневно в центр кольцевания Комиссии по охране природы Академии наук СССР приходят десятки писем. Вот перед нами одно из них: «В сентябре 1959 года,— пишет охотник М. Ю. Юнусов из Пермской области,— в камышах на озере я убил из ружья утку. У нее на ноге было кольцо Д-382220, которое высылаю вам. Прошу сообщить, с какой целью проводится кольцевание птиц. Этот вопрос интересует и многих других охотников». Поэтому мы решили коротко рассказать об этом.

Кольцевание птиц началось в нашей стране давно. Еще в 1912 году Русским орнитологическим комитетом впервые было окольцовано несколько сотен птиц. Однако эти работы не получили тогда широкого развития. И только начиная с 1924 года в СССР ежегодно проводится мечение птиц и других животных. В первые годы материалы кольцевания использовались исключительно для изучения миграций, т. е. перелетов птиц. Эти работы с успехом продолжают и в настоящее время. В результате выяснено много интересных особенностей. Оказалось, что все утки, обитающие в северной части европейской территории Союза, от Архангельской области до Урала — на востоке и Перми — на юге, и большая часть уток из центральных районов зимуют за пределами нашей страны в Западной Европе и в Северной Африке. Эти же утки с юга европейской части и Закавказья так далеко не улетают. На зиму в большинстве своем они остаются на Черном и Каспийском морях.

Самые дальние перелеты совершают утки, гнездящиеся в западных районах Сибири, например, в низовьях Оби и Енисея. Как правило, они зимуют в западноевропейских странах: в Бельгии, Голландии, Франции и других и встречаются даже в Марокко и на севере Африки, только некоторая часть их остается зимовать у нас в основном в Закавказье. Гораздо дальше уток мигрируют кулики. Кольцевание дупелей, ежегодно проводимое в Окском заповеднике, в Рязанской области, показало, что эти птицы зимуют в Центральной Африке,

в Бельгийском Конго, а пролетный путь их лежит через Италию. Турухтан и поручейник, помеченные в Бельгийском Конго, были добыты у нас в Туркмении и в Казахстане, за 7—8 тысяч километров от места кольцевания.

При помощи кольцевания могут быть отмечены не только закономерные явления в жизни птиц — их периодические миграции, но и редкие случаи залетов отдельных особей, нетипичные для вида в целом.

Еще более интересны так называемые инвазии — массовые залеты птиц в те места, где они обычно не встречаются. До недавнего времени не было известно, что же происходит с этими птицами дальше, вернутся ли они обратно к себе на родину или постепенно погибнут в несвойственных им местах. Такие инвазии наблюдаются нередко у свиристелей.

Обычно свиристели живут в таежной зоне, но в некоторые годы они улетают вдруг далеко к югу. Это бывает в годы обильного здесь урожая рябины. Так было осенью 1958 года, когда в центре европейской территории нашей страны повсюду встречались свиристели. К январю они долетели до Венгрии, где удалось окольцевать, прямо на окраинах Будапешта, тысячу этих птиц. И вот кольцевание показало, что они затем благополучно возвратились в родные места.

Наряду с изучением миграций как регулярных — сезонных, так и непериодических кольцевание служит также основным методом изучения и многих других вопросов биологии птиц. Только при помощи кольцевания можно узнать, сколько лет живут наши птицы в природе. Теперь стало известно, что утки доживают до 20 лет, гагары — до 24, крачки — до 23, озерные чайки — до 25 лет. Даже такие мелкие птицы, как ласточки, могут жить до 8 лет, скворцы — до 12, а стрижи — до 15. Вероятно, и этот возраст не является для них предельным. Сведения о максимальном возрасте отдельных особей разных птиц, хотя и очень интересные для науки, но еще недостаточны для решения некоторых практиче-

ских задач, стоящих перед охотничьим хозяйством. Например, для того, чтобы правильно использовать запасы дичи в природе, необходимо знать, какова же средняя продолжительность жизни промысловых птиц, сколько их ежегодно погибает и от каких причин. На этот вопрос нам может дать ответ только кольцевание. С его помощью было установлено, что большинство уток погибает еще молодыми, а продолжительность жизни взрослых особей у них в среднем не более двух лет. До 20-летнего возраста доживает только одна из 10 тысяч окольцованных уток. У крачек же, которые не имеют промыслового значения, средняя продолжительность жизни гораздо выше — более 5 лет, а до 20-летнего возраста доживает одна из 400 птиц. Чем же объясняется, что жизнь птиц в природе так недолговечна? Это происходит потому, что много птиц ежегодно погибает. Вопросы гибели птиц издавна интересовали ученых, которые установили, что она наблюдается под действием различных причин: от хищников, истребляющих много некрупных птиц, от болезней, вызывающих иногда массовые эпизоотии в отдельных районах, от неблагоприятных условий погоды — морозов и штормов, приводящих к бескормице и т. д. Однако в настоящее время наиболее сильно влияние на гибель птиц оказывает человек. Его деятельность проявляется по-разному. В одних случаях, развивая технику, он косвенным образом иногда способствует гибели птиц: например, птицы во время перелетов массами разбиваются о телеграфные провода и маяки, погибают в морях и озерах, загрязненных нефтью, или случайно вылавливаются рыболовными сетями. Но особенно интенсивно сказывается прямое воздействие человека на птиц — их отстрел. Только кольцевание дает нам возможность проследить действие всех этих факторов в их взаимосвязи и установить, какое же из них для данного вида птиц является решающим. Ведь каждое сообщение об окольцованной птице почти всегда содержит условия ее добычи. За многие годы накопились тысячи таких данных. Обработка их показала, что прямое воздействие человека, и в первую очередь охота, особенно отражается на численности охотничье-промысловых птиц, таких, как утки, затем на птицах, принимаемых за вредителей, хотя их вредная деятельность во многих случаях является спорной, — бакланах, цаплях, грачах и даже скворцах — и на всех крупных птицах независимо от их охотничьей ценности — чайках, кайрах, черных аистах. Существует только небольшая группа птиц, гибель которых в природе в основном не связана с человеком. Это — ласточки, белый аист, лебедь-шипун, которые имеют для человека эстетическое значение и охраняются им по традиции.

Итак, для того, чтобы выяснить те или иные закономерности жизни птиц, необходимо кольцевать их как можно шире, по всей территории, занимаемой видом. Однако долгое время массовое кольцевание проводили у нас только в отдельных пунктах, например, в Астраханском и Черноморском заповедниках, а также на птичьих базарах «Семи островов» в Баренцовом море. Многие годы это кольцевание не было достаточно целенаправленным, так как уток метили только на линьке, а всех других птиц исключительно на гнездовье, и мечение их на пролете не проводилось. Практически кольцевали только тех птиц, которых было легче отловить. С 1957 года, впервые в истории кольцевания птиц в нашей стране, начался переход от пассивного кольцевания к более активному. Были созданы специальные орнитологические станции, которые теперь кольцуют множество птиц на пролете. Причем этот

метод во многих случаях сочетается с непосредственными учетами численности пролетающих особей.

Орнитологические станции привлекают к участию в кольцевании охотничьи организации и школы. Такие станции созданы у нас в разных широтах: Северная — в Мурманской области, при Кандалакшском заповеднике; Центральная станция — в Рязанской области, при Окском заповеднике; Южная — в Краснодарском крае, при Кавказском заповеднике. Плодотворно работает в области изучения птиц Биологическая станция Зоологического института АН СССР, расположенная в Калининградской области, на Курской косе. Кроме того, большое участие в изучении птиц путем их кольцевания и визуальных наблюдений принимают также институты биологии и зоологии академии наук союзных республик: в Эстонии, Литве, Латвии, в Киргизии и Казахстане. Благодаря этому кольцевание птиц в нашей стране за последние годы значительно увеличилось. Если в 1954 году было окольцовано 120 тысяч птиц, то в 1958 — 175 тысяч, а в 1959 — около 200 тысяч. Много птиц кольцуют теперь на пролете. Только на Биологической станции ежегодно отлавливают для этой цели по 30—40 тысяч различных птиц. Здесь, на Курской косе, представляющей узкую полосу суши, отделяющую Курский залив от Балтийского моря, весной, и особенно осенью, происходит интенсивный пролет многих наших птиц. В одном из наиболее узких участков косы поставлена большая ловушка в 12 метров высотой и в 100 метров длиной. Целые стайки пролетных птиц легко заходят в такую ловушку, где их кольцуют и тут же выпускают снова. Это — в основном мелкие воробьиные птицы: зяблики, юрки, зеленушки, коньки, синицы, королюки, дрозды, а также и некоторые хищники: совы и ястреба-перепелятники, залетающие в ловушку вслед за мелкими птицами.

На Центральной орнитологической станции проводятся работы по отлову и кольцеванию пролетных уток и куликов. Кроме того, на гнездовье здесь ежегодно кольцуют множество чаек, грачей, цапель и многих других птиц, в том числе дуплогнездяков, и особенно скворцов, к кольцеванию которых были привлечены школьники. Они поместили этих птиц во многих районах РСФСР от Смоленской области до Новосибирской. Только в 1958 году этой станцией было помечено 43500 птиц, а в 1959 году — около 70 тысяч. По инициативе Центральной станции с 1958 года в кольцевании водоплавающих птиц стали принимать участие все государственные охотничьи инспекции, что позволило провести кольцевание одних и тех же видов уток на большой территории. Расширение работ по кольцеванию и привлечение к этому мероприятию более широких кругов населения способствовало тому, что возврат колец стал значительно большим. Однако нам известно, что еще не все охотники сообщают о добыче окольцованных птиц и часть колец оседает у них на руках, особенно, если это кольцо иностранное. В последние годы многие страны, которые проводят исследования в Антарктике, начали там кольцевать пингинов, поморников, крачек и других птиц. Пингины, обитающие только в южном полушарии, мигрируют вплаву на значительные расстояния.

Таким образом, кольцевание птиц во всем мире служит все более многообразным научным и практическим целям и все более расширяется.

Т. ШЕВАРЕВА, М. ЛЕБЕДЕВА

БОБРЫ

В КОМИ

АССР

Ю. ЯЗАН

В ТАЕЖНОЙ зоне Коми АССР много угодий, вполне пригодных для обитания бобров. В прошлом эти угодья были заселены бобрами довольно широко. Об этом свидетельствуют названия рек и урочищ, происходящих от коми слова «мой», что в переводе на русский язык значит «бобр». Такие названия, как «Мой-ель» (Бобровый ручей), «Мой-ды» (Бобровый остров), «Мой-кыем-ель» (Ручей, где добывается бобр), «Мой-пыкеда-ель» (Ручей, запруженный бобром), можно встретить в каждом районе республики.

В верховьях Печоры, по данным Э. Гофмана и И. Ф. Брандта (1856), уничтожение бобров было завершено еще в 1817 г. На несколько лет позже, а именно: в 1823 г. это произошло на территории всего бывшего Усть-Сысольского уезда (юго-западная часть Коми АССР). Вот что писал по этому поводу Ф. А. Арсеньев (1873): «Были прежде и соболи, а лет пятьдесят тому назад и бобры, но ныне они совершенно вывелись».

Впервые в охотничьи угодья Коми АССР бобры были завезены в 1938—1940 гг. В первой партии 1938 г. выпустили 8 бобров, во второй 1940 г. — 11. Обе партии вывезены из Воронежского заповедника и выпущены в реки Большой Шижим и Кедровку — бассейн Верхней Печоры, на территории Печоро-Ильчского заповедника.

В 1950 г. в угодья Сторожевского района, Коми АССР, в р. Яг-Вож — приток Угдыма было выпущено 20 белорусских бобров.

В 1951 г. из Белоруссии привезли 41 бобра в угодья Железнодорожного района, в рр. Шомвука, Кедва, Касьян-Кедва, Рысь-Кедва — бассейн Выми.

В том же году белорусских бобров в количестве 20 штук выпустили в угодья Койгородского района, в р. Тыбью — бассейн Сысолы.

В 1951—1952 гг. из числа размножившихся

бобров в угодьях Печоро-Ильчского заповедника этих зверей переселили в р. Палью — бассейн Илыча и р. Северную Мылву — приток Печоры, в пределах Троицко-Печорского района. В первую реку было выпущено 12, во вторую — 11 бобров.

В 1955 г. белорусские бобры завезены в Удорский район, Коми АССР, и выпущены в количестве 37 голов в р. Ирву — бассейн Мезени.

Наконец, в 1958 г. также из числа размножившихся бобров в угодьях Печоро-Ильчского заповедника был произведен выпуск 11 зверей в р. Волосницу, приток Печоры, в Троицко-Печорском районе, и 17 зверей в р. Мет — приток Лопью — бассейн Сысолы, в Сыктывдинском районе.

Сейчас в угодьях республики Коми бобры расселились очень широко, освоив чуть ли не все таежные районы. Больше того, погрызы бобров отмечены на рр. Аячяга и Ошвор, притоках Усы, за Северным Полярным Кругом.

На Верхней Печоре бобры освоили все пригодные для своего существования речки, численность их там достигает 300 особей.

В Сторожевском районе, в бассейне Угдыма, бобры также заметно размножаются. Бобровые поселения встречаются здесь по рр. Яг-Вож, Чубью, Бадью, Сомо-Шор. В 1955 г. местные бобры расселились по р. Пиянько — Корткеросского района, а в 1958 г. — по р. Воль — приток Северной Кельтмы Усть-Куломского района. Теперь в этих районах их насчитывается около шестидесяти.

В Железнодорожном районе, в бассейне Выми, реакклиматизация бобров проходит неудовлетворительно. Прежде всего это объясняется тем, что выпускали их здесь перед самым ледоставом. Звери не успели вырыть себе жилище, заготовить корма и вскоре после выпуска почти все погибли,

выжили очень немногие. Сейчас отдельные бобровые поселения встречаются на рр. Шомвуква, Кедва, Рысь-Кедва, Касьян-Кедва. Отмечены погрызы и на р. Белая Кедва — притоке Ижмы, в Ухтинском районе, куда бобры зашли, перейдя водораздел между бассейнами Выми и Ижмы. Численность их в этих реках не превышает 20—30 штук.

В Койгородском районе бобры заселили рр. Тыбью, Чуем, Куем, Керкау. Кроме того, перешли водораздел и обосновались на р. Соль — притоке Лузы, в Прилузском районе. Количество бобров в этих районах непрерывно увеличивается и сейчас их насчитывают около ста.

Растет численность бобров также в Удорском районе. Здесь в бассейне Ирвы отмечено много бобровых поселений с общим количеством 30—40 зверей, среди которых есть молодняк.

Прижились бобры и на р. Волоснице, в Троицко-Печорском районе, и на р. Мет, в Сыктывдинском районе, как сообщает егерь госохотинспекции тов. Муравьев.

Не удалось заселить бобрами лишь бассейны Илыча и Северной Мылвы, где, к сожалению, еще свирепствует не изжитое зло — браконьерство. Здесь сохранилось, на значительном удалении друг от друга, несколько одиночных бобров.

Таким образом, на 1 января 1959 г. на территории Коми АССР численность бобров заметно увеличилась, их насчитывается свыше 500 голов. Бобры здесь вполне освоились, нормально раз-

множаются и широко расселяются в новых водоемах. Все это говорит, что реакклиматизация бобров в Коми республике прошла в общем удачно. Дальнейшее расселение бобров здесь можно будет проводить только за счет местного племенного поголовья и особенно за счет печорских бобров. Уже теперь запасы их в республике можно считать вполне достаточными для начала промысла. Однако в этом отношении мы не имеем никакого опыта. Сколько добывать зверей? Мы не знаем.

Правильно решить проблему определения норм добычи бобров в разных географических зонах можно только при хорошо налаженном промысле и количественном учете бобров.

Пока же трудно дать точные рекомендации относительно способов добычи бобра, но ясно одно, что огнестрельное оружие при добыче их должно быть запрещено безоговорочно. Бобр — крупный зверь, до 2 пудов весом, убить его наповал очень трудно. Раненый же он может скрыться и где-нибудь в норе погибнуть. Канканы и живоловушки в этом отношении, пожалуй, самые подходящие орудия. Они позволяют производить отбор и тем самым сохранить в бобровых поселениях производителей.

Добычу бобров следует доверять только опытным охотникам под контролем специалистов.

Пора дать стране новый прочный и красивый бобровый мех!

КАК ОРГАНИЗОВАТЬ НИЗОВОЙ ОХОТНИЧИЙ КОЛЛЕКТИВ! С таким вопросом обратился в редакцию читатель журнала тов. Климов из Плесецкого района, Архангельской области.

Низовые охотничьи коллективы могут быть организованы повсеместно: в колхозах, совхозах, городах, поселках, а также на предприятиях и в учреждениях.

При решении вопроса об организации низовых охотничьих коллективов следует исходить не из возможности создания максимального количества их, а из необходимости максимального объединения охотников, даже территориально разобщенных между собой и удаленных по своему местожительству от ближайшей существующей уже добровольной охотничьей организации — районного или областного общества.

Низовой коллектив представляет как бы отделение или филиал районного или областного (если нет районного звена) общества охотников на местах. Он создается для лучшего обслуживания и объединения охотников, проведения среди них массовой работы, привлечения к непосредственному участию в осуществлении мероприятий, направленных на улучшение ведения охотничьего хозяйства,

увеличение численности дичи, наведение за порядком в угодьях.

Охотничьи коллективы, будучи как бы филиалами районных или областных обществ в работе и финансовой деятельности (известный процент собранных средств от членских взносов остается в распоряжении низового коллектива), отчитываются перед упомянутыми вышестоящими организациями.

Сроки отчетности обычно приурочиваются к собраниям, когда переизбираются руководящие органы низовых коллективов.

Прежде чем низовой охотничий коллектив будет создан, необходимо проделать подготовительную работу. Для этого, из числа наиболее активных охотников создается инициативная группа. Она возбуждает ходатайство и получает согласие на организацию охотничьего коллектива от районного или областного общества охотников. В зависимости от того, где намечается организовать такой низовой охотничий коллектив (в колхозе, поселке, на предприятии) следует заручиться согласием руководства, профсоюзной организации поселкового Совета и т. д.

Только после этого инициативная группа приступает к подготовке общего (организационного) собрания: определяет численность

охотников, которые войдут в будущий коллектив, подготавливает помещение для проведения собрания, устанавливает дату его, оповещает всех охотников о повестке дня и дате сбора.

Желательно, чтобы на организационном собрании присутствовал представитель районного или областного общества охотников, который бы выступил с докладом о целях и задачах организуемого низового коллектива.

Протокол общего организационного собрания охотников представляется на утверждение районного (областного) общества охотников и после его утверждения низовой коллектив считается организованным.

Совет Министров СССР в своем Постановлении «О мерах по улучшению ведения охотничьего хозяйства» отметил большую организующую роль общественности в деле улучшения ведения охотничьего хозяйства в нашей стране. И потому организации низовых охотничьих коллективов и налаживанию их работы должно быть уделено большое внимание со стороны районных и областных обществ, а также государственных органов охотничьего хозяйства.

Б. СПАНГЕНБЕРГ

ПЕРЕДОВОЙ ОХОТНИК СИБИРИ

ВЛАДИМИР Гельман начал охотиться с 12 лет. Сейчас ему 27 лет, но опыт у него богатый. Четыре раза он был участником ВСХВ, награжден бронзовыми и серебряными медалями ВСХВ и значком Центросоюза «Отличник охотничьего промысла».

Успехами молодого охотника заинтересовались руководители Татарского охотпромхоза Новосибирской области. За ним закрепили водоем.

Опытный охотник уделяет много внимания закрепленному за ним охотучастку, где ведет промысел ондатры.

В малоснежные зимы он засыпает ондатровые хатки снегом, предохраняя их от промерзания, уничтожает пернатых хищников, бродячих собак, сохраняя этим запасы ондатры. Промыслом Гельман занимается круглый год. После окончания осенне-зимнего сезона он переключается на добычу весенне-летних видов пушнины, в свободное от охоты время принимает участие в хозяйственных работах охотпромхоза. Имея богатый опыт следопыта, он делится им с начинающими охотниками, обучая их добыче лисиц, ондатры и других промысловых зверей и птиц. На промысле Владимиру Федоровичу помогают его верные помощники — лайки Валет и Липка.

В зимнее время своим тонким чутьем они помогают отыскивать места обитания ондатры, кормовые хатки, где охотник расставляет капканы для ондатры. Опромыслив свой участок, Владимир Федорович уходит на лыжах в поисках цветной пушнины за сотни километров в Казахстан и Омскую область. За 1958 год Гельман сдал пушнины более чем на 21 тыс. рублей, выполнив свыше 5 сезонных норм. Им добыто и сдано одних только лисиц 58 штук. В 1959 году в июле—августе на добычу грызунов (водяной крысы) Владимир Федорович, используя метод плуговых борозд, разработанный Барабинской комплексной экспедицией Сибирского отделения Академии наук СССР, отловил более 16 тысяч штук водяной крысы.

Применяя с успехом на промысле западносибирскую лайку, он сумел довести добычу ондатры по льду до 1100 штук за сезон.

Будучи опытным следопытом и хорошим стрелком, Владимир Федорович всегда возвращается с богатыми трофеями, сдавая промхозу высококачественную пушнину и боровую дичь.

А. ДОЛГОРУКОВ

В. Ф. Гельман на промысле ондатры.

Фото Л. ВОРБОША

КОМУ И КАК ПРИПИСЫВАТЬ ОХОТНИЧЬИ УГОДЬЯ?

Дело самих охотников

В ОПРОС об организации приписных охотничьих хозяйств давно волнует всю охотничью общественность. Настало время практически приступить к разрешению этой важнейшей задачи, от которой всецело зависит дальнейшее совершенствование спортивной охоты.

Партия учит, что многие функции, выполняемые государственными органами, должны постепенно переходить в ведение общественных организаций. И каждому, кто думает о путях дальнейшего развития охотничьего хозяйства, совершенно ясно, что, охотничья общественность способна создать культурное охотничье хозяйство.

Нам кажется, что практически организация приписного охотничьего хозяйства должна осуществляться незамедлительно и следующим образом.

Руководство областным обществом охотников совместно с активом при участии госохотинспекции намечают границы отдельных приписных хозяйств с учётом всех факторов данного участка, как-то: основной состав охотничьей фауны, расположение рек, озёр, болот, пути сообщения как наземные, так и водные, размещение колхозов или совхозов, площади охотничьих угодий, характер возможных на данном участке охот (с легавой, гончими, борзыми, норными собаками, лайками, охот без собак).

При определении примерного состава и количества дичи не следует забывать и о рыбе. Содружество охотников и рыболовов не только желательно, но и необходимо для успешного развития хозяйства в целом.

Далее, в зависимости от вышеуказанных факторов определяется количество спортсменов, могущих быть приписанными к данному участку, включая и рыболовов, причем этот состав в дальнейшем должен непрерывно увеличиваться по мере улучшения охотурейства.

После окончания подготовительной работы открывается запись спортсменов, желающих быть

приписанными к хозяйству. Впредь до избрания общим собранием охотников орггруппы руководство выделяет инициативных товарищей для проведения предварительной организационной работы по подготовке созыва общего собрания.

Общее собрание охотников, приписанных к данному участку, избирает орггруппу в составе 6—10 человек в зависимости от размеров приписного хозяйства, намечает основные организационные вопросы, как-то: меры по охране фауны, виды охот на данном участке и правила их ведения, частичное ограничение и запрещение охоты на отдельные виды птиц и зверей. В случае надобности (если в хозяйстве будут лодки и пр.) устанавливает размер платы за услуги.

Протокол общего собрания утверждается областным Советом общества охотников и охотинспекцией. С этого момента коллектив данного приписного участка вступает в права хозяина этих угодий.

Охрана угодий, различные мероприятия по воспроизводству животных, как правило, осуществляются самими охотниками согласно правилам, утвержденным общим собранием.

Правом охоты и рыбной ловли на приписных участках пользуются только члены данного хозяйства. Охотники, не приписанные к хозяйству, могут охотиться в них только по разрешениям.

Общее собрание по представлению своей орггруппы пользуется правом исключения из состава охотников, прикрепленных к данному участку, лиц, нарушающих правила ведения охоты.

Инструментирование и контроль за деятельностью отдельных охотничьих приписных хозяйств производятся обществом охотников данной области и района.

На наш взгляд, для организации охотничьих хозяйств на первое время не потребуются больших затрат. Отдельные небольшие расходы по охотустройству покрываются целевыми взносами,

устанавливаемыми на общих собраниях.

В заключение хочется сказать, что организация приписных охотничьих хозяйств не является неразрешимой проблемой, при известной активности всего коллектива будет осуществляться успешно, и коллективы охотников своей полезной деятельностью приумножат богатства живой природы.

Б. ЗОТОВ

Председатель секции подружеских собак областного общества охотников

г. Воронеж

Наше мнение

ОХОТНИК, вложивший свой труд в дело воспроизводства и охраны дичи, никогда не станет безрассудно уничтожать ее сам и не позволит это делать другому. Вот почему повсеместная приписка охотничьих угодий коллективам — верный путь к тому, чтобы навести порядок в нашем охотничьем хозяйстве. Кончится обезличка в пользовании угодьями, будет изжито браконьерство.

Однако нельзя рассчитывать на то, что в ближайшие месяцы все охотничьи организации получат приписные угодья. Спаянный коллектив может и должен уже теперь, особенно с наступлением весны, проводить охотустройство в тех урочищах, где члены его обычно охотятся.

На территории нашего района в связи с введением в строй Горьковской ГЭС повысился уровень воды в реке Волге. Берега ее отодвинулись на 14 километров. Оказались затопленными волжскими водами и поймы больших сплавных рек — Унжи и Немды, которые прежде были замечательными местами для охоты. Здесь сохранилось лишь несколько небольших островков, лишенных древесной растительности. И мы поставили перед членами общества задачу — создать благоприятные условия для гнездования водоплавающей дичи на этих островках. Для этого намечено произ-

вести вокруг островков высев семян влаголюбивых растений — камыша, хвоща, дикого риса и других, а на островках посадить черенками тополь, ветлу, красноталь.

Решено также организовать охрану этих посадок.

Разработан семилетний план общества, куда включены мероприятия по охотустройству. На осуществление их потребуются большие затраты. Подсобного хозяйства мы не имеем, средств от членских взносов недостаточно. И потому общество решило создать две бригады по промысловому лову рыбы, которые, предполагая, будут давать доход до 20—30 тысяч рублей в год. На эти деньги сможем построить стрелковый стэнд, лодочную станцию, два домика охотников, организовать питомник кровного собаководства.

На наш взгляд, там, где не только первичные коллективы, но и районные и городские общества охотников материально слабы, дробить хозяйство на участки в пределах района и закреплять их за отдельными организациями не следует. Но нужно возложить ответственность на коллектив за наведение порядка в близлежащих охотничьих угодьях, за правильное проведение охоты и мероприятий по охране фауны. Причем в этой работе должны участвовать все члены общества, а также местное население, в том числе пионеры и школьники.

Н. АНАНЬЕВ

Заместитель председателя районного общества охотников

г. Юрьевец, Ивановской обл.

За широкую организацию охотничьих хозяйств

СТАТЬЯ А. Попова, на мой взгляд, не конкретизирует вопроса об участии общественности в руководстве охотничьим хозяйством, особенно районных коллективов.

Нет надобности доказывать, что жизнь требует упорядочить использование охотничьих угодий и что качество охотника—члена общества — надо рассматривать не по количеству добытых им диких животных, а по тому, что он сделал для увеличения численности их.

А. Попов утверждает, что наши охотничьи общества в организа-

ционно-хозяйственном и финансовом отношении окрепли, и приводит примером Серпуховское общество. Автор, очевидно, забывает, что это общество имеет громадные прибыли, каких в большинстве своем не имеют даже областные общества.

Встает неотложный вопрос о срочном финансовом укреплении обществ охотников и в первую очередь обществ Российской Федерации. Одна торговля да деньги, полученные от членских взносов, ни в коей мере материально не обеспечат развития многогранного охотничьего хозяйства. Рос-охотсоюзу в зависимости от местных условий необходимо обязать областные и республиканские общества охотников создавать производственные предприятия и в организации этих предприятий оказывать обществам всемерную помощь. Ибо при отсутствии средств немыслимо правильное содержание и обслуживание приписных охотничьих угодий, закрепление их за слабыми в финансовом отношении организациями будет носить лишь формальный характер.

Наше Ярославское общество охотников организовано одним из первых в Российской Федерации, и пишущему эти строки пришлось создавать приписные охотхозяйства еще в середине тридцатых годов. Сейчас в области имеется около миллиона гектаров охотустроенных угодий — приписных хозяйств, егерских участков и заказников.

Егерских участков мы имеем двадцать пять общей площадью 490 тыс. гектаров. Эта форма ведения охотхозяйства себя оправдала, хотя А. Попов без всякого основания критически относится к работникам государственной егерской службы, как и к деятельности охотинспекции. Ведь при правильной постановке дела, а также инициативе егеря на его участке ведется весь комплекс работ производственного и биотехнического характера, борьба с нарушениями, учет и плановая эксплуатация угодий. Помощь егерю в этом почетном деле оказывает широкая общественность.

В нашей области имеется шесть охотхозяйств, закрепленных за обществами охотников. Работа в них ведется пока крайне слабо. Охрана хозяйств производится людьми, занятыми на другой основной работе по той причине, что общества выплачивают крайне низкую зарплату. И потому ох-

рану нельзя признать удовлетворительной. К охоте допускаются все члены общества. Нормы отстрела в путевках даются без учета наличия в хозяйстве количества птицы или зверя. Биотехнические мероприятия почти не проводятся, а вопросы акклиматизации и реакклиматизации животных пока что обществам непопулярны.

Обществам неоднократно предлагалось навести порядок в приписанных им угодьях как органами управления охотничьего хозяйства, так и облисполкомом. Но одно дело требовать, другое — делать. А делать пока общества не могут из-за отсутствия средств.

А. Попов в своей статье обвиняет Главохоту РСФСР, которая будто бы тормозит приписку угодий. Такое обвинение неправильно. Мне, например, не известны случаи, когда Главохота не допускала освоения охотугодий обществами охотников. Так, в условиях нашей области дополнительно подготовлены материалы для закрепления охотугодий за обществами охотников, а в необходимых случаях и первичными коллективами.

По моему мнению, охотничьи угодья следует закреплять за обществами охотников, располагающими хотя бы минимальными средствами. Эти общества, объединяющие первичные коллективы, всегда имеют возможность организовать и направить деятельность последних на проведение нужных мероприятий. Они могут закреплять за коллективами отдельные угодья охотхозяйства и поручать проведение тех или иных мероприятий. Как исключение, приписка охотугодий может допускаться и первичному коллективу, если он является многочисленным по количеству членов и может привлечь на охотустройство средства профсоюзной организации из фонда своего предприятия.

Нам кажется, что приписывать целесообразно значительные по размерам площади, во всяком случае не менее 25 тысяч и не превышая 75 тысяч гектаров, опять-таки с учетом материальных возможностей общества. Оформлять приписку следует решением областных, краевых исполкомов и заключением договоров на срок не менее чем на десять лет.

К. КУЛИКОВ

Главный госохотинспектор

г. Ярославль

СТАРЕЙШЕЕ НА УРАЛЕ

СЫСЕРТСКОЕ приписное охотничье хозяйство организовано в 1936 году. Оно расположено в южной части Свердловской области на территории площадью около 41 500 га. К северо-западу от хозяйства находится рабочий поселок Верхняя Сысерть, а поблизости от него — несколько домов отдыха, санаториев и пионерских лагерей. На территории хозяйства значительных поселений нет, за исключением временных поселков лесорубов и рабочих по добыче живицы.

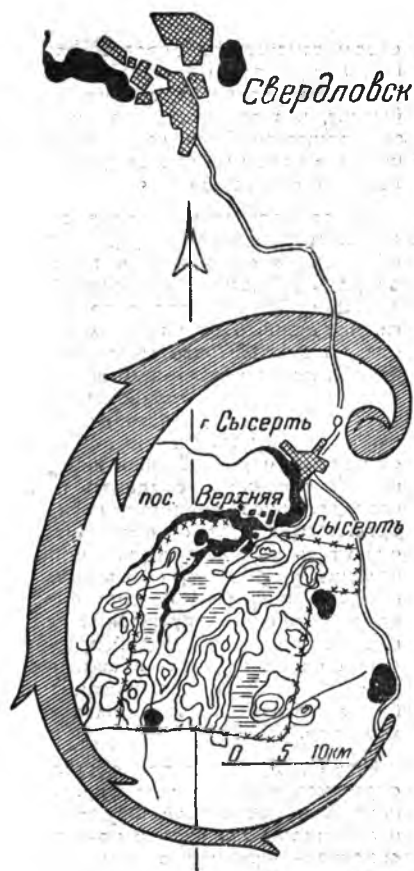
Рельеф местности типичен для среднего Урала: невысокие холмы, покрытые сосновым лесом, сменяются болотистыми низинами, поросшими мелколесьем или карликовой сосной. Сосновые боры занимают в хозяйстве около 39 проц., гари, преимущественно старые, покрытые чернолесьем, — 22 проц., моховые болота — 14 проц.; поселки и неудобные леса, непосредственно примыкающие к селам, непригодные для обитания боровой дичи и зверя, составляют около 25 проц. Около 1575 га лучших угодий в основном бору отведено под постоянный заказник.

Здесь много родников и ручьев, входящих в бассейн реки Сысерти. Река перед поселком Верхняя Сысерть перегороджена плотиной, образующей пруд, половина которого (около 250 га) приписана хозяйству.

На берегу пруда, в 3 километрах от границы хозяйства, находится главная база. Она имеет двухэтажный дом для приезжающих, надворные постройки. База может одновременно принять 40—45 охотников. В хозяйстве имеется еще два кордона, на которых живут егери, где также может быть принято одновременно по 8—10 человек.

Значительные по площади заболоченные курьи, заливы и поймы всегда населены утками различных пород. В лесах обитают глухарь, рябчик и тетерев, бывают хорошие пролеты вальдшнепа. В пруду — обилие рыбы.

Украшение угодий — лоси, которых на 1 января 1959 г. насчитывалось 68. Ежегодно в

План хозяйства.

ноябре—декабре в хозяйстве бывают коллективные охоты на лосей, с отстрелом 2—3 животных. Некоторое количество их все еще гибнет от браконьеров на территории отдаленных участков, где охрана поставлена слабо. В среднем учитываемый ежегодный отход лосей составляет около 5—6 проц. от наличного поголовья.

Еще 8 лет тому назад в хозяйстве насчитывалось более 200 голов косули. Теперь ее сохранилось очень немного, всего несколько десятков голов. В 1938 г. на каждые 10 кв. километров лесной площади (бор, гари и болота) приходилось 18 животных. За все время существования хозяйства членами общества было добыто, преимущественно на облавных охотах, 374 косули. Основной причиной исчезновения этих животных нужно считать природные явления. Пышный травяной нескашиваемый покров гарей сменился густым высо-

ким чернолесьем. Поэтому условия существования для косули стали менее благоприятными. Практически полное исчезновение косули на всем среднем Урале, особенно в районах, окружающих Свердловск, не могло не повлиять на исчезновение ее и в хозяйстве. Рост численности рыси во всем Сысер'tском районе тоже способствовал уменьшению поголовья косули.

К хозяйству ежегодно приписывается с выборкой годового приписного билета и уплатой специального взноса (50 руб.) 100—150 членов охотничьей секции. За год здесь бывает до 400 охотников. Некоторые из членов секции проводят в хозяйстве свои отпуска. Приписной билет выдается только тем членам секции, которые отработали один трудодень в хозяйстве (патрулирование, таксация птиц или зверя, заготовка кормов для диких животных, ремонт инвентаря и подъездных дорог). Владелец приписного билета получает право бесплатного пользования кроватью с постельным бельем, лодкой — для охоты и рыбалки, гужевым транспортом в пределах хозяйства и правом охоты на все разрешенные к отстрелу виды дичи в дозволенное время и в нормированном количестве.

Сезон охоты в хозяйстве открывают не всегда в те сроки, в которые открывается он по области, иногда на 10—15 дней позже, на некоторые виды, например на куропатку, она вообще закрыта. В годы, когда разрешена весенняя охота, в хозяйстве запрещен отстрел последнего глухаря на току. За осень дозволяется добыть всего 3 глухарей, за календарные сутки — не более 10 уток и т. д.

В наиболее благоприятные годы в хозяйстве добывается до 900—1200 уток разных пород. Глухарь, тетерев и рябчик отстреливаются в очень незначительном количестве.

Почти ежегодно проводится организованный учет копытных, позволяющий судить о динамике численности их и приблизительно определять абсолютную величину. Общая методика проведенных таксаций и результаты их опубликованы во II сборнике общества «По охотничьим угодьям Урала», изданном Свердловским книжным издательством в 1956 г.

В 1954 г. предпринята попытка акклиматизации мара-

Марал в маральнике охотничьего хозяйства.

Фото автора.

лов. Были завезены один самец и две самки, содержавшиеся до настоящего года на охотничьей территории маральника. К сожалению, невнимательный уход и невозможность приобрести хотя бы еще двух производителей других кровей пока не оправдали надежды членов секции на размножение этих животных.

Кроме заведующего и уборщицы охотничьего дома, общество содержит двух егерей. Хозяйство подчинено Свердловскому городскому совету (охотничьей секции), двое, а иногда

и трое членов которой выполняют определенные обязанности по его ведению. Один из них является заместителем председателя совета по Сысертскому охотхозяйству и полностью отвечает перед общим собранием секции за всю его деятельность. Двум другим членам совета поручаются организация массовых мероприятий, вопросы охотустройства и учета дичи.

Годовой бюджет хозяйства составляет в пределах 25—35 тыс. рублей, причем доходы от приписных билетов, исполь-

зования дома в летнее время, проката лодок и т. п. составляют всего 8—12 тыс. рублей. Разница покрывается дотацией от общества.

Госохотинспекция ставит своей задачей уже начиная с 1960 года обеспечить на территории всего Сысертского района особо благоприятные условия для воспроизводства лосей, косуль, зайцев, белок и боровой дичи путем полного истребления волков и рысей, строгой борьбы с браконьерством. Вдоль опушек лесов предполагается высевать овес, бобовые и силосные культуры, что создаст благоприятные кормовые условия для дичи.

Предполагается упорядочить пастбу скота, сенокосение и особенно подсочку и рубку леса, приносящих особо большой вред охотничьей фауне. На территории постоянных заказников намечено полностью запретить пастбу скота, сенокос и сбор живицы.

В настоящее время хозяйство нуждается в значительных вложениях на капитальный ремонт дома, обновление лодок, восстановление столбов, указателей и т. п. Увеличение бюджета хозяйства в три-четыре раза позволило бы привлечь к работе в нем подготовленных специалистов, заняться разведением рыбы в пруду с отловом ее для сдачи государству, наладить пушной промысел, организовать разведение ондатры, заготовку грибов и ягод. Все эти резервы пока остаются неиспользованными. Ограниченность бюджета вызывает недостаточное использование угодий приписного охотничьего хозяйства, из года в год откладываются работы по акклиматизации (маралов, бобров), затрудняется восстановление численности косули, лучшее использование южных участков, которые сейчас очень мало посещаются спортсменами.

При наличии достаточных средств хозяйство должно выполнить заметную роль в восстановлении запасов боровой дичи и копытных в целом по району.

Л. ГЛУШКОВ

Член ДСО «Буревестник»

г. Свердловск

ОРГАНИЗУЕМ ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

В СТАЛИНСКОЙ области уже имеется 21 приписное охотничье хозяйство. 19 из них (площадью в 177 400 га) закреплены за районными обществами и два (площадью в 48 046 га) за областным. Угодья хозяйств остолблены, в них имеется охрана.

В целях увеличения численности зайца в области запрещена охота на него в течение двух сезонов. На юге области выпущено 367 зайцев-русаков, завезенных из Чехословакии. Лисица отстреливается организованным порядком.

Силами охотничьей общественности и специалистов в области разворачивается широкая пропаганда за сохранение охотничьей фауны. В этих целях

читаются лекции, организуются беседы среди охотников и населения, вывешиваются плакаты и листовки. Кроме того, изготовлено 120 аншлагов, красочно оформленных масляными красками. Аншлаги выставлены на дорогах области. Они призывают население сохранять полезных зверей и птиц и уничтожать вредных хищников.

У нас все еще не изжито браконьерство. В борьбу с этим злом включаются не только лучшие охотники, но и весь сельский актив. Так, председатель колхоза им. Ленина, тов. Самохвалов в конце октября прошлого года выставил на участке озимых посевов пикеты, и они задержали две автомашины. Браконьерами оказа-

лись жители Таганрогского района, Ростовской области, Е. Т. Вороненко и А. Н. Падчин.

Совершая охоту на зайца по посевам озимой пшеницы, браконьеры уничтожили озимь на площади 1,5 га. Руководство колхоза предъявило браконьерам гражданский иск на сумму 7020 рублей.

Решительные меры будут приниматься ко всем нарушителям. Изжить браконьерство окончательно и наладить культурное охотничье хозяйство — наша ближайшая задача.

Б. НОВОДВОРСКИЙ

Ст. государственный инспектор
по делам охоты

г. Сталино

Лучший ондатролов Балхашского ондатрового промхоза Аимжан Бентенова вернулась с охоты.
Фото Р. РАХИМОВОЙ

ОРЕЛ ПОМОГ

В ТИХИИ зимний день, после пороши, я тропил зайцев. Встретился след лисицы — неторопливой рысцой она, видимо, шла на лежку. Держа ружье наготове, осторожно пошел по следу. Пройдя не более километра, обнаружил под березкой место ее недавней лежки. Видимо, кто-то вспугнул лисицу — прямо с лежки ее след уходил карьером. Примерно через 500 метров ходьбы по следу увидел вдали что-то чернеющее на снегу. Быстро сократил я расстояние и взглядел крупную птицу, расправляющуюся с лисицей. Когда я приблизился, взлетел большой орел, оставив на снегу свою жертву. Я подошел — передо мной лежала еще теплая огневка. Орел успел только выщипать шерсть на шее; никаких серьезных ран на теле лисицы не оказалось.

По следам на снегу нетрудно было установить, что, вцепившись когтями в спину бегущей лисицы, орел держался на ней на протяжении примерно 50 м, а затем на ходу одной лапой ухватился за березку толщиной в 4—5 см (пригнувшаяся верхушка березки оставила след на снегу) и таким образом остановил лисицу.

Шкурку лисицы приняли со скидкой на среднюю дефектность.

М. РАДИОНОВ

с. Нижне-Камчатск

В интересах продуктивной охоты

Н. НИКСО-НИКОЧИО

Доцент Московского лесотехнического института

ЛЕС является основным местом обитания многих охотничье-промысловых птиц и зверей. Леса наши очень разнообразны. Одни — глухие, почти не тронутые человеком, другие — постоянно подвергаются его воздействию. В последнем случае состояние леса изменяется очень сильно. Соответственно меняются и привычные условия для многих животных. Так, например, в результате рубок главного пользования остаются лесосеки, возобновляющиеся, как правило, листовыми породами. Эти молодняки привлекают к себе зайцев, лосей и обеспечивают их кормами в течение ряда лет, до перехода молодняков во II-й класс возраста.

С момента прекращения главных рубок в подмосковных лесах молодые насаждения постепенно становятся средневозрастными. Запасы кормов сильно сокращаются. Если на зайцах это сказывается не сильно, то лоси вынуждены переходить на дополнительное питание ветвями и корой молодняков сосны. Так, совершенно правильное и своевременное запрещение здесь главных рубок привело к сильному повреждению культур сосны лосями и в меньшей степени зайцами, вызвало многочисленные нарекания и требования значительного отстрела лосей.

Поэтому необходимо осуществлять специальные лесохозяйственные мероприятия, направленные на увеличение кормовой базы копытных. К числу таких работ следует отнести вырубку в отдельных случаях сильно поврежденных осинных молодняков, чтобы вызвать усиленное развитие отпрысков. Рекомендуются посадки на пеня поврежденных ивняков, посевы рябины и тому подобные мероприятия.

В лесах, где ведутся заготовки, в конце зимы и в начале весны следует связывать неиспользованные тонкие ветви сосны (хмыз) и развешивать их в местах постоянных стоянок лосей. Такая мера поможет сохранить ценные сосновые культуры и имеющийся подрост сосны. Кстати, заметим, что хвоя и кора сосны зимой могут служить для лосей, так же как и для глухарей, глистогонным средством, заменяя необходимые, отсутствующие в это время года, другие растения.

Особенно сильные изменения в состав фауны вносят рубки главного пользования — лесоразработки, лесные пожары и интенсивные рубки ухода. Интересы лесного и охотничьего хозяйств очень тесно соприкасаются и во многих случаях являются общими, общегосударственными. Поэтому оба хозяйства следует вести таким образом, чтобы постоянно повышать продуктивность лесов — в смысле получения лучшей древесины в наикратчайшие сроки и иметь больший выход охотничьей продукции.

Постановление Совета Министров СССР от 11 мая 1959 г. возлагает на работников лесного хозяйства важную задачу: охранять охотничью фауну и оказывать содействие организациям, за которыми закреплены охотничьи угодья на зем-

лях государственного лесного фонда, а также осуществлять мероприятия по организации охотничьих хозяйств, охране и разведению полезных диких зверей и птиц.

Постановление обязывает лесхозы предусматривать в производственных планах и осуществлять практически мероприятия для улучшения кормовой базы и водопоев, а также гнездовых и защитных условий для полезных диких зверей и птиц.

Между тем до сего времени рубки ухода, в особенности осветления и прочистки, санитарные рубки, обрезка сучьев, заготовка коры дуба для использования как дубителя и липы для получения мочала, проводятся, как правило, в период гнездования и вывода птенцов. Это приводит часто к нежелательным результатам. Необходимо весенние работы по уходу за лесом перенести на вторую половину лета. Практика подобного смещения времени проведения рубок ухода в Щелковском учебно-опытном лесхозе Московского лесотехнического института и в ряде лесхозов Московской области (Красно-Пахорском, Ступинском, Загорском, Орехово-Зуевском и др.) дала весьма положительные результаты.

В ранневесенний период можно проводить и такие чисто лесохозяйственные работы, как изменение состава сильнополнотных ельников путем частичного изреживания насаждений и площадками смешанного насаждения. Это значительно снизит кислотность почвы, вызовет развитие полезных бактерий и растений, создаст лучшие условия для привлечения полезных животных, повышая одновременно и продуктивность лесов.

При проведении любых рубок необходимо оставлять нетронутыми небольшие участки леса, где могли бы временно укрываться птицы и звери. Они быстро находят их, привыкают и пользуются такими участками. Эти зоны спокойного отдыха, правильно выбранные, не нанесут ущерба лесному хозяйству.

При рубках ухода и санитарных рубках следует оставлять дуплистые деревья (4—5 штук на 1 га), которые, как правило, уже отработаны насекомыми — вредителями леса и не будут служить очагом их распространения в дальнейшем.

При так называемых реконструктивных рубках не следует целиком вырубать осинники и ветляники, как это иногда рекомендуется и, к сожалению, практикуется. Необходимо учитывать их важное кормовое значение для ряда диких животных — лосей, оленей, косуль, зайцев, бобров, а также глухарей и других.

При любых рубках леса следует сохранять рябину, можжевельник, шиповник и другие ягодные деревья и кустарники. Собранные семена этих растений следует высевать весной на подготовленные площадки.

В ряде лесхозов успешно ведется хозяйство на выращивание новогородных елок. Почему бы в порядке опыта не организовать взамен вырубемых спелых малоценных насаждений выращивание сосны для использования на корм лосям вблизи мест их обычных стоянок?

Как известно, стоимость одного гектара культур сосны составляет 350—550 рублей (включая и уход первого года). Возможно, что эти затраты вполне оправдают себя в экономическом отношении и позволят сохранить как имеющиеся культуры, так и поголовье лосей.

Совершенно необходимо сохранять участки леса, которые служат местом токования глухарей

и тетеревов, как основные условия увеличения численности этих ценных птиц. Такие участки должны быть взяты на специальный учет. Для тетеревиных птиц в конце зимы нужно создавать так называемые галечники, т. е. открытые площадки с рассыпанной мелкой галькой или крупным песком, вовремя сметая падающий на них снег.

Большую пользу приносят некоторые охотничье-промысловые птицы, питающиеся насекомыми. Весной, роясь в лесной подстилке, они уничтожают куколки и коконы таких вредителей леса, как сосновая и еловая пяденицы, число куколок которых может доходить до 400 штук на одном квадратном метре, сосновая совка, краснохвостый шелкопряд, сосновый пилильщик, подкорный клоп и многие другие. Рыхление подстилки способствует более успешному проращению семян древесно-кустарниковых пород и, следовательно, лучшему возобновлению леса.

Ранней весной не теряют своего значения и солонцы. Устроить их несложно: кусок каменной соли укрепляют в пне или в поваленном дереве на высоте в один метр для лосей и 25—35 см для зайцев.

Весной же высаживаются различные кустарники для устройства ремиз — мест укрытия для птиц (серой куропатки, фазана и других).

Посев различных кормовых растений — проса, овса, кукурузы, конопли, посадка картофеля, а в водоемы — дикого риса, также производится весной. В этот период развешивают и искусственные гнезда.

Борьба с вредными хищниками ведется круглый год. Весна — лучшее время для разорения гнезд ястребов — тетереватника и перепелятника и уничтожения волчат.

Как в лесном, так и в охотничьем хозяйствах необходимо использовать лесные водоемы не только для привлечения водоплавающей птицы и использования для водоемов, но и для выращивания ценной рыбы вместо мелкой, сорной, обычно населяющей лесные водоемы. В расчищенные и обловленные с осени водоемы в мае запускают годовики карпа, карася, линя и других рыб. Это значительно повышает биологическую продуктивность водоемов и дает большое количество прекрасного мяса к осени.

К сожалению, есть еще работники охотничьего и лесного хозяйства, которые не пресекают разорения гнезд и «коллекционирования» яиц. Часто допускается в лесу пастьба скота с собаками, не принимаются меры борьбы с бродячими собаками и кошками и с отловом певчих птиц.

Пора понять, что лесное и охотничье хозяйства имеют перед собой одну задачу — повышение общей биологической продуктивности лесов. Но, к сожалению, это до сего времени еще недостаточно осознали некоторые работники лесхозов и леспромхозов. Надо проявлять большую заинтересованность в развитии охотничьего хозяйства, в повышении выхода поголовья диких животных и продукции охотничьего хозяйства. Надо обеспечить лучшую охрану фауны.

ВОССТАНОВИТЬ ОХОТНИЧЬИ БОГАТСТВА ТАДЖИКИСТАНА

ТАДЖИКИСТАН — горная страна. Ущелья покрыты самой разнообразной древесной, кустарниковой и травянистой растительностью, создающей богатейшую кормовую базу для диких животных.

В долины скатываются многочисленные ручьи и реки. Растительный мир здесь тоже обилен. На крайнем юге и юго-западе республики, где сумма годовых осадков не превышает 100—150 мм, зелень значительно беднее. Но холмы и невысокие горные хребты покрыты рощами фисташки и различного кустарника, а в период весенних дождей — злаковыми травами. К середине мая травы высыхают и в таком виде сохраняются на протяжении всего года, служа излюбленным кормом джейрана и азиатского муфлона. Из-за отсутствия пресной воды эта часть территории совершенно не заселена и является как бы естественным заповедником.

В горах водится серая куропатка — чиль, горная куропатка — кеклик, улар. Из диких животных — дикобраз, барсук, сурок, каменная куница, джейран, азиатский муфлон, винторогий козел, сибирский горный козел и, наконец, в малодоступных горных трещинах — архар.

В горной же местности есть дикие свиньи, встречаются бурый медведь, леопард и снежный

барс. По поемным тугаям в незначительных количествах сохранился фазан, бухарский олень, можно встретить и туркестанского камышового тигра. Последний становится редкостью и обитает в государственном заповеднике «Тигровая балка», да изредка в тугаях Пянджа. На всей территории республики как в горах, так в долинах и тугаях водятся волки, шакалы, гиены.

Водоплавающая дичь сейчас в Таджикистане бывает только пролетом, но в отдельные теплые зимы остается на зимовку. Дрофа также бывает пролетом, на зимовку остается редко, скопляясь в громадных количествах на юге республики.

Еще совсем недавно все перечисленные дикие звери и птицы у нас водились в громадном количестве. Так, например, в тридцатых годах дикие свиньи рассматривались как вредители сельского хозяйства. За истребление их выдавались премии. Сейчас поголовье свиней резко сократилось и они уже взяты под охрану закона. Только на посевах разрешен отстрел их в любое время года.

Еще в больших количествах водился джейран. В 1940—1942 гг. на юге республики в отдельных районах его плотность достигала нескольких десятков на один квадратный километр. Потом из-за отсутствия надлежащей охраны значитель-

ная часть джейранов была истреблена браконьерами, особенно во время вылазок на автомашинах к местам ночных жировок этих зверей.

Тяжелая зимовка 1944/45 г. и вспыхнувшая весной 1945 г. эпизоотия привели к почти полной гибели всего поголовья. Уцелели лишь отдельные экземпляры.

Джейран был взят под охрану закона и начал быстро размножаться. Сейчас в отдельных районах он встречается в довольно значительных количествах. При условии строжайшей охраны поголовье джейрана в течение нескольких лет может быть доведено до нормальной плотности.

Не менее тяжелая участь постигла фазана. В предвоенные годы рядовой охотник за один выход брал 10—15 птиц и это несколько не отражалось на численности основного поголовья. Исключительная способность быстрого размножения с лихвой компенсировала значительные размеры его отстрела. Но в послевоенные годы, когда большая часть тугаев была освоена под посевы хлопчатника, а на полях стали применяться различные ядовитые препараты, фазан почти совсем исчез. Сейчас можно встретить его только в самых отдаленных уголках пограничной полосы да в заповеднике «Тигровая балка».

Исчезает и редчайшее животное — архар. Его истребляют пастухи. Сотни отар колхозных овец проводят лето на высокогорных альпийских лугах и почти у каждого пастуха имеется малокалиберная винтовка. Никакой охраны фауны в предледниковьях не существует. Пользуясь этим, пастухи из года в год отстреливают архаров из малокалиберок, применяя переснаряженные усиленные патроны. Один такой «охотник», показывая мне старенькую винтовку, заявил, что из нее за последние 7—8 лет он убил свыше 160 архаров.

Обследуя пастбища в горах Каратагского ущелья до войны, я за 3—4 дня видел несколько десятков табунков архаров. Уже в 1956 г. при обследовании тех же пастбищ за 10—12 дней мне не удалось увидеть ни одного животного. Там же в довоенное обследование приходилось встречать несколько медведей, много десятков свиней, массу уларов, сурков, куниц и несметное множество кеклика. Но в 1956 г. я видел только один табунок свиней, две куницы и 2—3 сурка да несколько десятков кекликов.

Но и того, что еще уцелело, достаточно для восстановления былого поголовья зверей и птиц при строгой их охране. И нас, охотников, истинных любителей живой природы, радуют проводимые сейчас мероприятия правительством Таджикской ССР, направленные на восстановление и приумножение запасов охотничьей фауны.

Дополнительно к существующим в республике создается ряд новых государственных заповедников и заказников как резерватов дичи, причем на громадных площадях — в 20—40 тысяч гектаров каждый. Охотничьи организации берутся за расселение и акклиматизацию таких новых для Таджикистана животных, как косуля, марал, пятнистый олень и т. д.

Мы уверены, что в недалеком будущем угодыя Таджикистана будут изобиловать дичью.

И. ВАСИЛЬЧЕНКО

Заслуженный агроном Таджикской ССР

ОХОТА НА ЛОСЯ

УВАРОВСКИЙ коллектив охотников получил лицензию на отстрел лося. Председатель коллектива тов. П. Гуркин собрал бюро, на котором составили список желающих принять участие в охоте. В бригаду были включены лучшие наши общественники, имеющие опыт коллективных охот. После тщательного обсуждения и уточнения бюро утвердило список участников охоты.

Перед выходом на охоту старший егерь тов. Ильчишин ознакомил всех участников с инструкцией о коллективной охоте, проинструктировал нас о мерах по безопасности.

По предложению бригадира участники охоты приняли на себя дополнительные обязательства, которые сводились к следующему:

1. Стрелять только на дистанцию не более 50 м. За промах — штраф 50 рублей в пользу общества.

2. За пропуск лося без выстрела при благоприятных условиях для стрельбы — штраф 100 рублей.

3. За выстрел не по лосю и не по волку (по волку стрелять обязательно), а также за произвольный выстрел — штраф 100 рублей.

4. За нарушение требований инструкции по безопасности на коллективной охоте — штраф 100 рублей.

В районе хутора Ерши мы обнаружили свежие следы четырех лосей. Один из них, наиболее крупный, несомненно, принадлежал взрослому быку.

Площадь мелколесья, в которое шли входные следы, равнялась примерно 8—10 га и тянулась вдоль автомагистрали Москва—Минск. От крупного леса эта площадь отделялась старой дорогой, окантованной с обеих сторон канавами и обсаженной березами. Выходных следов из мелколесья не было.

Номера расставили вдоль старой дороги спиной к крупному лесу, а загонщиков пустили от автомагистрали в сторону линии стрелков.

С приближением загонщиков к середине мелколесья три крайних номера — я, Пушкин и Энкович увидели лосей, идущих к линии стрелков под углом 30°.

Поровнявшись с Энковичем, бык перепрыгнул канаву, направляясь поперек дороги в интервале между Энковичем и Пушкиным, а корова с двумя молодыми лосями продолжала движение вдоль дороги.

Энкович выстрелил с дистанции 30—40 м, целясь в грудь, но унизил, и пуля ушла под ноги зверю. Лось, не меняя направления, перемахнул через дорогу, а также вторую канаву и скрылся в крупном лесу. Пушкин также выстрелил по уходящему лосю, но промазал.

Собравшись, участники обследовали следы и, не обнаружив крови на них, решили с Энковича взять штраф в сумме 50 рублей за промах, а с Пушкина штрафа не брать, т. к. он стрелял по уходящему лосю на большой скорости, что резко снижало вероятность попадания.

Бригадир тов. Гуркин, как самый опытный охотник, предложил добирать ушедшего быка, мотивируя это следующими соображениями: признаков ранения лося мы не обнаружили, но не исключена возможность, что лось ранен. И потому мы не имеем права бросать его. С этими дово-

дами все согласились. Но до вечера окружить быка не удалось.

Утром следующего дня мы обрезали квадрат мелколесья, в который вечером вошел «наш» лось и, не обнаружив выходного следа, приступили к расстановке номеров и загонщиков.

Параллельно автомагистрали на расстоянии 800—1000 м от дер. Шапкино шла лесная дорога, на которой мы и решили поставить стрелков, а загонщиков пустить от автомагистрали, причем одному идти по следу, а второму левее и уступом вперед. Такая расстановка загонщиков отрезала зверю пути для перехода в другой квартал леса и прижимала его к правой опушке — к полю (куда он не мог пойти). По нашему мнению, лось должен был непременно податься на стрелков.

Я стоял первым номером в 100 м от опушки леса, на обочине дороги. Ветер дул со стороны загонщиков, а поэтому я все время слышал спокойный посвист загонщика Пушкина, который шел по следу.

Бык вышел из-за крупных елок на полянку, заросшую ивняком, и остановился с высоко поднятой головой на расстоянии 40 м от меня. Я хорошо видел переднюю часть вскинутой головы с вздрагивающими ноздрями и переднюю часть шеи.

Грудь зверя была закрыта ивняком. Стрелять можно было только в горло как наиболее уязвимую часть тела, видимую мне. Но я решил выждать начала движения лося и изменения им позы, держа горло на мушке. Бык, очевидно, услышав какой-то другой шорох, резко повернул голову влево, подставив мне правую сторону головы. Я выстрелил, целясь в область между глазом и ухом. Лось прыгнул в мою сторону, но не прямо на меня, а немного наискось, в ту сторону куда была обращена морда. Я выстрелил второй раз, опять целясь в голову, т. к. во время прыжка над ивняком были видны голова и часть спины. Бык, не меняя направления и после второго выстрела, пересек линию стрелков в 20 м от меня и скрылся в лесу.

Бригада собралась на выстрел. Охотники осмотрели местонахождение быка во время выстрела, где была обнаружена выбитая шерсть, а далее на снегу вдоль следа — кровь.

Сделав небольшой круг, раненый лось перешел автомагистраль Москва—Минск недалеко от своего вечернего перехода.

Обрезав один, а потом и второй квартал леса, мы установили, что выходного следа нет.

Старший егерь тов. Ильчишин пошел по следу раненого лося, а мы все — и загонщики и стрелки — стали на номера вдоль просек.

Лось лежал, но услышав шаги егеря, встал и пошел в сторону стрелков вдоль ручья по редкому березняку. Я его увидел метров за 300, двигающимся темной массой на фоне снега и берез. Лось шел в направлении между мною и третьим номером, часто останавливался, прислушивался и мотал головой. С 50—60 м я хорошо увидел окровавленную бороду зверя со свисающими сосульками. Держа на мушке область левой лопатки, я выжидал минимального расстояния и выстрелил, когда лось был на расстоянии 35—40 м под углом 30° к линии стрелков. Лось вздыбился и упал на левый бок.

Снимая шкуру, мы установили, что первая пуля (жакан), пробив кость головы, между правым

глазом и правым ухом, разлетелась на мелкие осколки и не поразила мозга; вторая пуля отбила один из четырех отростков правого рога; третья (круглая) вошла сзади левой лопатки, пробила сердце и застряла в шкуре у правой лопатки.

По установившимся в коллективе традициям, мне, как охотнику, застрелившему лося и выигравшему спортивное соревнование, преподнесли голову убитого лося. Этот охотничий трофей — красивые рога — является лучшей наградой от коллектива и памятью об интереснейшей охоте, из которой моменты встречи с красавцем наших лесов — лосем не сглаживаются в памяти всю жизнь.

С. ПАВЛОВ

пос. Уваровка, Московской обл.

С первым трофеем.

Фото И. ТОЛОКОННИКОВА

ФИЛЬМЫ ОБ ОХОТЕ

Г. ГОРНОВ

Заместитель начальника Главного управления кинематографии и кинопроката Министерства культуры РСФСР

БОЛЬШУЮ помощь в пропаганде охотничьего спорта, в воспитании охотников и ознакомлении их с жизнью и повадками охотничьих зверей и птиц может оказать кино — самое массовое из искусств. Научно-популярная и хроникально-документальная кинематография создала интересные произведения, служащие этому большому общегосударственному делу.

В фонде контор кинопроката имеются фильмы об охоте или жизни животных, представляющие большой интерес для широкой охотничьей общественности. Демонстрация этих кинофильмов легко может быть организована на съездах, конференциях и собраниях охотников, при сдаче ими охотминимума и т. д. Вот перечень этих фильмов:

1. **«Повесть об охоте»** — 7 частей, 1837 метров. Производство Московской студии научно-популярных фильмов. Сценарий Г. Мдивани, режиссеры-операторы А. и Е. Алексеевы.

Фильм рассказывает о весенней, летней и осенне-зимней охоте в среднерусской полосе нашей Родины. Волнующие кадры весны: прилет птиц, тетеревиный ток, охота на глухарином току. Красивы сцены летней охоты. Показана работа легавых собак по бекасу, тетереву и уткам; осенне-зимняя охота на зайцев и лисиц с гончими, с лайкой на кунницу и медведя, а также на волков с флажками. Дается представление об особенностях охотничьего спорта и требованиях, предъявляемых к спортсмену-охотнику. В фильме много кинонаблюдений о жизни охотничьих птиц и зверей.

2. **«В плавнях Каспия»** — 1 часть, 296 метров. Центральная студия документальных фильмов. Режиссер А. Воронцов, операторы А. Воронцов и А. Кочетков.

Фильм рассказывает о крупнейшем сборном пункте перелетных птиц на побережье Северного Каспия близ Астраханского заповедника; о том, как проводят здесь свой отпуск охотники-спортсмены, как мастерски подманивает гусей опытный егеря.

3. **«Зимняя охота»** — 2 части, 500 метров. Куйбышевская студия кинохроники. Автор — режиссер Д. Долинский, оператор Н. Степанов. В фильме показаны организация зимней охоты на волков с флажками и истребление волков с самолета.

4. **«На волка с флажками»** — 1 часть, 264 метра. Московская студия научно-популярных фильмов. Сценарий А. Згуриди, режиссер Н. Бабашкин. Это — кинофильм об ущербе, который приносят волки животноводству, в instructивной форме популяризирует охоту на волков с флажками.

5. **«Тигроловы»** — 1 часть, 299 метров. Дальневосточная студия кинохроники. Сценарий

Кадр из фильма «Серый разбойник».

Б. Сарахатунова, режиссер-оператор В. Гулин, операторы С. Мединский, А. Вергун.

Показ методов ловли тигров бригадами звероловов во главе с известными охотниками И. Трофимовым и П. Богачевым. В фильме показаны эпизоды отлова леопарда и молодых тигров.

6. **«Человек идет по следу»** — 6 частей, 1651 метр. Сценарий В. Витухновского, режиссер Б. Долин. Московская студия научно-популярных фильмов.

Кинокартина о жизни соболей. Содержит наблюдения над поведением различных диких животных, обитающих в сибирской тайге.

7. **«Звероловы»** — 9 частей. Московская студия научно-популярных фильмов. Сценарий С. Бурлак и А. Жадан, режиссер Нифантов, оператор Г. Хольный.

Приключенческий цветной фильм рассказывает о молодом охотнике, постепенно осваивающем трудную профессию зверолова. В картине немало захватывающих эпизодов: борьба человека с тигром, с рысью, ловля пеликанов, дикобразов; интересные сцены охоты на сайгаков и др.

8. **«По волчьему следу»** — 1 часть, 267 метров. Режиссер Пустовалов, сценарий В. Боронина. Производство Московской студии научно-популярных фильмов.

Кадр из фильма «Повесть о лесном великани».

Фильм иллюстрирует охоту на волков с вертолета, показывает поиски и стрельбу этих хищников.

9. «Воронежский заповедник» (цветной) — 1 часть, 296 метров. Производство студии научно-популярных фильмов. Автор сценария и режиссер А. Згуриди.

Киноочерк о Воронежском государственном заповеднике, разводимых в нем бобрах, условиях жизни и повадках этих животных.

10. «За карпатским медведем» — 3 части, 899 метров. Производство студии научно-популярных фильмов в Праге, дубляж студии им. М. Горького. Автор сценария и режиссер В. Станек.

Фильм рассказывает об экспедиции в западные Карпаты — Высокие Татры. Показаны сохранившиеся в горах редкие дикие животные. Приведены интересные наблюдения за хищным и осторожным зверем — карпатским медведем.

11. «Закон великой любви» — 6 частей, 1349 метров. Производство киностудии Воентехфильм. Автор сценария С. Скитев, режиссер Б. Долин.

Научно-художественный фильм о жизни лисьей семьи, инстинкте материнства, воспитании молодняка и приобретении им навыков самостоятельной жизни.

12. «Звериной тропой» — 4 части, 1160 метров. Производство Московской киностудии научно-популярных фильмов. Сценарий Жинкина, режиссер Б. Долин.

В фильме рассказывается о жизни диких козлов в Средней Азии. Подробно показаны жизнь стада козлеров и охота на них.

13. «История одного кольца» — 5 частей, 1310 метров. Сценарий М. Витухновского, режиссер Б. Долин, операторы В. Асмус и Э. Эзов. Производство студии научно-популярных фильмов.

Фильм рассказывает в занимательной сюжетной форме о жизни аистов и об инстинкте, определяющем поведение перелетных птиц.

14. «Лесная быль» — 6 частей, 1629 метров. Автор сценария и режиссер А. Згуриди, операторы Н. Юрушкина и П. Уточкин. Производство Московской студии научно-популярных фильмов.

Научно-художественный фильм о жизни бобров, строительстве ими жилищ, заготовке пищи, воспитании потомства. Показаны и другие животные. В эпизоде лесного пожара наглядно отражено влияние стихии на поведение животных.

15. «Сила жизни» — 6 частей, 1884 метра. Автор сценария и режиссер А. Згуриди. Производство студии научно-популярных фильмов. В фильме показаны кинонаблюдения в естественных условиях над поведением медведей, волков, лисиц, лосей, барсуков, зайцев и других диких зверей и птиц. Продемонстрирована забота о потомстве и поведении животных в различные времена года.

16. «Пушное звероводство» — 3 части, 841 метр. Сценарий В. Никифорова, режиссер Бестаев. Производство Свердловской студии научно-популярных фильмов.

17. «В зарослях Волжской дельты» — 2 части. Автор сценария и режиссер В. Шнейдеров. Производство Московской студии научно-популярных фильмов.

Кинокартина посвящена государственному заповеднику, расположенному в дельте Волги, его растительному и животному миру. Многие кадры отведены птицам, населяющим острова и берега Волги.

18. «Беловежская пуща» — 3 части, 791 метр. Автор сценария М. Блистанов, режиссеры С. Сплошнов и В. Стрельцов. Производство киностудии «Беларусьфильм».

Фильм о замечательном заповеднике, расположенном на границе Польши и Белорусской ССР, о животном мире и развитии зоологической науки, о большой научной работе, ведущейся в заповеднике.

19. «По нижнему Амуру» — 1 часть, 287 метров. Сценарий Н. Сотникова, режиссер Л. Данилов. Производство Дальневосточной студии кинохроники.

Фильм рассказывает о жизни и быте народов, населяющих берега нижнего Амура, знакомит кинозрителя с животным миром Уссурийской тайги.

20. «Черные воды» — 1 часть, 367 метров. Сценарий и режиссура Р. Сремец. Производство «Ядран-фильм», г. Загреб (Югославия).

Киноочерк о Капачском болоте, расположенном между Дравой и Дунаем, о животном и растительном мире болота. Ряд кадров фильма рассказывает об охоте и рыбной ловле жителей окрестных деревень.

21. «Повесть о лесном великане» — 8 частей. Сценарий А. Згуриди и Л. Еремина, режиссер А. Згуриди. Производство Московской студии научно-популярных фильмов. Это научно-художественный фильм о приручении лосей.

22. «Серый разбойник» — 7 частей. Сценарий М. Ветуховского и Б. Долина, режиссер В. Долин. Производство Московской студии научно-популярных фильмов.

В фильме показана жизнь волчьей стаи, вожаком которой является старый матерый волк — «трехпалый». Кинокартина повествует об опасных приключениях колхозных ребят, решивших во что бы то ни стало уничтожить волков.

23. «В заливе имени Кирова» — 1 часть, 296 метров. Сценарий Э. Кулибекова и Д. Мамедова, режиссер-оператор Д. Мамедов. Производство Бакинской студии художественных и хроникальных фильмов.

Киноочерк о Кзыл-Агачском заповеднике, расположенном на берегу Каспийского моря в заливе имени Кирова. Фильм знакомит с научной работой орнитологической станции заповедника, в котором зимуют самые разнообразные птицы.

Все эти фильмы можно получить в конторах кинопроката и их межрайонных отделениях, имеющих в каждой области, крае и автономной республике. Стоимость проката научно-популярных и документально-хроникальных кинофильмов 1 рубль за часть фильма за один экрано-день.

Примечание: в случае отсутствия в фонде какой-либо конторы или отделения перечисленных кинокартин администрация кинопроката обязана обратиться в вышестоящую организацию кинопроката с просьбой о высылке недостающего фильма.

Продолжительность демонстрации фильма легко вычислить, зная, что на 1 часть (300 метров) требуется 11 минут. Так, например, прокат кинокартины «Повесть об охоте» обойдется обществу охотников (не считая аренды кинозала или передвижки) всего в 7 рублей и займет 1 час 7 минут ($1837 : 300 \times 11 = 67$ минут).

Прирученные лоси.

Фото Н. ВОХОНОВА

ШКОЛЬНИКИ — ДРУЗЬЯ ЖИВОЙ ПРИРОДЫ

ДЕТИ очень много времени проводят в лесу, на лугах, болотах, озерах. Они постоянно соприкасаются с живой природой. Часто не осознанно, по незнанию, они наносят вред фауне. Прощлым летом я наблюдал такой случай. К группе ребят прибежал малыш и восторженно закричал:

— Витька, я нашел гнездо утки, там восемь яиц! Не веришь?.. Пойдем покажу.

Нетрудно догадаться, что бы стало с этим гнездом, если бы не вмешался я и не разъяснил ребятам, что подходить к гнезду не следует.

Особым «героизмом» у многих ребят считается забраться на высокое дерево и, запустив руку в кладовую белки, вытащить несколько горстей орехов. Немало птенцов и детенышей зверей погибает в руках любознательных мальчиков и девочек!

Воспитывать детей в духе любви к родной природе — неотложная, почетная задача каждого, кто соприкасается с детьми, и прежде всего педагогов.

Педагоги Тамбовской области многое делают для решения этой задачи. В школах ежегодно проводится традиционный День птиц. В прошлом году силами ребят на Тамбовщине было отремонтировано и изготовлено 33 800 искусственных гнезд. Только в Покровско-Пригородной семилетней школе Тамбовского района дети своими руками сделали 389 скворечен и 64 кормушки для птиц. Из 218 учащихся этой школы 174 человека вступили в общество охраны природы. В Зареченской семилетней школе Сосновского района ребята сделали 190 скворечен. Все учащиеся Заречья стали членами общества. В Гагаринской семилетней школе Пичаевского района, помимо изготовления птичьих домиков, ребята активно включились в борьбу с вредителями леса и уничтожили гусениц непарного шелкопряда на площади в 52 гектара.

В 1959 г. работа по охране фауны развернулась еще шире. Областная станция юных натуралистов и Институт усовершенствования учителей провели ряд подготовительных мероприятий. К проведению Дня птиц был издан сборник материалов, в который вошли статьи о пользе птиц, памятки о задачах юннатской работы, художественные произведения. Издан также плакат о пользе птиц, проведены многочисленные утренники, беседы, сборы, организованы выставки.

Результаты не замедлили сказаться. Только в школах гор. Мичуринска было изготовлено 1332 скворечника, 40 синичников, 187 дуплянок и 566 кормушек для птиц. В ряде школ го-

рода организованы уголки птиц. Особенно хорошо выглядит уголок в 48-й школе. В нем представлены разнообразные макеты, чучела, диаграммы, образцы гнездовых.

Но это только начало большого дела. Надо смелее выходить за рамки узко школьных задач, включаться в повседневную производственную жизнь колхозов, совхозов, предприятий и учреждений. Так поступили учащиеся Ново-Слободской семилетней школы Дегтянского района семиклассники Плещивцев Михаил, Брыксин Алексей, Сафонов Владимир, Кузнецов Петр и другие ребята. Узнав от секретаря партийной организации колхоза «Родина» К. И. Данько о том, что в прудах от недостатка кислорода гибнет зеркальный карп, они, вооружившись ломиками и пешнями, в один из выходных дней пробили отверстия в льду, а через некоторое время дали рыбе хорошую подкормку.

Очень важную работу проделали пионеры Верхне-Пупковской семилетней школы того же района. Однажды егерь тов. Толстошенин направлялся к месту отлова уток для кольцевания.

— Дядя, возьмите и нас, — попросились ребята, удивившие рыбу.

Егерь подробно рассказал юным помощникам о том, как и для чего производится кольцевание, и охотно позволил звену пионеров во главе со звеньевым Мишей Дьяконовым принять участие в этой работе. К вечеру было окольцовано 7 птиц.

Ученик шестого класса Каменно-Бродской семилетней школы Витя Маликов часто сопровождает того же егеря в его обходах по участку. Витя очень точно воспроизводит крик сороки. Они целыми группами собираются на голос мальчика, где и попадают под выстрел. Так подрастают и формируются кадры охотников и друзей фауны.

Сделать можно значительно больше. В шестых и седьмых классах семилетних школ изучается зоология. Вот где необъятное поле деятельности для педагога как пропагандиста идей культурного отношения к живой природе. К сожалению, ни в одной школе Тамбовской области пока нет уголка юннатов.

Мало еще проводится экскурсий в лес под руководством педагогов, при школах не организованы кружки юных охотников. А такие кружки воспитывали бы будущих культурных охотников.

Учитель К. ХМЫРОВ

Тамбовская обл.

Магазин № 2 Москниготорга прекратил рассылку сельскохозяйственных журналов наложенным платежом. Начиная с января 1960 года все операции, связанные с выполнением заказов по письмам и заявкам читателей на сельскохозяйственные журналы, будет выполнять магазин № 39 Москниготорга, в том числе на журнал «Охота и охотничье хозяйство».

Адрес магазина: Москва И-223, Выставка достижений народного хозяйства, Дом книги, отдел «Книга — почтой».

НА ЗИМОВКЕ ПОД ЛЕНКОРАНЬЮ

И. ДРЕМОВ

ОСЕНЬЮ вся перелетная птица поднимается на крыло и, преодолевая огромные пространства, постепенно перемещается с севера на юг, к теплу, к своим излюбленным местам зимовок — берегам Черного, Каспийского морей, знойным просторам Азии, Африки.

В эту пору чуткое ухо охотника на путях перелета слышит, как высоко в небе ночью и днем льются крики пернатых кочевников — журавлей, гусей, уток, лебедей.

— Потянули на зимовку! — вздохнет охотник. — Как-то их встретят там, в теплых далеких краях?..

Немало таких излюбленных мест скопления птицы расположено в Азербайджане, у юго-восточного побережья Каспия. Заливы, лиманы, устья рек, озера, окаймленные густыми тростниковыми зарослями, теплый, полутропический климат — все это извечно служит хорошими условиями для обитания здесь водоплавающей птицы в период зимы.

Значительная часть всей птицы в поисках корма и тепла скапливается здесь, на водоемах Азербайджанской республики, на относительно небольших площадях.

И на какое бы водное зеркало здесь, в южной полосе Азербайджана, вы не бросили свой взор — всюду с восхищением залюбуется неисчислимым множеством птицы. Особенно ее много бывает в январе — феврале под Ленкоранью, на территории Ленкоранского, Масаллинского, Сабирабадского и Нефтечалинского районов, в границах от северной оконечности острова Сара и до берега моря, и к югу, далее по побережью, начиная от Куринской косы и кончая крайней северной частью острова Сара.

Жители таких селений, как Калиновка, Халджары, Мамедханлы, Гасанлы, Гаджатала, Хармандалы, Хол-Карабуджах, Еникишлак, ежедневно могут наблюдать, как тучи гусей, уток и других птиц поднимаются в небо или то привольно качаются на волнах, то перелетают с открытого моря в тростниковые заросли, в речные поймы.

Человек, хоть раз повидавший эти птичьи базары, навсегда сохранит в сердце воспоминания об этих благодатных местах обитания птиц.

Как же местные охотники охраняют водоплавающую птицу?

Этот вопрос законно волнует всю охотничью общественность нашей страны.

Согласно правилам охоты, утвержденным Советом Министров Азербайджанской ССР в мае 1949 г. и в апреле 1957 г., до июня 1959 г. здесь каждому охотнику за один день разрешалось добывать «...не более десяти каменных куропаток (кяклик), двадцать пять штук водоплавающей птицы, двух кабанов, одного тура и двух

зайцев. При охоте, продолжающейся более одного дня, добыча птицы может быть удвоена».

Свыше двух лет в установленные сроки охотники Азербайджана добычливо пользовались щедрыми дарами природы. В июне прошлого года отдельные положения действовавшего правила были пересмотрены. В настоящее время каждому охотнику разрешается добывать не более десяти экземпляров водоплавающей дичи, двух гусей (или 2 дроф) или 5 каменных куропаток (кяклик) и одного зайца или одного дикого кабана. Если охота продолжается свыше одного дня, норма отстрела увеличивается на 50 процентов дневной нормы, независимо от количества дней.

В республике, на предприятиях, в колхозах, в районных центрах создана широкая сеть охотничьих коллективов, в них насчитывается около 30 тыс. человек. Это большая сила.

И кто, как не сами охотники, должны в первую очередь, разумно используя свои права и опираясь на местные законы, любовно охранять богатства родной фауны, всячески способствовать умножению запасов дичи, особенно в периоды зимовок, когда бесчисленные караваны птиц слетаются на воды Азербайджана. И таких охотников-активистов немало как в самом Баку, так и на местах — в районных центрах, в колхозных поселках.

К числу лучших, достойно несущих почетное звание общественного инспектора, относятся такие бывалые охотники, как Тимуров (Белоканский р-н), Фирсов П. (Хачмасский р-н), Сулейманов И. (Астаринский р-н), Горин Г. (Сабирабадский р-н), Мамедов (Агдашский р-н), Гипридашвили В. (Баку; завод «Парижская коммуна»). Они помогают своим охотничьим коллективам бороться с браконьерством, широко пропагандируют среди населения правила культурной охоты, следят за нормами отстрела дичи. Посильную помощь обществам охотников оказывают и отдельные советские работники, такие, например, как один из председателей колхоза тов. Стоянов (колхоз им. 1-го Мая, село Алексеевка), председатель Нариманабадского поселкового Совета тов. Гольдман и другие.

Большая работа ведется непосредственно и по государственной линии. В целях более рационального использования и воспроизводства богатств фауны в республике создано пять заповедников, восемь заказников, где в течение всего года охота запрещена, имеется также пять охотничьих хозяйств. На территории этих хозяйств охота проводится в ограниченные сроки.

Кроме того, постановлением Совета Министров Азербайджанской ССР в Агджабединском, Ждановском, Белоканском, Закавказском, Нахском, Нухинском, Варташенском, Куткашенском, Исмаиллинском, Акстафинском, Нахажском, Кубинском,

Кусарском районах всякая охота совершенно запрещена.

С каждым годом в республике растет число культурных охотников, улучшаются условия работы в охотничьих хозяйствах, повышается роль охотничьей общественности.

Это не может не радовать. Однако уходящее своими корнями в далекое прошлое браконьерство здесь по-прежнему остается живучим, особенно оно сказывается на запасах водоплавающей птицы в местах зимовок. Еще нередко можно встретить хапуг, рассматривающих охоту как источник обогащения, как средство наживы. Они меньше всего думают об охоте как о спорте — им главное, как можно больше убить птицы и сбыть ее на рынке. И подчас такие дельцы орудуют на виду у местных руководителей, выходят продавать свою «продукцию» не на какой-либо глухой станции, а на рынках Баку, как говорят, под носом у самой милиции.

Вот один из многих примеров. Второго декабря прошлого года, на второй день после запрета охоты, старшим объездчиком Управления по охране природы т. Малаховым на одном из бакинских рынков был задержан колхозник из Кюрдамирского района Рагимов Абдула. Не считая уже проданных «трофеев», у него на руках оказалось 66 тушек лысух (кашкалдаков) и 14 уток. Его попросили предъявить охотничий документ. После небольшой «заминки» он предъявил охотничий билет, принадлежащий некоему Рагимову Бахтияру.

А сколько подобных фактов остаются не вскрытыми?!

Еще более неприглядную картину можно наблюдать на рынках Ленкорани, в поселке Порт Ильича — центре зимовок птицы. Здесь ежедневно десятками и сотнями сбывают браконьеры свои «трофеи».

Когда попросили уполномоченного Ленкоранского районного отделения милиции т. Шаббарова Мансура задержать продающих за прилавком дичь (а продавали уток 5—6 человек), он попытался отказаться:

— Да что я могу с ними поделать? — развел он руками. — Всех не переловишь!..

Тогда тов. Шаббарову напомнили о том, что органы милиции обязаны строго следить за выполнением законов, привлекать к ответственности браконьеров. Только после этого он вышел из помещения и направился к месту, где бойко кипела торговля утками. Однако, приблизившись к прилавку, он почему-то поспешил схватить связку уток, а не попытался задержать самого браконьера.

— Вам надо было задержать виновника, — справедливо заметили ему. На что он вполне серьезно ответил:

— Я хотел поймать того, кто помоложе, а он, шельмец, убежал.

Об этом эпизоде можно было бы подробно и не рассказывать, если бы он не проливал так ярко свет на отношение местных организаций к вопросам, связанным с охраной фауны и, в частности, охраной зимующей здесь птицы.

Безразличное отношение к делу со стороны уполномоченного милиции тов. Шаббарова не случайно. Оно говорит о том, что в Ленкорани, как и в некоторых других райцентрах Азербайджана, с браконьерством свыклись, считают массовое истребление зимующей птицы делом житейски неизбежным, обычным.

Хуже того, находятся люди, которые изыскивают всяческие пути к смягчению наказания за хищническое истребление дичи. Об этом свидетельствуют многочисленные факты, когда судебные органы вместо наказания преступников оправдывают их.

Так, в феврале 1959 г. житель села Джиля, Ленкоранского района, Джалалов Мадат Рафиола продавал на рынке убитых лысух (кашкалдаков) и уток. При нем оказался охотничий билет. Следовательно, это был охотник. На преступника был составлен акт госохотинспекторами тт. Арзумановым и Кударенко в присутствии председателя межрайонного общества охотников тов. Гусейнова С.

Однако районный суд г. Ленкорани счел нужным рассмотреть это дело не как преступление браконьера, а как спекулятивное дело, что фактически равносильно оправданию браконьера.

Приговор был обжалован Управлением по охране природы. Министр юстиции республики предложил районному суду пересмотреть это дело. Несмотря на неоднократные напоминания, суд до сего времени отмалчивается.

Не прочь пройтись с ружьем, поохотиться в заповедных местах и некоторые местные руководители, бесцеременно попирая законность. Так, в свое время в Кубино-Кусарском заказнике охот-наблюдателями тт. Шихалиевым Бекаром и Сафаровым Бегбала был задержан председатель Кусарского горсовета Мирзаханов Алим, охотившийся вместе с другими городскими работниками. Акт на браконьеров был передан прокурору Кусарского района. По закону необходимо было Мирзаханова привлечь к ответственности, но этого не произошло.

В январе 1959 г. во время охоты на водоплавающую дичь на территории Кызыл-Агачского госзаповедника был задержан председатель Верховного суда республики Мусаев (ныне освобожденный от работы), который фактически также не понес ответственности перед государством за причиненный ущерб.

Отсутствие хозяйского контроля со стороны местных Советов, прокуратуры, органов милиции, охотничьих обществ за безусловным выполнением закона об охране богатств природы — щедрых ее даров и, в частности, зимующей птицы на территории Азербайджана не может не тревожить сердца истинных охотников. В пору возвращения птицы с зимовок охотники средней полосы создают специальные бригады, посты по ее охране, встречают ее как рачительные хозяева. Да иначе и быть не может. Птица — это тоже народное богатство.

Но вся ли птица возвращается к своим родным местам?

Охотники Российской Федерации, видимо, и не подозревают, как хищнически, воровски эта птица истребляется на водоемах под Ленкоранью. А что это так — можно было без особого труда убедиться, например, 6 ноября минувшего года. Достаточно было из Ленкорани проехать автобусом до Порты Ильича, пройти 2—3 километра в сторону рыболовецких поселков Первая и Вторая Сара, где по левую и правую руку от неширокой дороги далеко расстилаются водные просторы и заросли камыша.

Это одно из богатейших мест зимовок. Почти у самой дороги — стайки кашкалдаков (лысух), несколько дальше — караваны уток. А у самого горизонта, где вода и камыши сливаются

с небом, слышится почти непрекращающаяся пальба из ружей, тарахтение моторок.

— Это орудуют браконьеры, — говорит охранник рыболовецкого причала № 22 Джефаров Нуфид, член артели имени Сабита Вургун.

Тут же рядом стоят осматрщик рыбнадзора Ахмедов Али и старейший охотник Мамедов Фазули со своей женой.

Завязывается беседа.

— Запретить-то охоту на птицу запретили, а вот как обуздать браконьеров — не подумали, — полувопрос, полуосуждение звучит в голосе одного из собеседников.

— Попробуй-ка, сунься к ним в камыши, тут же получишь «гостинец».

— Надо у всех охотников отобрать лодки.

— Этим делу не поможешь. В камыши можно забираться в резиновых сапогах.

— А есть ли здесь общественные охотинспектора, — поинтересовались мы.

— Есть один, да что он может сделать: один, как говорят, в поле не воин...

На следующий день в поселок Порт Ильича выехал председатель общества охотников тов. Гусейнов. Он хотел лично убедиться в произволе «браконьеров». Шел дождь. Несмотря на плохую погоду, в камышовых зарослях по-прежнему, хотя реже на этот раз, звучали выстрелы.

Кто же эти браконьеры? Может это приезжие люди, совершенно не знакомые с местными правилами охоты?

Ответом на этот вопрос может служить «беседа» одного из таких «охотников» с тов. Гусейновым. Вот как это было.

В помещении межрайонного общества охотников зашел лет 30—33 мужчина. Это был Иван

Иванович Бакланов, работник-кадровик местного торго.

— Позавчера был на охоте, убил 1 кабана, по-путно — 10 уток. Завтра думаю специально поохотиться на уток, — обращаясь к т. Гусейнову, — заговорил он. — Примите от меня взносы!

И он протянул председателю свой охотничий билет.

— Но сейчас на уток охота запрещена, — ответил тот.

— Кому запрещена, а нам до запрета дела нет.

— Нет, сейчас выходить на охоту нельзя, — настаивал председатель.

— Тогда я не буду платить взносы, — с нескрываемым раздражением говорил Бакланов...

Перед нами сидел без маски, в полной своей нагоде, с мелкой душонкой хищник!

Когда мы попытались ему разъяснить, для чего введен запрет охоты на зимовках, он заявил:

— Пятнадцать лет я тут охочусь и не замечал, чтобы число птицы убывало, а то, что там, в средней полосе, становится ее меньше — это не наше дело.

Так говорят браконьеры, хапуги, привыкшие на местах зимовок, безнаказанно истреблять водоплавающую дичь. Одни из них с охотничьим билетом, другие этого билета не имеют.

Настало время на местах зимовок повести с браконьерством решительную борьбу. Долг всей охотничьей общестственности нашей страны и в первую очередь охотников Азербайджана поднять свой голос в защиту птиц, которые гнездятся и зимуют в угодьях нашей страны.

г. Ленкорань

Чехословакия. В шестидесяти километрах от известного курорта Карловы-Вары находится лесопарк другого курорта Франтишкови-Лазне. Этот парк населяют веселые представители местной фауны — черные белочки. Не зная страха и усталости, они целыми стайками спуют под самыми ногами многочисленных посетителей лесопарка.

На с н и м к е: черная белочка лакомится орешками из рук туристки.

Фото Н. ФОМИНА

У БРАКОНЬЕРОВ НЕ ДОЛЖНО БЫТЬ ПОКРОВИТЕЛЕЙ

Н. СУРИН

Член коллегии адвокатов

ПЕРЕДО мной большая пачка писем, поступивших в редакцию журнала «Охота и охотничье хозяйство». Пишут охотник В. Савицкий из Ленинграда, инженер лесхоза из Горьковской области В. Жарков, руководитель охотколлектива из пос. Мыс Лазарева В. Соколов и многие другие.

Письма эти написали люди, любящие природу. И потому в каждой строчке они гневно говорят о тех, кто еще хищнически уничтожает полезных зверей и птиц, требуют, чтобы следственные и судебные органы быстро и оперативно разбирали дела на браконьеров, наказывали бы их по всей строгости наших справедливых законов.

Как адвокат, я обязан защищать людей в судебных инстанциях. Но, по правде говоря, затруднительно бывает мне, когда приходится защищать того, кто сознательно нарушает советские, самые гуманные в мире законы, зачастую чувствуешь себя морально неудовлетворенным, защищая тех, кто калечит живую природу.

Иногда слышишь голоса, что наши законы в отношении браконьеров слишком мягки, что нужно усилить меру наказания тем, кто сознательно уничтожает ценных охотничьих зверей и птиц. Я, как юрист, не могу согласиться с таким мнением. Советские законы в отношении браконьеров очень справедливы, достаточно строги и в то же время гуманны, потому что они предусматривают не только наказание, но и воспитание людей. Это по своей природе свойственно законодательству социалистического общества. Нужно только, чтобы эти законы были применены к нарушителям в полной мере, оперативно и разбор всякого судебного дела на браконьеров носил широкую огласку в воспитательных и профилактических целях. Именно этого и требуют авторы лежащих передо мной писем.

Вот, например, что сообщают из Молдавской ССР председатель охотколлектива из Олонештского района тов. Шевченко, а также главный инспектор охотничьего хозяйства Министерства сельского хозяйства республики тов. Доля.

Завхоз РТС Ботнарь, участвуя в облаве на волков и прекрасно зная, что в заказнике, где происходила облава, отстреливать дичь не разрешается, тем не менее убил зайца, чуть не ранив при этом двух охотников. За грубое нарушение был составлен протокол и на Ботнаря наложен штраф. Браконьер отказался уплатить его. Тогда местный суд, рассмотрев дело, оправдал нарушителя якобы на том основании, что протокола о нарушении, подписанного представителями госохотинспекции, и показаний двух свидетелей-очевидцев недостаточно. Ясно, что в данном случае приговор суда неправилен.

В другом письме общественный охотинспектор из г. Кронштадта А. Ф. Волков сообщает, что в июне 1959 г. в охотничьих угодьях был задержан член охотколлектива № 208 В. Иванов с ружьем и собакой. На него по всей форме составили протокол, поскольку к тому же при задержании один ствол ружья В. Иванова оказался загрязненным после выстрела. Это обстоятельство было удостоверено двумя свидетелями. Но госохотинспекцией браконьеру был объявлен только выговор. Автор письма справедливо заявляет, что столь мягкая мера взыскания ничем не оправдана. Иванов известен местным охотникам как человек, неоднократно нарушавший правила охоты. Ранее за стрельбу по лебедям он был на год лишен права охоты, привлекался к ответственности за стрельбу весной по пролетным стаям уток. Когда автор письма заинтересовался причиной столь мягкого наказания браконьера, ему ответили, что госохотинспекция ценит В. Иванова как стеновика и потому считает, что к нему должен быть снисходительный подход. Совершенно очевидно, что подобные скидки дадут повод и другим лицам не считаться с существующими правилами охоты, короче говоря, поощрять браконьерство.

Главный госохотинспектор тов. Русов из Марийской АССР рассказывает о «подвигах» браконьеров — жителей деревни Малые Морки Л. В. и Е. Ф. Петуховых и И. А. Александрова, которые незаконно отстреляли лося и были пойманы с поличным. Суд согласно существующему закону вынес приговор — взыскать с браконьеров штраф в сумме 5 тыс. рублей за ущерб, причиненный охотничьему хозяйству. Все три нарушителя материально обеспечены, имеют ценное имущество. Но выехавший на место судебный исполнитель Герасимов не привел в исполнение приговор суда, а составил акт о несостоятельности ответчиков. И прав автор письма, квалифицируя действия судебного исполнителя как покровительство браконьерам.

В своем письме тов. Русов приводит и другие примеры попустительства нарушителям. Невольно напрашивается вывод: некоторые судебные органы Марийской АССР должны, пересмотреть свое отношение к браконьерам, наказывать их, как этого требует советский закон, тем более, что нарушения правил охоты в Марийской АССР пока еще счень часты.

Старший лесничий Шегорского лесхоза тов. Каротеев в письме приводит факт, когда директор Вороновского пункта Заготзерно Томской области Волков и рабочий того же пункта Васин, охотясь в запрещенное время на уток, расстреляли из мелкокалиберной винтовки плывущего по воде лося. Браконьеры были пойманы с по-

личным лесником В. П. Ленько и рабочим лесхоза Н. Т. Плотниковым. На них был составлен протокол и охотинспекция при Томском облисполкоме передала дело в народный суд. Суд с полным основанием вынес решение о наложении штрафа на обоих нарушителей как за убитых уток, так и за незаконный отстрел лося. Штраф за уток Волков уплатил, а остальную часть решения обжаловал в областной суд, который, к удивлению всей охотничьей общественности, отменил решение районного суда «за недостаточностью улики». А улики-то налицо: у браконьеров обнаружено мясо лося и это зафиксировано в протоколе, подписанном двумя живыми свидетелями.

Председатель охотничьего коллектива из поселка Мыс. Лазарева сообщает, что весной прошлого года общественные охотинспектора задержали двух нарушителей, которые убили двух зайцев. Их поведение обсудил охотничий коллектив, решивший войти с ходатайством перед органами милиции о наложении штрафа на каждого нарушителя в сумме 100 рублей, что оговорено правилами производства охоты. Однако начальник Амурского районного отделения милиции это ходатайство коллектива не поддержал, не желая возиться с «мелким делом». А дело-то вовсе не мелкое. Безнаказанность браконьеров неизбежно даст повод не только им, но и другим несознательным охотникам попираť существующие правила использования охотугодий.

Из Горьковской области сообщают о возмутительном поведении браконьеров и их покровителей. А. А. Пушков и его брат Г. А. Пушков написали в редакцию районной газеты «Рабочая Балахна», что браконьеры Юрий Пресняков, Евстафий Кузнецов, Иван Пресняков и Юрий Кузнецов незаконно отстреляли трех лосей. Редакция направила эти материалы для расследования в районное отделение милиции (начальник тов. Гришатов). Работники милиции эти материалы «положили под сукно». Лишь после того, как письмо было опубликовано газетой «Рабочая Балахна» на место для проверки фактов прибыл помощник уполномоченного участка тов. Ш. Ува-

лов. Он провел поверхностное расследование, ограничившись только допросом нарушителей, которые своей вины не признали. Дело так и заглохло. Окрыленные своим успехом, браконьеры решили расправиться с авторами письма. Они избили Г. А. Пушкова и его сына.

В Народном суде Лесогорского района, Ленинградской области, слушалось дело по обвинению лесника П. Смолина, убившего лося без лицензии. Смолин на предложение народного судьи дать объяснение по делу заявил, что он честный человек, строго относится к исполнению своих обязанностей, в частности ведет борьбу с браконьерами, а лося он убил в порядке... самозащиты.

— Видите ли, товарищи судьи, — рассказывает Смолин, — шел я спокойно по своему участку и даже забыл, что у меня ружье. Вдруг на дорогу выбегает лось и без всякого с моей стороны повода набросился на меня. Я побежал, а он стал преследовать меня... Тогда я, отнюдь не желая убить лося, вспомнив о случайно висевшей за плечами ижевке, заряженной самодельной пулей, вынужден был «в целях самообороны жизни» убить зверя.

Судья и народные заседатели не поверили этой басне и браконьер был приговорен к шести месяцам исправительно-трудовых работ и штрафу в сумме 5 тыс. рублей.

Думается, что если бы все судебные органы подошли к разбору дел на браконьеров так же серьезно, как в Лесогорском районе, у нас было бы совсем мало нарушений.

Но не только судебные инстанции должны бороться с браконьерами. Это — дело всей общественности. Члены охотничьих обществ, лесники, сельские активисты, любители природы, школьники старших классов должны неустанно вести разъяснительную работу среди населения. Надо широко разъяснить законы, направленные на охрану фауны, правила ведения охоты.

Только усилиями миллионов людей мы создадим все условия, при которых звери и птицы будут в безопасности и слово «браконьер» исчезнет из нашего лексикона.

ЛЮБИТЕ И БЕРЕГИТЕ ПРИРОДУ

РОДНАЯ природа! Она воспета в народной поэзии и песне, в произведениях русских художников, поэтов, писателей и композиторов. Она близка, понятна и горячо любима нашим народом.

Более восьмисот тысяч человек — жителей Российской Федерации — объединено во Всероссийское общество содействия охране природы и озеленению населенных пунктов. Общество было организовано в 1924 г. Его члены активно участвуют

в проведении озеленения населенных пунктов, охране флоры и фауны родного края. Они пропагандируют в широких слоях населения, особенно среди молодежи охранительные мероприятия, которые разрабатывают местные Советы депутатов трудящихся, заботясь о благоустройстве быта, создании зеленой зоны вокруг городов и бережного отношения к природным богатствам.

Немало добрых дел на счету общества. «День леса», «День

сада», «День птиц» и другие массовые мероприятия привлекают все слои населения. Только в 1958 г. в «Дне птиц» приняло участие более миллиона советских детей. Они подготовили полтора миллиона искусственных гнезд для полезных певчих птиц.

Известно, что в 1957 и в 1958 гг. центральные области РСФСР подверглись нападению непарного шелкопряда. Это опасный вредитель зеленых насаждений. На борьбу с ним

вышли десятки тысяч членов общества. Для уничтожения яйцекладок непарного шелкопряда устраивались специальные экспедиции.

Много потрудились энтузиасты-общественники над озеленением населенных пунктов. Благородный клич — украсим города садами, парками, аллеями и скверами нашел горячую поддержку в Орле, Ярославле, Иркутске, Рязани, Горьком и в других городах.

А какую огромную заботу проявляют члены общества об охране флоры и фауны! Так, в результате проведенного обследования Амурским отделением общества Облисполком запретил рубку липы и амурского бархата в Хингано-Архаринском и Бурейском районах, учредил заказник для охраны соболя, изюбря, а также растений — уссурийского кедра, лимонника, ильма.

И вот в конце прошлого года (15—19 декабря) в Москве со-

брался II Всероссийский съезд этого общества.

На съезде присутствовало 400 делегатов. Съезд открыл старейший член общества и один из его основателей — профессор Ф. Л. Петров.

Были заслушаны: отчетный доклад председателя президиума Центрального совета доктора сельскохозяйственных наук Г. П. Мотовилова о деятельности общества и его задачах; доклад ревизионной комиссии, который сделал В. К. Алексеев; доклад об изменении Устава общества доктора биологических наук Н. А. Гладкова. Затем состоялись обсуждение докладов и выборы Центрального совета общества и ревизионной комиссии.

В принятом постановлении участники II Всероссийского съезда общества содействия охране природы и озеленению населенных пунктов обязали Центральный совет и все мест-

ные отделения взять под особый контроль состояние охраны природы в каждом экономическом районе, направить деятельность членов общества на проведение работ по озеленению городов, рабочих поселков, территорий заводов, школ, больниц, охране животных, приумножению природных богатств.

Постановление обязывает членов общества вести активную борьбу с нарушениями правил охоты и рыбной ловли, нерадивым отношением к зеленым насаждениям, самовольными порубками леса, загрязнением водоемов и др.

Председателем Всероссийского общества избран тов. М. М. Бочарев.

Пожелаем же обществу дальнейших успехов в работе. Будем бережно относиться к богатствам природы, оберегать и обогащать эти богатства, полнее и разумнее использовать их на благо советского народа.

Март.

Фото И. ТОЛОКОННИКОВА

ТИГРЫ

В ПРИМОРСКОМ КРАЕ

След тигра.

Фото Н. Бохонова

Журнал «Охота и охотничье хозяйство» неоднократно помещал статьи, заметки, фото, посвященные интереснейшему и сравнительно редкому представителю нашей фауны — уссурийскому тигру. В этом номере мы вновь возвращаемся к этой теме — даем статью опытного охотоведа К. Абрамова, в которой автор раскрывает повадки этого хищника и на ряде примеров показывает его подлинное отношение к человеку.

К. АБРАМОВ

ШИРОКО распространено мнение, что тигр очень опасен и кровожаден, поэтому многие люди, впервые попавшие в Уссурийскую тайгу, панически боятся появления этого хищника. Нередки случаи, когда даже охотники при встрече с тигром теряют всякое самообладание.

В нашей литературе, а особенно в радиоинформации, нередко найдешь описание встречи человека с тигром, причем последний всегда представлен кровожадным зверем, набрасывающимся на людей.

Я много путешествовал по Хабаровскому и Приморскому краям, много общался с таежными охотниками, с натуралистами-зоологами и много слышал от них о встречах с тигром. И я вынес твердое убеждение, что только в отдельных исключительных случаях тигр может проявить агрессию и первым напасть на человека.

Это может быть при следующих обстоятельствах: во-первых, если зверь одряхлеет и уже не способен добывать себе пищу охотой за дикими копытными и, во-вторых, когда он стал инвалидом вследствие нанесенного ему ранения и таким образом преждевременно потерял способность к добыванию своего обычного корма.

Старики удэгейцы, живущие на Имане, помнят о двух случаях, когда тигры растерзали китайцев и съели их. Один случай произошел в районе селения Вахумбе, другой в районе селения Сидатун. Оба тигра были вскоре убиты и оказались дряхлыми, очень исхудавшими самцами.

За 35 лет жизни на Дальнем Востоке я не зарегистрировал ни одного случая нападения тигра на людей. Все известные случаи агрессии тигра были вызваны или действиями человека (выстрел, ранение), или особым стечением об-

стоятельств. Чтобы не быть голословным, приведу известные мне эпизоды, тщательно мной проверенные.

В 1958 г. 25 июня трое из моего экспедиционного отряда — лаборант В. Абрамов, проводник П. Г. Ласкуткин и егерь Сихотэ-Алиньского заповедника И. И. Самаркин осматривали естественные солонцы в верховьях Б. Шандуйского ключа и заметили лежавшего на полянке мертвого 2-месячного лосенка. Они уже подошли к нему на расстояние 10 метров, когда около лосенка поднялся прежде не замеченный ими большой тигр и на глазах остолбеневших от неожиданности людей, не спеша, скрылся в чаще.

Лосенок был еще теплый, шейные позвонки у него были раздроблены мощной хваткой тигра...

Вот описание другой встречи с тигром, происшедшей у бывшего заведующего Тернейским отделом Сихотэ-Алиньского заповедника А. И. Куклина. Он возвращался в Терней из Сидату на р. Имане и шел тропой, проложенной по долине речки Сяо-Нанцы к перевалу через Сихотэ-Алинь. С ним была молодая собака, увязавшаяся из дома, и она то забегала далеко по тропе, то рыскала по сторонам. Была уже глубокая осень — почти половина ноября и небольшая пороша покрывала землю. Вечерело и Куклин прибавил шагу, намереваясь дотемна поспеть на ночлег в покинутую китайскую фанзу, стоящую вблизи тропы... Вдруг собака в испуге стала жаться к ногам хозяина и ни за что не хотела идти вперед. Куклин увидел крупного тигра, стоявшего поперек тропы.

Куклин встречался с тиграми много раз и всегда мирно расходилась с ними, но на этот раз тигр вел себя довольно вызывающе — он стоял и загромождал дорогу.

«Ну на что ты мне сдался, — подумал Куклин, — убивать тебя что ли?» Он снял с плеча

карабин и выстрелил вверх. Тигр после выстрела ушел, но вскоре собака опять забеспокоилась и Куклин снова увидел тигра, который вышел на тропу сзади. Уже совсем стемнело, а до фанзы было все еще далеко. Куклин решил заночевать на тропе. Он отыскал сухой пенек, зажег его и при таком освещении набрал валежника. Затем разложил костер и лег около огня.

Собака всю ночь вела себя беспокойно — она то брехала в темноту, то лезла на хозяйина... С рассветом Куклин встал, чтобы двинуться в путь. По свежей выпавшей за ночь пороше он обнаружил много следов тигра, который, видимо, всю ночь бродил вокруг табора, высматривая собаку, но не решаясь напасть. С рассветом тигр ушел.

Вот еще случай, когда человек пострадал от тигра, но причиной его нападения было присутствие собак. Это произошло в 1948 г. на тропе между селениями Кхуцин и Амгу (Тернейское побережье).

Два кхуцинских жителя Сальников и Суханов направлялись на теплые ключи в с. Амгу. Сальников ехал верхом, за ним бежали собаки, а вооруженный берданкой Суханов шел пешком. Неожиданно на тропу выскочила тигрица и стала лупить собак. Те в страхе бросились под ноги лошади Сальникова. Лошадь поднялась на дыбы и сбросила с себя седока. Сальников в панике стал метаться и тигрица, схватив его за руку, размозжила ему локоть. Подоспевший Суханов выстрелил и убил тигрицу наповал.

О другом случае, когда была убита тигрица, бросившаяся за собаками, мне рассказал егерь Сихотэ-Алиньского заповедника Д. Е. Деревнин, присутствовавший при этом происшествии.

«С товарищем Шаповаловым я охотился по Белембе (Тернейский р-н) на кабанов. В густом пихтаче собаки «поставили» кабана и облаивали его. Стрелять было нельзя — легко было задеть собак. Мы решили встать на открытом месте, рассчитывая, что кабан сорвется и выскочит на кого-либо из нас. На лай собак пришла тигрица. Кабан и собаки выскочили из чащи и бросились кто куда, а тигрица, погнавшись за ними, вышла на Шаповалова. Удачным выстрелом охотник успел смертельно ранить тигрицу, но она все же по инерции налетела на него и сбила с ног, нанеся сильный удар в грудь».

Известный открыватель рудных богатств Приморья Ф. А. Силин рассказал о следующем случае, происшедшем с ним в двадцатых годах на р. Арзамасовке (Ольгинский р-н).

«Шел я как-то с охоты к своему табору вниз по речке. Сзади на поводке шла моя зверовая собака. Когда я проходил под яром, то с него прыгнул тигр. Он, вероятно, хотел взять собаку, но она прижалась к моим ногам, и тигр промахнулся. Сердито рывкнув несколько раз, тигр скрылся на другом берегу речки».

И, наконец, приведу еще один эпизод, характеризующий поведение тигра и его отношение к человеку.

Около поселка лесорубов в притоках р. Даубихе поселилась в 1955 г. тигрица. Она часто показывалась на глаза людям, ходила вблизи поселка и совсем не трогала домашний скот, пасшийся без пастуха. Правда, она похитила нескольких собак в поселке. Однажды она пришла в поселок, когда там шел киносеанс, подошла к дверям клуба и заглянула в зал... Несмотря на столь лойальное поведение зверя, население поселка испытывало перед ним панический

страх. Из района пришло распоряжение убить тигрицу. Это было легко сделать, т. к. зверь часто показывался на глаза людям.

За последние годы количество тигров в связи с запретом их отстрела и отлова заметно возросло. В то же время сильное сокращение численности копытных (см. № 5 за 1959 г. журнал «Охота и охотничье хозяйство» — Копытные в Приморье), главным образом кабана и изюбря, заставило тигров сосредоточиться в заповедниках (Сихотэ-Алиньском, Судзухинском и Супутинском) и приблизиться к населенным пунктам.

В последние годы участились также случаи нападения тигров на домашний скот и похищения собак.

Так, в 1956 г. у наблюдателя охраны Сихотэ-Алиньского заповедника тов. Самаркина И. И. тигр съел коня и у самого зимовья ночью похитил собаку. В 1957 г. на 57 км вверх по р. Сице, в том же заповеднике, на ночь остановился обоз геологов. Лошади были выпряжены и привязаны к саням. Ночью к обозу подошел тигр. Обезумевшие от страха лошади стали биться и, оторвавшись, бросились к бараку, где были люди. Одна из лошадей помчалась по дороге. Здесь ее настиг тигр, убил и, оттащив в сторону, съел часть туши.

В 1959 г. у того же И. И. Самаркина в ключе Б. Шандуйском тигрица напала на коня, вцепившись зубами в холку. Конь вырвался искалеченный, но остался жив. У Самаркина же в Б. Шандуе тигр похитил вторую собаку.

В районе Судзухинского заповедника около бухты Валентина за 1958 г. тиграми было уничтожено 7 голов рогатого скота. В этом районе Приморья всегда было довольно много тигров, особенно по скалистой речке Ванцин. Здесь же всегда в большом количестве держались копытные: пятнистый олень, горал, косуля, изюбрь, кабан. Однако с 1951 г., когда заповедник был закрыт, браконьеры уничтожили очень много копытных, а неблагоприятные метеорологические условия зим 1956/1957 и 1957/1958 гг. и бескормица (неурожай желудей и кедрового ореха) довершили их уничтожение. Тигры, лишенные естественной кормовой базы, вынуждены теперь питаться сельскохозяйственными животными.

Тигры часто появляются и в самом заповеднике, где отмечаются их следы и остатки убитых ими диких животных, главным образом изюбрей. Долгое время домашних животных они здесь не трогали. Но в конце июня 1959 г. тигр украл сторожевую собаку с плантации женьшеня, взяв ее прямо с цепью, и напал на жеребенка. Только появление на дороге грузовой автомашины спасло животное. Жеребенок получил ранения, но остался жив.

Случаев нападения тигров на людей не было. Опубликованные приморским радиовещанием сведения о нападении тигра на человека в районе с. Иннокентьевки, Шмаковского района, летом 1957 г. оказались неверными, так же неверны и сведения, сообщенные Всесоюзному радиовещанию редактором Тернейской районной газеты «Ударник Тернея» т. Синициным о нападении тигров на геологов в районе Тетюха. Все это было выдуманно ради сенсации. Наши расследования показали, что и нападение тигров на скот происходит лишь там, где скот выпущается на пастбище беспризорно, заходит в глубь тайги и подолгу остается там. Что же касается похищения собак, то это вполне нормально для нашего тигра.

ИСКУССТВЕННЫЕ ГНЕЗДОВЬЯ

ДЛЯ НАСЕКОМОЯДНЫХ

И ВОДОПЛАВАЮЩИХ ПТИЦ

С ДАВНИХ времен у русского народа существует обычай развешивать весной домики для скворцов — скворечники. Еще в «Книге для охотников» Василия Левшина (первое издание в 1774 г.) говорилось: «А в Крыму, Малороссии и во многих местах России водятся скворцы по дворам под застреками, иные хозяева делают для них из бересты нарочные свертки, где им гнезды вить. Таковые дворовые скворцы приятным свистом увеселяют слух человеческий».

Привлечение полезных птиц является надежным биологическим способом борьбы с насекомыми — вредителями лесов, садов и полей. Лес не может существовать без птиц, и во всяком случае при их малой численности лес очень сильно страдает от своих врагов.

Наши школьники ежегодно проводят весной День птиц, поэтому количество скворечников в стране исчисляется теперь многими миллионами. В некоторых областях за один только последний год было сделано и развешено более ста тысяч гнездовых. Забота о скворцах (а громадное большинство развешанных гнездовий именно скворечники) резко повысила численность этой птицы. В иных местах скворцов стало так много, что на них начинают жаловаться садоводы: скворцам не хватает их обычного корма — насекомых и они стали наносить урон вишневым садам, а на юге виноградникам. Сейчас во многих районах страны уже нет необходимости заниматься привлечением скворцов. Однако мелких, наиболее полезных насекомоядных птичек: синиц, горихвосток, мухоловок-пеструшек в садах и лесах все еще очень мало. Эти птички так же охотно, как и скворцы, заселяют искусственные домики, но несколько меньших размеров.

Скворечники и синичники нужно сколачивать из досок плотно, без щелей, внутренняя сторона досок обязательно должна оставаться неоструганной. Леток не следует прорезать слишком низко, иначе гнездовье становится мелким и доступным для хищников (рис. 1). Если синичники делать из горбылей, покрытых корой, они приобретают вид дуплянок. Особенно хороша крышка из горбыля: она тяжелая и держится крепко.

Работники лесхозов, занимающиеся привлечением полезных птиц, изготовляют чаще всего дуплянки. В Мытищинском лесопарковом хозяйстве налажено производство долбленых и сверленных дуплянок очень хорошего качества. В южных лесхозах специально разводят бутылочную тыкву, плоды которой, если прорезать

К. БЛАГОСКЛОНОВ

Кандидат
биологических наук

3. Гнездовой ящик для гоголя.

в них леток и удалить мясистую сердцевину, будучи развешаны на деревьях, отлично заселяются птицами-дуплогнездниками.

Существует очень много разных конструкций домиков для птиц, среди них синичник самый универсальный. Материал для гнездовий тоже может быть использован самый разный: саман, папье-маше, солома, тростник. В Германии сейчас широко применяют цементно-опилочные гнездовья, они прочны и хорошо сохраняют тепло.

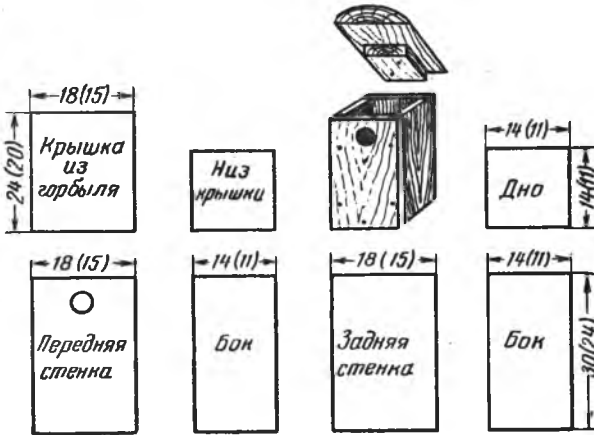
Синичники в лесу обычно развешивают линиями вдоль дорог, троп, опушек, оврагов из расчета до 10—20 синичников на гектар. Обычная высота развески — 3—4 метра от земли (рис. 2).

Сооружая удобные места для гнездования, можно привлекать не одних только мелких насекомоядных птиц. Среди водоплавающих охотничье-промысловых птиц также есть дуплогнездники и другие виды, охотно заселяющие искусственные гнездовые укрытия.

На севере нашей родины еще во времена Новгородской Руси был известен своеобразный промысел: по берегам рек и озер выставляли дуплянки для гнездования гоголей. При обилии этих птиц в те времена в одной дуплянке откладывали яйца нередко сразу несколько уток. Владельцы дуплянок собирали яйца, оставляя часть их, чтобы птицы не переводились. В недавние годы в Дарвинском заповеднике разработаны наиболее рациональные способы привлечения гоголей (В. В. Немцев, Ю. А. Исаков и др.). Значительно проще, удобнее и дешевле оказалось делать не дуплянки, а дощатые ящики типа скворечников (рис. 3). Их размер 25×25×60 см. Круглый леток 10—12 см диаметром. Гоголи неприхотливы и охотно поселяются в дощатых ящиках, если только в них нет щелей. Подмоченные дождем и брошенные кладки гоголей бываюг именно в небрежно сделанных гнездовых ящиках и дуплянках. Поэтому изготовлять их

нужно тщательно и обязательно из хорошо просушенного материала.

Развешивают гнездовые ящики на деревьях с большим наклоном вперед (рис. 4) и не обязательно на самом берегу водоема. На сухом берегу, в лесу, гоголи охотнее всего заселяют домики, развешанные на высоте от 6 до 15 метров от земли. С такой высоты птенцы без вреда для себя выпрыгивают из гнезда.

1. Дощатый домик для птиц. Размеры даны для скворечника, в скобках — для синичника. Диаметр летка для скворца 4,7—5,0 см; для мелких птиц 3,0—4,0 см.

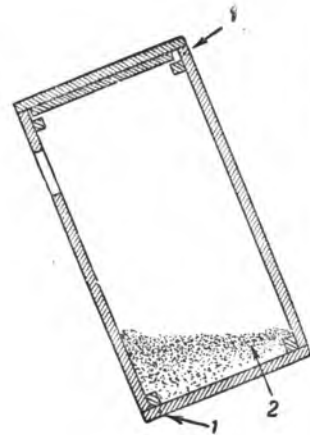

2. Способы развешивания гнездовых.

Серьезным препятствием для заселения гогаем гнездовых ящиков оказываются скворцы. Они раньше гоголя успевают занять гнездовье и, начав насиживание, отважно защищают его. Простое средство борьбы со скворцами — развешивание на тех же деревьях гнездовий меньших размеров. Из двух гнездовий разных размеров скворцы всегда предпочитают меньшее и таким образом большой ящик остается для гоголей (две пары скворцов в непосредственной близости одна от другой, как правило, не селятся).

В целях восстановления былой численности гоголя необходимо организовать массовую поделку и развеску искусственных гнездовий для этой ценной охотничье-промысловой птицы. По данным В. Немцева, в Дарвинском заповеднике до 30% развешанных гнездовий-ящиков бывали заселены почти исключительно гоголями. Принимая во внимание, что в выводке гоголя бывает в среднем 9—10 утят, каждый гнездовой ящик может давать хозяйству на отстрел 2—3 гоголя ежегодно.

4. Правильное положение гнездового ящика:

Тот же зоолог проводил опыты по сбору гоголиного пуха. Гнездо дает 4 грамма этого ценнейшего продукта. Если в ящик заблаговременно подложить кусок материи, то весь пух остается совершенно чистым, так как никаких материалов гоголи не приносят для гнезда извне.

Лучшие места для разведения гоголей — все северные водохранилища с облесенными берегами, а именно: долина разлившейся реки, затопленные овраги, словом, места с относительно неширокими плесами.

«Одна из замечательных особенностей гнездящихся гоголей, — пишут Ю. Исаков и В. Немцев, — их доверчивость к людям. В Дарвинском заповеднике гоголи занимают «скворечники», расположенные в непосредственной близости от поселка. Так, например, три года подряд они гнездятся вблизи лабораторий, возле самой пристани, к которой причаливают пассажирские пароходы и катера, а также на дереве у будки бакенщика. При постоянном посещении мест гнездования гоголей людьми эти утки настолько привыкают к присутствию человека, что почти не реагируют на его появление». Мы видим, следовательно, что для размещения гоголиных гнездовий совсем не обязательно выбирать глухие, укромные уголки.

Гоголиные домики изредка заселяют и другие утиные: луток, кряква. Однако для уток, гнездящихся на земле, рекомендуются иные способы привлечения.

Ящики с двумя входами (п-образной формы в поперечном разрезе), сколоченные из трех досок (рис. 5), расставляют по открытым островам и косам в куртинах густой травы. Под ящиком делают гнездовую ямку. В таких гнездовых поселениях кряковые утки, шилохвости, хохлатые чернети, широконоски, связы. Заселенность ящиков в некоторых случаях превышала 25%.

Эти же виды уток не менее охотно заселяют и низкие травяные шалаши размером около 1 кв. м с гнездовой ямкой посередине. Сооружение держится на четырех колышках высотой около 20 см, вбитых по углам. Крыша состоит из палочек и прутьев, покрытых сухой осокой. Более всего гнездовье похоже на низкий навес без боковых стенок. Свисающий настил осоки слегка прикрывает бока, оставляя, однако, для птицы в любом месте свободный выход. Ставят такие шалаши в куртинах низкой и густой травы (рис. 6).

Наконец, можно делать и ивовые шалаши-кусты. Густой ивовый куст обстригают на высоте 30 см от земли и прикрывают сверху срезанными с него ветвями. В дальнейшем на уровне среза куст начинает сильно ветвиться и под ним образуется хорошее убежище для гнездования уток. Такие укрытия, однако, засе-

ляются значительно хуже, чем два вышеописанных образца гнездовых.

Гаги на побережьях и островах наших северных морей хорошо заселяют простейшие укрытия, состоящие из трех плоских камней: два параллельно поставлены на ребро, а третий прикрывает их сверху. Между камнями делается гнездовая ямка.

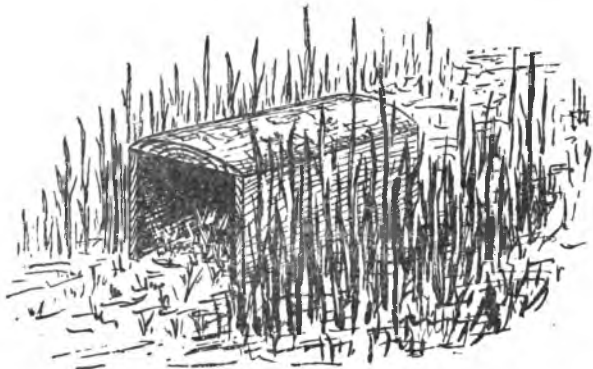
Привлечение обыкновенной гаги по всему европейскому северу нашей страны — дело давно уже назревшее. Там имеются все возможности для восстановления и развития старинного промысла — сбора гагачьего пуха, тем более что за последние годы охрана гаги дала положительные результаты. Много сделано по восстановлению численности гаги Кандалакшским государственным заповедником, созданным в 1938 г. с основной целью — охранять эту ценную морскую утку.

Есть еще одна утка — пеганка, численность которой в первую очередь зависит от наличия гнездовых укрытий. Пеганки не стало в Англии, когда там истребили диких кроликов, а на Украине — вслед за исчезновением сурка. Дело в том, что пеганка — норник, но сама себе нор не роет. Эта крупная утка лишь кое-где встре-

6. Гнездовой шалаш из осоки для уток (по В. Немцову).

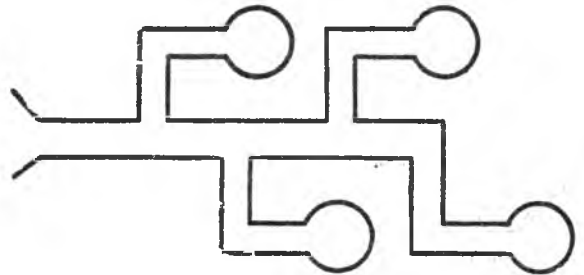
требуют ремонта, надежно защищают насиживающих птиц от дождя и врагов, позволяют проводить в случае нужды не только чистку, но и дезинсекцию гнездовых. Во всех случаях гнездовое расширение нужно устраивать так, чтобы имелся доступ к гнезду.

5. Гнездовой ящик для уток (по В. Немцову).

чается сейчас на южных морях и озерах. Но стоило только выпустить кроликов в Крыму на Лебяжьих островах, как тотчас там появились и многочисленные пеганки. Пеганку нетрудно привлекать и разводить в искусственных норах. Такие хозяйства имеются в Дании и у нас в Азово-Сивашском заповеднике, а также в некоторых местах в Крыму, в Западной Сибири и в Прибалтике.

Простейшие норы для пеганок Ф. Киселев рекомендует устраивать около обрывистого берега, хотя бы и невысокого. Для этого нужно начиная от обрыва выкопать канавку глубиной в 25 см и шириной в 15 см с двумя-пятью боковыми извилистыми ответвлениями, заканчивающимися расширениями для гнезд (рис. 7). Сверху канавку прикрывают старыми досками, битой черепицей, даже просто бурьяном, особенно тщательно защищая от дождя гнездовые расширения. Большие преимущества имеют искусственные норы из специальных или приспособленных для этой цели гончарных, бетонных труб. Такие норы не

7. Схема искусственной норы-канавки для пеганок на 4 гнезда (по Киселеву).

Забываясь о привлечении водоплавающих птиц, не следует забывать, что в естественных условиях большинство их охотно гнездится среди колоний чаек, крачек или других колониальных птиц. Дело здесь в том, что эти птицы, активно защищая от врагов свои гнезда, одновременно охраняют и гнезда соседей — уток. На островах Белого моря гнезда гаг, крохалей и других уток, гнездящихся среди колоний полярных крачек и серебристых чаек, по наблюдениям автора, гибнут значительно реже, чем расположенные в лесу или вообще вне колоний. Охотнику нужно учитывать полезную деятельность чаек и крачек по охране гнезд уток от хищников и беречь этих птиц.

Массовые мероприятия по привлечению водоплавающих птиц и в первую очередь гаги на северных морях, гоголя у водоемов всей лесной полосы и пеганки преимущественно на южных морях и озерах степных полос могут неизмеримо повысить численность этих птиц.

В редакцию журнала поступает много запросов охотников о порядке приобретения и хранения нарезного и холодного охотничьего оружия. В приведенной ниже статье читатель найдет ответ на этот вопрос.

ОБЩИМИ СИЛАМИ

Подполковник милиции Н. ЖАВОРОНКОВ

Для МИЛЛИОНОВ наших граждан строгое соблюдение установленных правил общежития стало необходимостью, повседневной потребностью. Вместе с тем есть лица, которые нарушают нормы общественного поведения и установленного правопорядка. Это они посягают на государственное и общественное добро, на жизнь и спокойствие честных граждан. Это они нарушают сроки и правила охоты, хищнически уничтожают пушного и другого ценного зверя и охотничьих птиц. Потребуется еще много усилий государственных органов и широкой общественности, чтобы покончить у нас с таким позорным явлением, как браконьерство.

В настоящее время у населения — охотников и не охотников имеется много нарезного оружия — винтовок, карабинов и особенно малокалиберных винтовок. Такое положение стало возможным потому, что одно время малокалиберные винтовки продавались без разрешений органов милиции. Кроме того, некоторые торгующие организации вопреки установленному порядку и теперь продают нарезное оружие без разрешения, а органы милиции не всегда привлекают виновных в этом к ответственности. Например, торгующие организации Узбекской ССР незаконно продали за 1959 г. 805 малокалиберных винтовок. Это сказалось в какой-то мере на уменьшении зверя и птицы в республике.

Крупнокалиберное нарезное оружие используется браконьерами для отстрела лосей, изюбрей, косуль, кабанов и других копытных животных. Применяются иногда для этих целей и малокалиберные винтовки.

Некоторые охотники хранят оружие незаконно, без разрешения органов милиции. В Бурятской АССР у браконьера Шайдапова изъяты крупнокалиберная и малокалиберная винтовки, хранившиеся без разрешения органов милиции. Шайдапов привлечен к уголовной ответственности.

Важным вопросом является сочетание интересов охоты с обеспечением безопасности населения. Наличие большого количества нарезного оружия у лиц, которые не занимаются стрелковым спортом или охотой, приводит к использованию его не по назначению (бесцельная стрельба, стрельба по домашней птице, кошкам и собакам). В результате бесцельной стрельбы имеются случаи ранений и

убийств граждан. В связи с этим от различных организаций, охотников, любителей природы и других граждан в органы милиции поступают многочисленные просьбы вообще запретить продажу огнестрельного нарезного оружия. Делать это, конечно, нецелесообразно. Однако следует усилить контроль за приобретением и использованием нарезного оружия. Оно должно приобретаться только теми охотниками, которым оно действительно необходимо.

Каков же порядок приобретения, хранения охотничьего огнестрельного нарезного и холодного оружия, а также малокалиберных винтовок?

Право приобретать и хранить охотничье огнестрельное нарезное оружие (винтовки, карабины) предоставлено только охотникам-промысловикам. Как исключение, в охотничье-промысловых районах по ходатайству заготовительных организаций могут быть выданы разрешения на приобретение крупнокалиберного огнестрельного нарезного оружия и охотникам-любителям, заключившим договор на поставку пушнины или мяса государству.

Малокалиберные винтовки могут приобретать мастера стрелкового спорта и стрелки 1, 2 и 3 разрядов. Но эти лица, не имеют права использовать малокалиберные винтовки в целях охоты.

Охотничье нарезное оружие и малокалиберные винтовки приобретаются по разрешениям органов милиции. Охотничьи ружья со сверловкой «парадокс» приобретаются без разрешений. Например, промысловое комбинированное ружье «Олень» с нарезным стволом приобретается по разрешению органов милиции, а со сверловкой «парадокс» — без разрешения.

Когда имеется пулевое (нарезное) или комбинированное (пуле-дробовое) охотничье ружье, а охота в данной местности с нарезным оружием запрещена, такое оружие или реализуется через комиссионный магазин или нарезной ствол рассверливается.

В том случае, если охотник расторг договор и не сдает пушнину и мясо государству, он обязан продать имеющееся у него оружие через комиссионный магазин или лицу, имеющему право на приобретение такого оружия.

Для получения разрешения на приобретение охотничьего нарезного оружия граждане подают заявления: в городах, являющихся республикански-

ми центрами,— в Управление милиции МВД республики; в городах, являющихся краевыми или областными центрами,— в Управление внутренних дел края (области), а в остальных местностях — в горрайорганы милиции. К заявлению прилагаются 2 фотокарточки размером 3×4 см и соответствующие документы: охотники-промысловики и охотники-любители предъявляют договор на сдачу пушнины и мяса государству; мастера стрелкового спорта, стрелки-разрядники — удостоверение мастера спорта или классификационный билет.

В пятидневный срок со дня приобретения оружия граждане обязаны получить в органах милиции разрешение на его хранение. В отдельных районах Крайнего Севера, где получение разрешения на приобретение сопряжено с определенными трудностями, допускается приобретение огнестрельного нарезного оружия и малокалиберных винтовок без разрешения органов милиции, но с обязательной последующей регистрацией этого оружия в органах милиции в течение 2 месяцев со дня приобретения.

Разрешение на приобретение и хранение безномерного (кустарной выделки и т. п.) огнестрельного оружия не выдается. Такое оружие подлежит сдаче в органы милиции.

Теперь рассмотрим порядок владения охотничьими ножами. Они приобретаются и хранятся по разрешению органов милиции. Разрешение на их приобретение и хранение выдается только лицам, занимающимся охотой или которым ножи необходимы по условиям промысла. Повседневное ношение охотничьих ножей вне охоты или промысла не разрешается.

Без разрешения органов милиции могут носить и хранить холодное оружие военнослужащие. Этот же порядок распространяется на местное население отдельных районов страны, где холодное оружие необходимо в связи с условиями быта или промысла (население Крайнего Севера — охотничий нож, население сельских местностей Карельской АССР — финский нож). Кроме того, без разрешения органов милиции может хранить холодное оружие (кинжалы) население некоторых национальных республик, где это оружие является принадлежностью национального костюма (Дагестанская, Северо-Осетинская АССР и др.). Перечень таких местностей устанавливается Советами Министров союзных республик.

Изготовление охотничьих ножей производится государственными и кооперативными предприятиями. Самодельное изготовление охотничьих ножей не допускается. Охотничьи ножи должны иметь номер и фабричную марку предприятия-изготовителя.

Охотничьи ножи не следует смешивать с обычными и складными ножами для охотника или рыбака, которые продаются без ограничения. По своему устройству охотничьи ножи имеют ряд отличительных особенностей. Ширина их клинка, как правило, больше, чем простого складного и даже финского ножа. Толщина клинка бывает 4—5 мм и более, а длина — в зависимости от вида охоты или промысла. Минимальная длина клинка охотничьего ножа равна 10—12 см. Клинок охотничьего

ножа обычно с одним лезвием, реже с двумя. На боковой поверхности клинка иногда делаются продольные долы. Обух бывает прямым, уступообразным или со скосами. Заточка лезвия может быть как от средней линии клинка, так и от обуха. Величина закругления лезвия к острию бывает различной. Изредка можно встретить охотничьи ножи со складным клинком. В отличие от финских охотничьих ножей имеют одно- или двусторонний ограничитель. Рукоятки охотничьих ножей могут быть из дерева, кости, пластмассы. Форма и размер их разнообразны.

К разновидности охотничьих ножей относятся ножи-тесаки и ножи-кинжалы. Клинки их длиннее и шире клинков охотничьих ножей. Как исключение, органы милиции могут выдавать охотникам разрешение на хранение и такого холодного оружия.

Следует отметить, что некоторые предприятия выпускают охотничьи ножи, совершенно не отвечающие своему назначению. Так, например, нож «Лисичка» не является простым складным ножом, но в то же время совершенно непригоден для охоты или промысла. Этот нож продается без разрешения милиции.

Для получения разрешения на приобретение охотничьего ножа в местные органы милиции подается заявление и предъявляется охотничий билет. К заявлению прилагаются 2 фотокарточки размером 3×4 см. По истечении 5 суток со дня приобретения ножа необходимо получить в органах милиции разрешение на его хранение.

Разрешение на хранение огнестрельного нарезного и холодного оружия выдается сроком на 1 год. В отдельных районах Крайнего Севера этот срок может быть увеличен до 2—3 лет.

Разрешение на приобретение и хранение охотничьего нарезного огнестрельного и холодного оружия, а также малокалиберных винтовок выдается лицам, достигшим 18-летнего возраста. В некоторых охотничье-промысловых районах этим правом пользуются лица, достигшие 14-летнего возраста. Перечень таких местностей устанавливается Советами Министров союзных республик.

Владелец оружия не имеет права передавать его другим лицам или хранить его без разрешения милиции. При нарушении этих правил оружие изымается, а виновный привлекается к ответственности. При утере или хищении оружия владелец его обязан сообщить об этом в местный орган милиции и сдать разрешение на его хранение. При перемещении места жительства охотник, имеющий нарезное оружие, обязан подать в местный орган милиции заявление, в котором указать, куда он переезжает. По прибытии к новому месту жительства он обязан подать в органы милиции заявление о регистрации оружия и приложить к нему имеющееся разрешение.

Общими силами работников милиции и охотников услим контроль за приобретением и использованием охотничьего нарезного и холодного оружия и малокалиберных винтовок. Такой контроль поможет скорее искоренить нарушения правил и сроков охоты, обогатить наши уголья птицей и зверем.

РУЖЬЕ МЦ11

ЭТО ДВУСТВОЛЬНОЕ ружье 12 калибра выпускается в пяти разновидностях. Первые три «подвида» т. е. МЦ11-1, МЦ11-2 и МЦ11-3 предназначены для спортивно-охотничьей стрельбы на стенде. Модель МЦ11-4 с двумя парами стволов может быть использована и для любительской охоты. Целиком для последней предназначена более легкая модель МЦ11-12. Основные показатели, характеризующие ружья МЦ11, следующие:

Стволы всех пяти ружей отъемные, расположены в горизонтальной плоскости. В первых четырех типах каналы длинных (750 мм) стволов имеют специальные дульные сужения, обеспечивающие поражение летящих тарелочек и других целей на даль-

	МЦ11-1	МЦ11-2	МЦ11-3	МЦ-11-4	МЦ11-12
Вес (кг)	3,50—3,75	3,50—3,75	3,50—3,75	3,50—3,75	3,25—3,50
Пар стволов	одна	одна	две	две	одна
Длина стволов	750	750	750 и 675	750 и 675	750
Спуски	обычные	универс.	обычные	универс.	обычные
Ложа	с выступами для руки и под щеку			пистолетная или винтовочная со специальным гребнем	без выступов или с выступами для руки и под щеку

ностях от 25 до 50 м. Каналы коротких (675 мм) стволов имеют специальные дульные (МЦ11-3) или преддульные (МЦ11-4) расширения, обеспечивающие поражение мишеней на дистанции до 25 м. Каналы стволов ружья МЦ11-12 снабжены стандартными дульными сужениями.

Соединение стволов с коробкой осуществлено во всех пяти типах посредством ствольных крючков, шарнира и защелки цефья, поперечного штифта и рамки запираания. Ложа ореховая различной конфигурации. Цефье закрепляется на стволах защелкой. Ударные механизмы с внутренними курками и спусковой механизм с двумя обычными или универсальными спусками смонтированы на отдельных основаниях. В обычных спусках передний предназначен для выстрела из правого ствола, задний — из левого. В универсальных спусках передний производит выстрел сперва из правого, а затем из левого

стволов; задний спуск — сперва из левого и затем правого стволов.

Рабочее поджатие боевых пружин осуществляется после взведения курков в процессе закрывания стволов. Для уменьшения вероятности неожиданных выстрелов имеются предохранители спусков и перехватыватели курков (интерсепторы).

Гильзы или выдвигаются из патронников стволов общим толкателем — экстрактором (мод. 12), или выдвигаются и выбрасываются эжектором. Наружные поверхности металлических деталей украшены гравировкой (МЦ11-12) или гравировкой и чеканкой (остальные 4 модели).

О порядке заказа этих ружей читайте в № 1 журнала за 1960 год.

На снимке — ружье МЦ11-4.

Ружейный ремень

ОБЫЧНЫЙ ружейный ремень (погон) весьма несовершенен. На охоте пользоваться им можно только в то время, когда возможность встречи с дичью исключена. Поэтому многие охотники давно уже стремились создать ремень, более удобный как для ношения ружья, так и для быстрого выстрела по неожиданно появившейся цели.

Удачную конструкцию такого погона создал в свое время польский охотник Сулиговский. Его ремень был описан в «Охотничьей газете» за 1928 г., но пока среди наших охотников распространения не получил.

Ремень (рис. 1) проходит по груди, левому плечу и спине, концы его соединены на правом бедре застежкой (1). Впереди ее на

ремень надета четырехугольная пряжка (2), от которой отбросили «пальчик». Эта пряжка должна свободно ходить по ремню. К пряжке прикреплен ремennyй хлястик (3) с запонкой, чтобы его можно было пристегнуть к антабке ружья под прикладом. Против левого плеча на ремне укреплен сыромятный хлястик (4) с запонкой, имеющей шарообразную го-

Опять на Родине

Фото Н. БОХОНОВА.

Потеплело...

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Художник М. СИДОРОВ.

Подсадки.

Фото Н. БОХОНОВА.

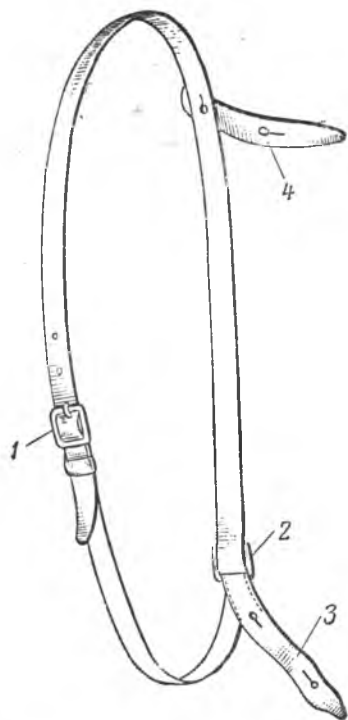

Рис. 1

Рис. 3

ловку; этот ремешок продевают через антабку под стволами и застегивают на запонку. Заряженное ружье находится на груди охотника стволами вверх в совершенно безопасном положении, при этом обе руки свободны. Чтобы выстрелить, охотнику достаточно дернуть за конец ремешка (4) вверх: ружье освобождается от ремня, теперь его удобно приложить к плечу. Нижний ремешок (3) отстегивать не нужно, так как он вместе с пряжкой скользит по ремню-портупее. Приведенного описания и рисунка ремня вполне достаточно, чтобы каждый охотник мог его собственноручно изготовить.

Я несколько модернизировал ремень Сулиговского. «Мой» ремень (рис. 2) состоит из двух частей: та его часть, которая лежит на спине, изготовлена из широкого тесняного погонного ремня, но несколько укороченного (1), а другая (2) — из узкого поясного кожаного ремня. Конструкция ремня и взаимодействие его частей понятны из рис. 2, 3 и 4.

Испытав свой новый ремень на ходовой и лодочной охоте, я убедился в его преимуществе по сравнению с погонным ремнем обычного типа.

А. ВАХМИСТРОВ

Красноярский край

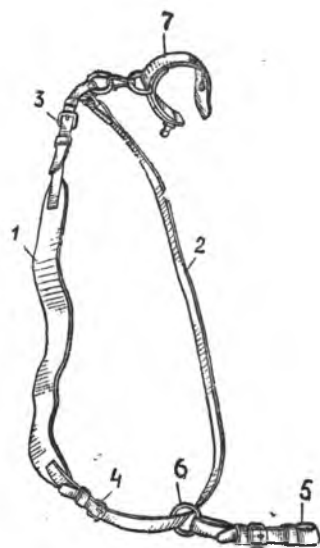

Рис. 2

Рис. 4

ЛОПАТКА

При охоте на горностая, хоря и норку необходима небольшая лопатка с короткой ручкой (наподобие армейской). Один боковой край лопатки оттачивают: он заменяет топор для перерубания корней; на второй боковой стороне трехгранным напильником нарезают зубья для перепиливания тех корней, которые не возьмет топор; третья — поперечная сторона лопаты служит по прямому назначению — для копания.

СТОЛЯРНЫЙ КЛЕЙ

Если обыкновенный столярный клей варить не в воде, а в уксусе, то он станет более устойчивым и хорошо держит приклеенный им к лыжам камус.

В ВИННИЦЕ в соревнованиях на личное первенство районных обществ охотников области победу одержали перворазрядник А. Скобенко («с места», 85 из 100) и мастер спорта И. Доценко («круглый стэнд», 95 из 100). По сумме двух упражнений победа

досталась мастеру спорта Ю. Кличенко.

В междуведомственных соревнованиях первенство области в комплексе двух упражнений завоевала команда областного общества охотников; второе место осталось за командой ДСО «Спар-

так» и третье — за командой ДСО «Авангард». В личном первенстве по сумме двух упражнений победителем оказался представитель общества охотников Ю. Кличенко.

И. ПАХОМОВ
мастер спорта

1. «Дора с Вольской Затоки». Немецкая короткошерстная легавая (8 мес.), подарена Чехословацким союзом охотников С. Тамману.

Собаководство

ОХОТНИЧЬЕ СОБАКОВОДСТВО ЧЕХОСЛОВАКИИ

С. ТАММАН

Фото автора

СОБАКОВОДСТВОМ в Чехословакии занимаются клубы охотников-собаководов. Эти клубы объединяют собаководов по породам собак.

В стране имеются клубы любителей сеттеров, короткошерстных легавых, жесткошерстных легавых, пойнтеров, фокстерьеров, словенских копов, борваров боварских, ганноверских (эти породы заменяют наших гончих при охоте на зверя), охотничьих терьеров, спаниелей и т. д. Работа клубов и их правлений подконтрольна обществам охотников и республиканскому объединению охотников, которое ответственно за их работу перед министерством сельского хозяйства.

В стране создана широкая сеть питомников по ведению пород охотничьих собак не только при обществах охотников, но и у охотников-любителей, занимающихся разведением какой-либо из пород. Владелец предоставляется пра-

во содержания питомника решением клуба и республиканским объединением охотников. Наименование питомника обычно присваивается по фамилии собаковода и названию местности, где он живет. Племенная работа в питомнике ведется под контролем клуба и по его рекомендациям, обязательным для владельца.

Для ведения племенной работы клубы располагают значительным числом специалистов как собаководов-практиков, так и квалифицированных кинологов, имеющих, помимо практических знаний, высшее специальное образование и ученые степени докторов биологии, зоологии, физиологии, ветеринарии и т. д.

В питомниках ведется племенная работа с учетом стандартов пород, принятых международной кинологической федерацией (САСИБ), членом которой состоит Чехословацкое республиканское объединение охотников.

Клубы и питомники проводят серьезную работу, направленную на закрепление лучших экстерьеров в породе и повышение полевых качеств охотничьих собак, ведут жесткую отбраковку малоценных в породе экземпляров.

Минимальной экстерьерной оценкой для охотничьей собаки в Чехословакии считается оценка «хорошо». Собаки, не получившие ее за экстерьер, на учет клубом не берутся и родословная им не дается. За содержание собак, не состоящих на учете клубов, с владельцев взывается довольно высокий налог (400 крон).

Рекомендациями производителей и производителей, подбором пар для вязок занимаются клубы пород и их специалисты. В вязках используется широкий круг производителей и производителей, обязательно имеющих полевые дипломы и хорошие экстерьеры.

Владельцам питомников обычно рекомендуются три производителя или производительницы, с которыми клуб считает желательными вязки. Собаководу предоставляется право выбрать производителя по своему усмотрению. Самостоятельные вязки, без реко-

мендации клубов, не проводятся, так как потомство от этих вязок не получает родословных и на учет клубов не берется.

Из помета оставляется только четыре щенка, которым выдаются свидетельства — родословные. Остальные, по усмотрению владельца питомника или кинолога клуба, как правило, уничтожаются.

Щенята в питомниках выхаживаются до трехмесячного возраста, после чего поступают в продажу и в этот период на каждого щенка выдается родословная с указанием клички, которая сохраняется за ним до конца жизни. К кличке добавляется наименование питомника.

От охотничьих собак требуются не только высокие экстерьерные данные, но обязательно хорошие полевые качества. Собаки, не имеющие полевого диплома, до получения его на испытательной станции общества, на охоты не допускаются. Охотнику — владельцу молодой собаки клубом предоставляется место для ее натаски, нагонки или притравливания, и, если требуется, консультация специалиста по натаске.

В Чехословакии, в поле, к охотничьим собакам предъявляются более жесткие требования, чем у нас. От легавых собак требуется универсальная работа по птице и зверю. Легавые всех пород должны работать и по зайцу, показав его стойкой, по указанию охотника подавать его под выстрел, если заяц ранен — разыскать и подать. В равной мере они должны по следу разыскивать раненого зверя (косулю, оленя, ланя, лисицу и др.), показывать голосом место, где затаился зверь, остановить его, а мелкого зверя, как, например, лисицу, задушить и подать охотнику.

Для достижения высоких полевых качеств во всех породах в Чехословакии часто проводятся полевые испытания и состязания собак всех пород, а также внутри породы. Обычно испытания бывают — весенние, летние, осенние и зимние по определенному виду дичи. Существуют еще двухдневные испытания для проверки универсальности работы собаки в поле и в лесу по птице и зверю. Собаки, получившие диплом за универсальную работу, ценятся очень высоко и преимущественно используются в породах как производители. В Чехословакии собаки не бонитируются, как у нас, а для показа их на выставке и расценки считается достаточным наличие родословной с отметками о прохождении полевых испыта-

ний для собак старше полутора лет.

Гончих собак и лаек в Чехословакии не разводят. Их заменяют своей универсальной работой легавые и специальные оленегонные или, как их называют, «кровяные собаки» пород борваров ганноверских, боварских и словенских копов.

В процентном отношении охотничьи породы собак в Чехословакии выглядят так:

Немецкие короткошерстные легавые	45
Немецкие жесткошерстные легавые (чешские суеки)	15
Терьеры и фокстерьеры разных пород	12
Пойнтеры и сеттеры всех пород	8
Спаниели всех пород	7
Таксы всех пород	7

Борвары и словенские копы 4
Мюнстерлендеры всех пород и венгерские легавые 2

Из приведенных данных видно, что у чехословацких охотников ведущей породой являются немецкие короткошерстные и жесткошерстные легавые (60 процентов к общему числу). Эти породы получили общее признание не только в Чехословакии, но и во всех европейских странах за высокие охотничьи качества, выносливость, чуткость и универсальную работу по птице и зверю. Не случайно поэтому на Международной выставке 1959 г. в г. Либерец из 352 охотничьих собак 132 были представительницами этих двух пород.

Второе место по количеству занимают норные собаки, используемые по лисице, барсуку и т. д.

На ринг выведены «Дар с Лабской Гати» (слева) — немецкий короткошерстный легавый, рожд. 1957 г., имеет полевые дипломы за осенние и двухдневные универсальные испытания. Рядом его сын 2 лет.

Среди сеттеров ведущей породой являются ирландские сеттеры, они по своему типу похожи на старых ирландцев, которых водили в России,— с мощной кошкой, совершенными линиями головы, отлично одетых в темные тона без рыжины.

Сеттеры-гардоны малочисленны, в своем большинстве беднокостны, плохо одеты и имеют очень светлые подпалы, чем значительно уступают имеющимся в СССР представителям той же породы.

Помимо названных, неплохи по экстерьеру редко встречающиеся у нас породы; большие и малые мюнстерлендеры, французские грифоны, пудель-пойнтеры, веймарские короткошерстные, длинношерстные таксы и различные породы французских браков. Но они в стране малочисленны.

Высокая требовательность клубов и обществ охотников к подбору производителей, а также жесткая отбраковка молодняка сыграла положительную роль в улучшении племенного дела и дали возможность чехословацким

охотникам вывести высокопородных собак.

На Международной выставке этого года наши чехословацкие друзья имели возможность продемонстрировать результаты своей многолетней работы с породами. Из 651 собаки, включенной в каталог международной выставки, 490 охотничьих, служебных и декоративных собак были представлены из Чехословакии. Численное превосходство на рингах им удалось закрепить в большинстве пород демонстрацией блестящих экземпляров.

Нельзя обойти молчанием и то, что выставленные от Чехословакии на ринги немецкие короткошерстные и жесткошерстные легавые оказались по экстерьеру более высокого класса, чем их сородичи из ГДР и ФРГ — родины этих пород. Собаки чехословацких клубов выигрывали отличались более крепким и совершенным сложением, прочной спиной, широкой и глубокой грудью, правильной породной головой, чистой шеей, темным глазом и отличными породными линиями.

Сравнивая данные международной выставки по породам охотничьих собак, показанных четырнадцатью странами-участницами выставки, надо констатировать, что в большинстве пород собаки, показанные из Чехословакии, отличались лучшим экстерьером.

В заключение хочется сказать, что клубы Чехословакии располагают очень ценным племенным составом в большинстве пород охотничьих собак. И работа в породах поставлена очень широко. Примером тому могут служить данные о спросе на щенков охотничьих собак. Только в породе немецких короткошерстных легавых в стране ежегодно выдаются родословные более чем на 2500 щенят, приобретаемых охотниками.

Следует также отметить, что дрессировка собак в Чехословакии также находится на очень высоком уровне. Виденные нами экземпляры отличались высокой дисциплиной, мягкостью и беспрекословным послушанием. Все это оставляет хорошее впечатление о постановке племенного дела в породах охотничьих собак Чехословакии.

БОЛЬШОЙ ПОДОРОЖНИК— ХОРОШЕЕ ЛЕКАРСТВО

НА ОХОТЕ в лесу или в местах с колючим кустарником собаки часто получают глубокие царапины и ранения. При загрязнении ранок возникают воспалительные процессы с образованием нагноения. Если они появляются на конечностях, собака на длительное время выходит из строя.

Чтобы предупредить появление гнояных ран, собаке нужно своевременно оказать помощь. В полевых условиях это не всегда можно сделать. С собой у охотника нужное лекарство нет, а приобрести его нелегко. На помощь в данном случае должны прийти знание лекарственных растений и умение охотника использовать их в полевых условиях.

В народной медицине и ветеринарии для лечения гнояных ран используется немало дикорастущих трав.

Одно из таких лекарственных растений широко известно под названием большой подорожник. Это многолетнее травянистое растение с небольшой розеткой крупных прикорневых листьев и одним, двумя или тремя цветоносными стеблями, которые заканчиваются густым, длинным колосом. Розеточные листья крупные, яйцевидной или эллиптической формы. Длина их от 20 до 25 см, ширина около 15 см.

Большой подорожник распространен по всей территории Советского Союза. Чаще всего он встречается около дорог, по берегам рек, на лугах.

С лечебной целью употребляются свежие и высушенные листья подорожника. Для сушки и заготовки впрок наиболее целесообразно собирать их в июне и в июле. Собранные в это время листья да-

ют очень хорошие результаты при лечении свежих травм, гнояных ран и флегмон. Настой из сухих листьев готовится так: на 10 граммов листьев берется 100—200 граммов холодной чистой воды и состав кипятится на медленном огне в хорошо закрытой посудине. Смесь часто помешивают в течение 15—20 минут. После этого ее охлаждают и фильтруют через марлю, полотно или вату. Полученным настоем сначала промывают рану и потом, смочив в составе отрезок бинта, закрывают им рану и делают повязку.

Если же надо сделать перевязку в поле, листья подорожника опускают в горячую воду, затем отжимают из них сок на чистую тряпочку и накладывают ее на рану. Можно, не отжимая сока, прикладывать к ране целый лист растения. Но перед этим его необходимо опустить в горячую воду, чтобы нейтрализовать различные микроорганизмы.

Обычно свежие травы хорошо заживают после 2—3 перевязок. Отмечается при этом хорошее кровоостанавливающее действие препаратов. Гнояные, инфицированные раны при лечении подорожником также быстро заживают. Лечение карбункулов, флегмон и абсцессов препаратами из подорожника происходит в короткий срок.

Процедуры с применением листьев подорожника производятся один раз в день до полного заживления ран.

Учитывая доступность, простоту применения и высокую эффективность большого подорожника при лечении свежих травм и гнояных ран, следует широко использовать это растение при повреждениях и заболеваниях собак.

С. НАЗАРОВ

Кандидат ветеринарных наук

ПУСТОВКИ, ВЯЗКИ И ЩЕНЕНИЕ

А. МАЗОВЕР
Эксперт Всесоюзной категории

В этой статье даны основные сведения о том, как повязать суку и получить хороших щенков.

ПРИМЕРНО в 7—8-месячном возрасте у сук заканчивается половое развитие и наступает период, когда они становятся способными к оплодотворению. Период этот называется пустовка или течка. Он чаще всего бывает два раза в году, примерно через равные промежутки времени и продолжается 20—25 дней. Начало пустовки можно заметить по изменившемуся поведению собаки. В это время она становится возбужденной, игривой, иногда непослушной. Через два-три дня после этого у собаки набухают наружные половые органы и из них выделяется кровянистая жидкость. Так длится 7—9 дней. В это время сука, как правило, не подпускает к себе кобеля, огрызается, кусает его.

После 9-го дня кровянистые выделения делают более светлыми и водянистыми. Повязать суку лучше всего на 11—13 день. Следует, однако, помнить, что в зависимости от индивидуальной особенности собаки указанные выше сроки иногда сдвигаются.

С первого же дня пустовки и до ее окончания сука должна быть изолирована во избежание случайных вязок. Так как она пустует два раза в год, то и приплод можно получить дважды. Однако наблюдения показывают, что получение приплода два раза в год плохо отражается на здоровье собак-производительниц и качестве потомства.

Физическое развитие собак заканчивается около двух лет. За это время у собаки, как правило, бывает две пустовки. Безнадзорные собаки вяжутся в первую пустовку. Подмечено, что первые щенки от такой молодой матери бывают недоразвитыми. Портится в таком случае и сама собака: щенность и выкармливание ослабляют ее несформировавшийся еще организм, приостанавливаются рост и развитие. Вязку рекомендуется делать в третью пустовку, на 20—21 месяц. Первый помет от такой собаки будет полноценным.

Прекращают вязки обычно в 8—9-летнем возрасте, но и здесь надо подходить индивидуально, учитывая состояние производительницы. Наиболее удобна для вязки зимняя пустовка в январе—феврале. Щенки, родившиеся весной, растут и воспитываются в наиболее благоприятное время года. До вязки необходимо проверить — не заражена ли собака глистами. Это определяют путем лабораторного анализа кала и в случае необходимости, по указанию ветеринарного врача, дается глистогонное. Надо производить вязку до кормления, желательнее утром. Для

этого выбирается уединенное место. Кобеля и суку обычно подводят на поводках, давая им возможность обнюхаться и познакомиться друг с другом. В том случае, если сука ведет себя спокойно и не кусает кобеля, лучше всего спустить собак с поводков и предоставить им полную свободу, конечно, в огороженном, изолированном месте. При злобности на суку надевают намордник, а если она припадает к земле — приподнимают и держат за ошейник.

В случаях неудачных, продолжительных садок рекомендуется делать перерывы, разводя собак. Во время вязки у собак происходит так называемое склеивание, во время которого собаки находятся как бы связанными друг с другом. Отсюда и происходит название — вязка. Склеивание продолжается от 10 минут до одного часа. Во время его ни в коем случае не следует беспокоить собак и насильно разнимать их даже тогда, когда они сами стараются освободиться друг от друга.

Полезно придерживать склеившихся собак, не давая им тянуться в разные стороны, или бросаться на землю, что иногда делают молодые нервные суки. После вязки с каждой собакой нужно прогуляться и через 2—3 часа накормить. Так как внешние признаки и сроки, указывающие на готовность к вязке, индивидуальны, рекомендуется вязку повторить через 24—48 часов. При повторной вязке щенков в помете бывает больше.

Щенность, или беременность, продолжается 58—65 дней. На первом месяце она почти незаметна. Признаки щенности появляются обычно в начале второго месяца, когда собака становится спокойной, не делает резких движений, много спит и хорошо ест.

За 30—35 дней до родов увеличивается живот и вес собаки, а за 10—15 дней увеличиваются молочные железы. Когда до родов остается 1—2 дня, собака нередко отказывается от корма и не сходит со своего места.

До щенения собаку нужно как можно больше держать на свежем воздухе. В первой половине беременности можно использовать собаку на охоте, но не сильно утомлять ее. Полезны спокойные движения и прогулки, укрепляющие мускулатуру и повышающие обмен веществ.

Лучше всего в период щенности усваиваются собакой белки, содержащиеся в мясе и молоке; необходимы также минеральные корма — фосфорнокис-

лые соли и кальций, которых немало в мясокостной и рыбьей муке. Дополнительный рацион для щенной суки среднего роста должен состоять из 100—150 г сырого мяса, 200—300 г молока, 100—150 г крупы и 30—40 г костной муки. Как витаминный корм даются натертые и пропущенные через мясорубку морковь и капуста, обваренная кипятком и мелко рубленая крапива.

С тридцатого дня после вязки собаку нельзя использовать для охоты. В это время вредны излишние физические напряжения, переутомления и резкие движения. В то же время нельзя допускать, чтобы собака залеживалась, жирела. К кормовому рациону, увеличенному после 13 дня щенности, добавляют еще 100 г сырого мяса, 200—300 г молока, 15—20 г рыбьего жира. Кормят собаку в период щенности равными порциями три раза в сутки.

Роды у собак обычно проходят без вмешательства человека. Требуется лишь наблюдение. В случаях, когда роды затягиваются на сутки или больше, необходимо вызвать ветеринарного врача. Количество щенков в помете колеблется от одного до 20. Средняя плодовитость собак охотничьих пород 5—7 щенков. Такое количество щенков считается нормальным. Большие пометы ослабляют собаку и часть щенков

приходится браковать. При родах щенки, как правило, появляются через равные промежутки времени — от 15—20 минут до двух и больше часов. Первые сутки рекомендуется не трогать щенков и не беспокоить рожицу.

Если щенение происходит в теплое время года или в жилом помещении, для подстилки хорошо приспособить небольшой коврик, который можно легко вымыть и высушить. Матрасы для этой цели непригодны — собака рвет их, устраивая гнездо. В холодных помещениях и в зимнее время подстилка делается толстой, из сена или соломы.

Первые два дня после родов собаку выдерживают на диете, давая ей примерно половину рациона. Суп дается более жидким. Но на третий день собаку переводят на обычный рацион и кормят три раза в сутки.

Нельзя забывать и о моционе. Проводку суки, если она находится в помещении, надо делать не менее 5—6 раз в сутки.

Соблюдение указанных выше элементарных правил, заботливый уход, правильное содержание и кормление помогут получить крепкий помет, из которого вырастут хорошие друзья и помощники охотника.

НА ВЫСТАВКАХ СОБАК

В ПРОШЛОМ году состоялись выставки собак во многих городах страны. Отчеты о них печатались в журнале.

Представляют интерес и выставки собак в Казахской ССР и Ярославской области, о которых в этом номере журнала и дается краткая информация.

КАЗАХСКАЯ ССР

Проведена первая выставка охотничьих собак Алма-Атинской области. На ней показано 78 собак десяти пород. Среди них — казахские борзые — тазы, лайки, русские гончие, пойнтеры, английские и ирландские сеттеры, немецкие короткошерстные и жесткошерстные легавые, спаниели, таксы. Эта выставка подвела итог многолетней работы секции породного собаководства.

Казахские борзые — тазы были показаны впервые. Восемью тазам присуждены серебряные медали.

Интересными были ринги английских и ирландских сеттеров.

Из английских сеттеров выделялись Байкал—Скупченко (экстерьерная оценка «отлично», дипломы I и II степени), получивший звание чемпиона года и Де-зи — Симкина (экстерьерная оценка «очень хорошо», дипломы II и III степени).

Из молодняка этой породы интересными были потомки упомянутой выше пары, однопометники Грум, Энем и Кинг. Эти щенки в 10-месячном возрасте на полевых испытаниях показали себя хорошими полевыми. Грум — Симкина получил оценку «очень хорошо» и диплом II степени, Энем — Кубанского — «очень хорошо» и диплом III степени, Кинг — Баркалова — «очень хорошо» и диплом III степени.

На ринге ирландских сеттеров ведущее место заняли приобретенные обществом кобели Том (участник первой Всесоюзной выставки охотничьих собак), владелец Чабан, экстерьерная оценка «отлично», два диплома II степени и Малая золотая медаль. Второй кобель Шнабс — Грегера также получил

Малую золотую медаль (экстерьерная оценка «очень хорошо», диплом I степени).

В наших условиях охоты перспективны жесткошерстные легавые. Из выставленных собак этой породы выделяются две. Из сук приобретенная обществом Марта — очень породная, крупная, правильно сложенная собака. Экстерьерная оценка «отлично». Вторая собака Сур — Симкина получила Большую серебряную медаль. Экстерьерная оценка «очень хорошо», диплом III степени.

Из короткошерстных Большую серебряную медаль получила Дина — Решетова. 34 собаки получили медали и жетоны, а их владельцам были выданы призы.

На стр. 39 приводится таблица результатов 1-й областной Алма-Атинской выставки охотничьих собак.

Г. СИМКИН

*
* *

Ярославская область

В гор. Ярославле была проведена XXXVII выставка охотничьих собак всех пород.

На выставке были представлены западносибирские и русско-европейские лайки, русские и русские пегие гончие, ирландские, английские и шотландские сеттеры, пойнтеры, немецкие легавые и спаниели. Всего экспонировалось 200 собак, принадлежащих охотникам и организациям не только Ярославской, но и Вологодской, Ивановской, Костромской областей, а также г. Ленинграда.

Почти все собаки, показанные на выставке, обладали высокими экстерьерными данными.

Среди лаек первенство с присуждением класса элиты и Большой золотой медали получила русско-европейская лайка Муха — Мечковского. С оценкой «очень хорошо» прошли лайки Тарзан — Мельникова, Джек — Алмазова и Боба — Арефьева.

По полученной суммарной оценке к классу элита

Ярославская область.
После удачной охоты
на волков со стай
русских пегих гончих.

ФОТО К. КУЛИКОВА

отнесена русская гончая Кенарка — Бутрякова. Ей же присуждена Большая золотая медаль.

Ирландские сеттеры Фея — Карпова и Чита — Баскакова получили оценки «отлично», а Кадо — Шапошникова и Рекс — Захарова получили оценку «очень хорошо».

Английские сеттеры Аза и Эрн — Закурдаева,

Грей — Егорычева также прошли с оценкой «очень хорошо».

Исключительно высокими по экстерьерным данным были пойнтеры. Первенство среди них с присуждением класса элиты и Большой золотой медали завоевал красно-пегий Милорд — Блинова. Трем пойнтерам даны оценки «очень хорошо».

Породы	Всего собак	Из них получили высокую экстерьерную оценку			Из них получили медали			
		отлично	оч. хорошо	хорошо	Бол. зол. медаль	Мал. зол. медаль	Бол. сер. медаль	Мал. сер. медаль
Тазы	9	1	4	3	—	—	8	—
Лайки	3	—	1	2	—	—	—	—
Гончие	3	—	2	1	—	—	—	—
Пойнтеры	3	1	1	1	—	—	1	—
Английские сеттеры	20	1	6	10	2	—	3	—
Ирландские сеттеры	19	2	7	5	—	2	—	—
Немецкие короткошерстные легавые	4	2	—	—	—	—	1	—
Немецкие жестко-шерстные легавые	8	—	2	5	—	—	1	—
Спаниели	8	—	6	2	—	—	—	1
Таксы	1	—	—	1	—	—	1	—
Всего	78	7	29	30	2	2	15	1

Лучшие экспонаты награждены золотыми серебряными медалями, а владельцы ценными призами. За долголетнюю и активную работу в области развития кровного охотничьего собаководства Госохотинспекцией при облизполкоме награждены почетными грамотами 35 собаководов г. Ярославля и Ры-

бинска. Экспертам Всесоюзной категории А. А. Чумакову и А. В. Федосову за оказываемую долголетнюю помощь собаководам Ярославской области выданы Почетные грамоты и ценные подарки.

К. ИВАНОВ

Большинство охотников, в том числе и я, считают: чем длиннее стволы ружья, тем они дальнбойнее. Верно ли это?

И еще: почему как прежде, так и теперь у одноствольных ружей стволы длиннее, чем у двуствольных?

И. КАЛАШНИКОВ

Совхоз «Красный Октябрь»,
Татарской АССР.

ДАЛЬНОБОЙНОСТЬ дробового ружья, т. е. его способность поражать цель на больших расстояниях, зависит от кучности и резкости боя. Оба этих свойства ружья связаны отчасти и с длиной ствола. Чтобы понять это, попробуйте представить себе процесс сгорания пороха.

Пламя капсюля очень быстро, почти одновременно воспламеняет все пороховые зерна («порошинки») заряда. Они обгорают с поверхности, как бы слой за слоем, постепенно уменьшаясь в размерах. По мере горения порошинок уменьшается и их поверхность. Следовательно, в единицу времени сгорает все меньше и меньше пороха и выделяется все меньше и меньше пороховых газов.

Давление пороховых газов в стволе вначале быстро нарастает, достигая максимума в момент, когда снаряд прошел первые сантиметры своего пути. Затем поступление новых газов начинает сокращаться, а пространство, в котором они заключены, быстро увеличиваться. Давление падает — сперва резко, а затем все более и более плавно.

Под действием пороховых газов дробовой (пулевой) снаряд двигается с места, переходит из гильзы в ствол и движется по нему к дулу. Все это протекает очень быстро: весь выстрел занимает от 3 до 4 тысячных долей секунды.

Вначале, пока в канале ствола удерживается высокое давление, скорость снаряда нарастает очень быстро. По мере же падения давления нарастание скорости становится все меньше и меньше (см. график).

Ускоряющее воздействие пороховых газов продолжается до тех

пор, пока дробь или пуля не покинут ствол ружья.

Кучность боя зависит в первую очередь от формы чоковых сужений или расширений — дульной части ствола и способа снаряжения патронов. При прочих же одинаковых условиях кучность боя будет тем выше, чем ниже давление газов в момент вылета снаряда из ствола. Из сказанного же ранее и приведенного графика видно, что давление у дула

ДЛИНА СТВОЛОВ И ИХ БОЙ

К. МАРТИНО

будет тем ниже, чем длиннее ствол. Следовательно, от более длинных стволов несколько легче добиться кучного боя.

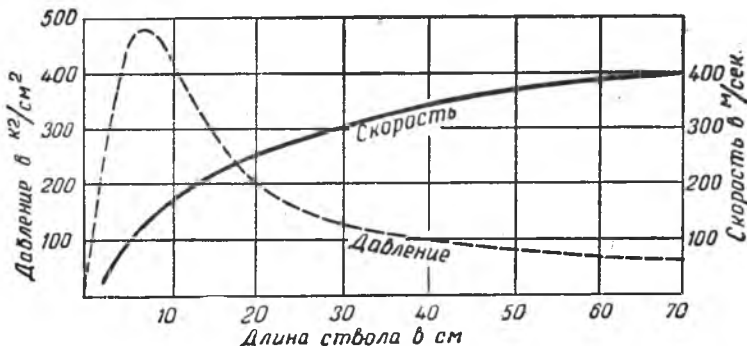
Резкость боя, или скорость полета дроби в момент встречи ее с целью, зависит от начальной скорости, которую она успевает развить при вылете из ствола. Естественно, что начальная скорость тем больше, чем дольше пороховые газы толкают пыж и снаряд вперед. Следовательно, более длинные стволы дают при прочих равных условиях и более резкий бой. Так, при длине ствола в 50 см снаряд (см. график) приобретает начальную скорость, близкую к 350 м/с, при длине ствола в 60 см — около 380 м/с и при длине в 70 см — около 400 м/с (имеются в виду заряд и снаряд садового ружья 12 ка-

либра). Однако уже на расстоянии в 35 м средняя остаточная скорость отдельных дробинок будет (при дроби № 3) соответственно 186, 193 и 198 м/с, т. е. практически почти одной и той же. Следовательно, при особенно длинных стволах резкость боя хотя и повышается, но повышается незначительно. Вместе с тем длинные стволы делают ружье неуклюжим, неудобным для стрельбы по движущимся поперек мишеням. Спортивная охота с таким ружьем всегда менее добычлива.

Вы можете спросить, почему же тогда не делать стволы совсем короткими, например длиной в 50 см? Оказывается, что при столь коротких стволах дробовая двустволка также становится неудобной для стрельбы по движущимся мишеням: ее центр тяжести смещается слишком сильно назад, а прицельная линия оказывается слишком короткой. Помимо всего, высокое давление газов в дульной части короткого ствола влечет при вылете снаряда усиление отдачи и чрезвычайно резкий звук самого выстрела. Наконец, при слишком коротких стволах выстрел сопровождается так называемым дульным огнем — эксплозией раскаленных пороховых газов, соединяющихся с кислородом воздуха.

Поэтому длина стволов в двуствольных дробовых ружьях делается с таким расчетом, чтобы, с одной стороны, не нарушалась маневренность ружья, а с другой — была бы исключена возможность возникновения дульного огня со всеми его неприятными последствиями. Общепринятой длиной стволов, подчеркиваем, двуствольных дробовых ружей является: 66—68 см для 20 калибра, 68—70 см — для 16 и 70—72 см для 12 калибра. Садовые ружья, рассчитанные под усиленный заряд пороха, принято делать со стволами в 74—76 см.

Указанная длина является наилучшей, но надо оговорить-

ся, что многие фабриканты под давлением спроса изготавливают и более длинные стволы. В этих случаях в жертву приносятся или маневренность ружья, или прочность его стволов, которые приходится делать тонкостенными.

Единственный ствол одноствольных ружей всегда легче, особенно в дульной части, чем два спа-

ренных ствола того же калибра. Поэтому ствол одноствольного ружья можно сделать более длинным, не рискуя испортить его маневренность. Мало того, при удлиненном стволе одноствольных ружей удобнее стрелять по движущимся целям как на траншейном стенде, где ничто не мешает ружью, так и на охоте в

открытых, лишенных кустарниковой и древесной растительности местах.

Исходя из тех же соображений о маневренности трехствольные ружья делаются со стволами в 65, 60 и даже 55 см длины при калибре 16 и 12, причем бой этих ружей никогда не бывает плохим. с. Харабали, Астраханской обл.

Силами охотников одного завода

ОХОТНИЧИЙ коллектив Харьковского электромеханического завода, когда он только организовался в 1949 г., состоял из 15 охотников и 5 рыболовов. Но он рос из года в год и теперь представляет собой многочисленную организацию.

Каждую неделю, по вторникам, собираются охотники и рыболовы в специально отведенной им комнате, ставшей их клубом, в Доме культуры завода. Здесь они слушают лекции по различным интересующим спортсменов вопросам, обсуждают свои дела, договариваются о выездах на охоту.

В коллективе созданы секции. Стеновая — имеет стрелков 1, 2 и 3-го разрядов. Она располагает семью стеновыми ружьями, приобретенными на средства коллектива. Энтузиастами стрелкового спорта являются Г. Горбунов, А. Блощенко, Е. Червяков, П. Черненко, Б. Храмцов, В. Соловьев и другие. Они активно выступают в заводских, городских и областных стеновых соревнованиях, имеют ряд грамот и призов.

Секция кровного собаководства успешно участвует в областных выставках и выводках собак, а также в полевых состязаниях. Члены этой секции А. Кобылинский, Г. Горбунов, П. Пышневский, С. Сикорский, А. Дикань, А. Скрынский, С. Гаврилин и другие имеют хороших собак, получивших на выставках медали и дипломы. Очень деятельна и рыболовная секция. Охотники и рыболовы

приурочивают свои отпуска к августу. Они выезжают в это время в леса, к озерам и живут там в палатках и фанерных домиках, занимаясь любимым спортом. В зимнее же время коллектив охотников активно участвует в заготовках пушнины и из года в год перевыполняет план.

Наступило время, когда членов коллектива уже не удовлетворяла жизнь в походных палатках. Стал вопрос о лучшем освоении охотничьих угодий и о постройке базы в излюбленном месте охотничьего отдыха. Харьковский облисполком выделил небольшой участок земли под базу. Охотничий коллектив решил соорудить базу. Деятельную поддержку получили охотники у секретаря парткома завода, председателя завкома и дирекции. Полтора года длилось строительство. Каждый выходной день охотники выезжали на стройку и, наконец, работа была завершена: в лесном урочище Урбович на холме стоит красивый шлакоблочный дом с верандой. Вокруг простираются чудесные охотничьи места: свыше 9 тыс. гектаров охотничьих угодий здесь приписаны охотколлективу завода.

По совету секретаря заводского партийного комитета тов. Костромина решено было развивать и благоустраивать базу охотничьего отдыха. Построили помещение для электростанции и установили отремонтированный своими силами старый движок. Взялись за сооруже-

ние второго шлакоблочного помещения базы и вскоре оно было готово. Затем появились сторожка, погреб, конюшня, Осенью посадили вокруг базы фруктовые деревья и кустарники.

Дом имеет водяное отопление. Две люстры освещают небольшую залу, где стоят аккуратно заправленные кровати. В зале есть радио, телевизор. Двор базы обнесен железной оградой и освещен.

Заботливые строители наметили к весне установить насос для снабжения базы водой. Затем начнется строительство вольерного хозяйства для разведения фазанов и куропаток.

Таков итог и таковы перспективы развития строительства начатого дружными усилиями инициативного и энергичного заводского коллектива охотников.

Досадно, однако, что Харьковский областной совет общества охотников ничем не помогает коллективу. А помочь следовало бы: приусадебный участок нужно расширить на 0,2 га, необходимо отвод по крайней мере 2 га под посев культур для подкормки птиц и зверей. Инспектору рыбного надзора тов. Цымбаленко следовало бы призвать к порядку рыбаков, которые, занимаясь сетевым ловом на озерах приписного хозяйства, сплошь и рядом разоряют утиные гнезда.

А. КОБЫЛИНСКИЙ

Член бюро
охотколлектива ХЭМЗ

г. Харьков

О ТИРАЖЕ НАШЕГО ЖУРНАЛА

Многие охотники и работники охотничьих обществ интересуются распространением журнала «Охота и охотничье хозяйство» по областям, краям и республикам. Этот же вопрос часто задают участники читательских конференций.

Читатели знают, что журнал «Охота и охотничье хозяйство» начал выходить в 1955 г. тиражом в 45 тыс. экземпляров. Теперь тираж возрос (с розницей) до 240 тыс. экземпляров.

Идя навстречу пожеланиям охотничьей общественности, ниже мы печатаем сводку распространения журнала.

Наименование республик, краев и областей	Всего подписчиков	
	в 1959 г.	в 1960 г.
РСФСР		
Алтайский край	2253	3479
Амурская область	1999	1294
Архангельская обл.	4129	4562
Астраханская обл.	315	291
Башкирская АССР	2142	2384
Белгородская обл.	474	579
Брянская обл.	826	791
Бурятская АССР	793	931
Владимирская обл.	1406	1446
Вологодская обл.	2519	2937
Воронежская обл.	988	1132
Горьковская обл.	3167	3385
Чечено-Ингушская АССР	199	200
Дагестанская АССР	239	243
Еврейская авт. обл.	206	278
Ивановская обл.	1232	1249
Иркутская обл.	2824	3413
Кабардино-Балкарск. АССР	206	227
Калининградская обл.	839	839
Калининская обл.	2034	2321
Калужская обл.	840	934
Камчатская обл.	992	1059
Камышская обл.	97	99
Карельская АССР	1224	1322
Кемеровская обл.	2805	3994
Кировская обл.	2289	2460
Коми АССР	2488	2924
Костромская обл.	1854	2132
Краснодарский край	1655	2026
Красноярский край	3792	4785
Куйбышевская обл.	1081	1237
Курганская обл.	1566	1953
Курская обл.	468	489
Ленинградская обл.	2428	2725
Ленинград	4124	4030
Липецкая обл.	349	317
Магаданская обл.	1413	1750
Марийская АССР	637	699
Пермская обл.	5890	6286
Мордовская АССР	356	348
Московская обл.	3555	3637
г. Москва	3872	3876
Мурманская обл.	1092	1269
Новгородская обл.	745	872
Новосибирская обл.	1913	2987
Омская обл.	1997	2399
Орловская обл.	329	315
Пензенская обл.	625	572
Приморский край	1077	1137
Псковская обл.	897	838
Ростовская обл.	1571	1703
Рязанская обл.	947	1040
Саратовская обл.	987	1023
Сахалинская обл.	1578	2186
Свердловская обл.	6189	7021
Северо-Осетинская АССР	194	163
Смоленская обл.	833	968
Ставропольский край	781	818
Сталинградская обл.	974	1013
Тамбовская обл.	560	531
Татарская АССР	826	879
Томская обл.	1810	2218
Тувинская авт. обл.	223	248
Тульская обл.	1033	1062
Тюменская обл.	2034	2297
Удмуртская АССР	1443	1517
Ульяновская обл.	692	712
Хабаровский край	2488	3109
Челябинская обл.	3655	4377
Читинская обл.	1502	1853
Оренбургская обл.	973	1069
Чувашская АССР	609	671
Якутская АССР	1787	1965
Ярославская обл.	1611	1758

Наименование республик, краев и областей	Всего подписчиков	
	в 1959 г.	в 1960 г.
Казахская ССР		
Акмолинская обл.	621	988
Актюбинская обл.	428	470
Алма-Атинская обл.	627	1051
Восточно-Казахстанск. обл.	1412	1907
Гурьевская обл.	159	174
Джамбулская обл.	292	368
Западно-Казахстанск. обл.	265	357
Карагандинская обл.	1019	1480
Кзыл-Ординская обл.	143	205
Кокчетавская обл.	723	915
Кустанайская обл.	1087	1488
Павлодарская обл.	601	863
Северо-Казахстан. обл.	670	978
Семипалатинская обл.	395	489
Южно-Казахстанская обл.	284	413
Белорусская ССР		
Брестская обл.	548	609
Витебская обл.	689	755
Гомельская обл.	548	613
Гродненская обл.	340	436
Минская обл.	571	802
г. Минск	336	340
Могилевская обл.	609	729
Молодеченская обл.	412	488
Узбекская ССР		
Андижанская обл.	77	46
Бухарская обл.	71	79
Кара-Калпакская АССР	118	133
Кашка-Дарьинская обл.	61	29
Наманганская обл.	41	52
Самаркандская обл.	152	170
Сурхан-Дарьинская обл.	73	66
Ташкентская обл.	637	279
г. Ташкент	204	204
Ферганская обл.	118	113
Хорезмская обл.	25	29
Украинская ССР		
Винницкая обл.	684	767
Волинская обл.	213	297
Луганская обл.	1673	2127
Днепропетровская обл.	931	1158
Житомирская обл.	567	739
Закарпатская обл.	207	250
Запорожская обл.	558	617
Киевская обл.	454	541
г. Киев	621	678
Кировоградская обл.	614	600
Крымская обл.	857	998
Львовская обл.	472	621
Николаевская обл.	364	436
Одесская обл.	667	781
Полтавская обл.	1008	1241
Ровенская обл.	258	280
Сталинская обл.	3384	3807
Станиславская обл.	298	272
Сумская обл.	886	1052
Тернопольская обл.	190	214
Харьковская обл.	1359	1496
Херсонская обл.	351	412
Хмельницкая обл.	489	566
Черкасская обл.	644	860
Черниговская обл.	1270	1284
Черновицкая обл.	189	231
Таджикская ССР		
Ленинабадская обл.	188	239
Таджикская ССР	272	254
Туркменская ССР		
Марыйская обл.	69	73
Ташаузская обл.	20	25
Чарджоуская обл.	67	57
Прочие	230	212
Киргизская ССР		
Ошская обл.	112	307
Тянь-Шаньская обл.	133	163
Прочие	606	436
Азербайджанская ССР		
Армянская ССР	637	640
Армянская ССР	141	163
Грузинская ССР	780	671
Латвийская ССР	1582	1424
Литовская ССР	752	609
Молдавская ССР	502	486
Эстонская ССР	728	704

Две встречи

О. НАЗАРОВ

Рисунки А. МАРИНСКОГО

НЕБО на востоке посветлело; стали различимы кусты и волны на реке. Слева виднелась большая заводь.

Николай стал приближаться к берегу. Найдя удобное место за ольховым кустом, притаился. От воды поднялся туман, заполняя все видимое пространство. Только около самого берега поблескивала вода, темная и маслянистая. Все ярче очерчивались края облаков, звезды зеленели, тускнели и сливались с розово-голубым фоном. Стая чирков со свистом пронеслась над головой. Где-то неподалеку крикнула утка, ей ответила другая на противоположном конце залива. Прошло немного времени. Николай напряженно ждал, но лёта не было.

Сквозь облака, на горизонте, уже угадывалось солнце. Там, где раньше все казалось темной массой, стали резче выделяться кусты, кочки с редкой травой.

Потянул легкий ветерок. Закачались покорные кисточки камыша, озябшие и бесприютные. Одинок прозвучала короткая и мелодичная песенка камышевки.

Невольно Николай представил себе камышевку — маленькую, мокрую и растерянную, оставшуюся одинокой в стремлении нарушить тишину. Над самой головой пролетело что-то большое. Он не увидел, а скорее почувствовал это. Мелькнули сизые перья — селезень! Николай вскинул ружье и выстрелил ему вслед. Сквозь вспышку и дым он видел, как селезень бесформенным комом упал неподалеку от камыша, почти полностью затопленного водой. Послышался характерный звук ударов крыльев о воду, и все стихло. Если подранок, то далеко уплывет, — подумал Николай, — и стал смотреть на ровную поверхность воды, — не появится ли там его добыча. Но темная вода была спокойна. Николай посмотрел вокруг, осторожно положил ружье на землю и быстро разделся. Сделав несколько шагов по берегу, он оттолкнулся от него и вбежал, почти упал в воду. Мгновение он не шевелился, оцепенев, но тут же напряг мышцы, быстро выбросил руки вперед и поплыл.

Вот и камыш. Николай попробовал встать, но ноги уходили вглубь, в сплетение стеблей. На-

валиваясь грудью и раздвигая камыш руками, он поплыл дальше. Вот и то место, куда, по его предположению, упала птица. Но селезень не было видно. Николай хотел уже возвращаться, как вдруг метрах в тридцати от него, там, где кончалась гряда затопленного камыша, мелькнула тень и большой селезень, вспенивая воду и помогая себе одним крылом, поплыл к противоположному берегу залива. «Вернуться и выстрелить не успею, а обходить заводь еще дальше, — спрячется в камыше и осоке. Нужно догнать», — решил Николай и быстро поплыл наперерез, стараясь не дать подранку возможности первому добраться до берега. Но селезень, видимо, был ранен легко, и расстояние между ним и Николаем быстро увеличилось. До берега осталось около метра, когда птица вдруг замедлила движение и стала неуверенно разворачиваться в сторону.

В ту же секунду из камыша выскочила большая собака, бросилась в воду, схватила селезень и почти мгновенно оказалась на глинистой отмели, небольшим мысом выдававшейся из зарослей берега. Николай был всего в метрах двадцати от этого места. Он сделал несколько сильных гребков руками, потом поднял голову и посмотрел на берег.

Собака стояла и смотрела на него. Мокрая шерсть прилипла к ее бокам, ясно были видны ребра и тощий поджатый живот, от чего еще контрастнее выделялась широкая, мощная грудь с выпирающими буграми мышц, толстая шея и лобастая голова с небольшими ушами. Челюсти, как тиски, передавили селезня. Огромные клыки желтели внушительно и грозно. Но самым страшным были глаза и само выражение морды и всей фигуры собаки. Показное спокойствие и насмешка сквозили во всем ее облике. Глаза смотрели на Николая и в то же время, казалось, что наблюдают за чем-то происходящим позади него — они словно пронизывали насквозь, как бы говоря: да, я вижу тебя, но не хочу замечать. Ненависть, ярость и злобное торжество были в них.

Похожее на страх чувство охватило Николая. Он представил, как легко такие клыки пере-

грызут любую кость, и ему стало неприятно от сознания того, что он находится в очень невыгодном положении. Продолжалось все это одно мгновение.

Собака повернулась и, прихрамывая, не спеша потрусила в камыш. Это движение сразу натолкнуло Николая на мысль — волк. Конечно, волки! И поворот и сложение тела, а главное — взгляд — тусклый и в то же время пронизывающий, тяжелый взгляд существа ненавидящего все живое.

Камыш сомкнулся за волком беззвучно и податливо как будто он прошел сквозь стебли и растворился в них.

В какую сторону плыть? Вперед или возвращаться к одежде и ружью? Вода ледяным панцирем сдавливала тело. Нет, плыть назад слишком далеко. Да и волк вряд ли нападет на человека, тем более, что обед себе он уже добыл. И Николай уверенно поплыл дальше. Недалеко от берега он опустил ноги и ступил на илистое дно. Сделав несколько шагов, вышел на сушу. На глинистой почве виднелись следы. След одной лапы был почти незаметен — волк, действительно, хромой. Вот почему он вел себя так нагло, подумал Николай. Весной ему трудно добывать пищу и, увидев так близко подранную птицу, полез в воду, не испугавшись человека. Волки это делают очень редко.

Злость кипела в душе Николая. И он побрел по топкому берегу, с трудом вытаскивая ноги из грязи. Пройдя около километра, увидел узкую протоку — в залив впадал ручей. Николай раздвинул руками осоку, сделал шаг вперед и про-

валился по пояс в холодную воду. Выбравшись на противоположный берег, Николай подошел к одежде. Ноги его были порезаны и исцарапаны. Одевшись и взяв ружье, он направился вдоль берега вниз по течению. Ему вдруг стало смешно — накормил волка и вдобавок искупался в ледяной воде!

Небо освобождалось от туч. Солнце как бы растапливало их, они сморщивались и таяли в голубоватой выси. Все вокруг стало другим — приветливым, красивым, запели птицы, серая ящерица вылезла на кочку и грелась, подняв голову вверх. На душе у Николая становилось веселее.

Бессонная ночь, холод и неудача с селезнем — все это осталось позади. Чувство простора, радости и свободы охватило его. Ликующее ощущение счастья от сознания, что он живет, дышит полной грудью этим прохладным, чистым воздухом, наполнило его.

Вдоль берега вилась еле заметная тропинка. Он пошел по ней.

Вот за изгибом реки крикнула утка. Николай замер. Прошло несколько минут и криканье повторилось. Сделав несколько осторожных шагов, Николай подкрался к берегу. Большая утка плавала на середине плеса.

Николай залюбовался ею. Издалека показался селезень и стрелой пошел прямо к утке, но, увидев человека, взмыл вверх. Утка беспокойно завертелась, тревожно поворачивая голову, но, видимо, не в силах была прервать свою призывную песню. Николай сделал шаг вперед и вышел из-за куста. Как торпеда, промчалась утка не-

сколько метров по воде, оставляя пенные бугры волн и быстро взмахивая сильными крыльями, пролетала низом вдоль реки.

Улыбаясь, Николай смотрел ей вслед. Потом огляделся вокруг. Место хорошее. Песчаный пригорок рядом с рекой. Здесь можно отдохнуть — решил он.

Николай набрал целую охапку камыша и курая, стал разводить костер. Собственно говоря, в костре не было нужды, его он разводил просто так, для уюта: послышался приветливый треск камышинок, засветило еле уловимое пламя. Николай снял шинель, расстелил ее с наветренной стороны, вынул из рюкзака хлеб и кусок мяса. Сходил к заводу, принес воды. Поев, закурил и прилег на шинель, прислушиваясь к звукам, которые доносились со всех сторон. Плеск воды, шорох камыша и птичьи голоса — все сливалось в бодрый, уверенный хор, славящий весну.

Вдруг из-за кустов вышел высокий мужчина в сером плаще. Он подошел к костру, поздоровался с Николаем. На открытом скуластом лице его выделялись большие серые глаза.

Разговорились. Незнакомец сказал, что зовут его Иваном, работает в колхозе, а в свободное время охотится. Вскоре, вслед за ним на тропинке показался низкорослый, крепкий и кряжистый человек с одностволкой в руке, в высоких болотных сапогах и серой телогрейке. С виду ему было лет 40—45. На небритом лице горбился хрящеватый нос, густые брови совсем прикрывали маленькие глазки. Он подошел к костру, поздоровался и стал усаживаться напротив Николая на невысокую кочку, покрытую ломкими кустиками сухой полыни.

Иван почему-то не ответил на приветствие нового знакомого. Выражение неприязненного чувства появилось на его лице. Николаю показалось, что Иван знаком со вторым охотником, но демонстративно старается не замечать его. Чтобы сгладить неудобство, Николай стал рассказывать о своей встрече с волком. Охотники с интересом слушали его. Вновь прибывший встал, переступил с ноги на ногу и хрипло ска-

зал, глядя в сторону: — Иван, дай патрон с картечью — дома отдам.

— Я тебе не то что патрон, гильзу пустую не дам, — резко и зло ответил Иван, — поднимаясь с земли. Ни пуху тебе ни пера тебе! — сказал он, уже обращаясь к Николаю и пошел по тропинке вдоль берега.

Николай достал два патрона с картечью и протянул их незнакомцу:

— Возьмите, калибр ружья, кажется, у нас одинаковый. Незнакомец поблагодарил, беря патроны. — Вот, думаешь, наверно, какой плохой человек, что сосед патрона пожалел. Как будто бандит я или того хуже. Как у нас жизнь-то складывается! — У всех по-разному. Вот к примеру взять меня. После войны жил в городе, сам работал на заводе, жена в столовой, сынишка в школу ходил, квартиру получил. Все было как положено. Ан, нет — тянуло к земле. Тут еще земляк приехал, говорит жизнь в деревне другая стала. Да я и сам газеты читаю, вижу, какая поддержка колхозу за последнее время сделана.

Встретили меня здесь хорошо. Участок выделили, помогли построить дом. Через год завел корову, поросенка. Сейчас две коровы у меня, овечки, кабанчик, птицы домашней множество.

Работаем мы с сыном на совесть. Сын-то у меня теперь уже трактористом стал. Ну, да не об этом разговор.

Случилось так, что прошлой весной я промашку дал. Как-то на зорьке, прихватив ружьишко, я вышел к реке. Смотрю, в заводи утка, а с ней целый выводок. Желтенькие такие утята, пушистые. Пожалел я их, да подумал: сейчас упущу, другой убьет. А упустить — жалко. Ни чьи ведь. Тут еще, как назло, перед этим за месяц вернулся в колхоз вот этот Иван. Был он на курсах в районном центре. Тоже охотник, не в пример мне, заядлый. Непременно, думаю Иван этих утят поубьет. Только одного утенка упустил — спрятался он в осоке, так и не нашел. Только это я их в мешок свой положил, смотрю, подходит Иван.

Сбычился он на меня и спрашивает: — Ты, что, утку убил, что с выводком тут плавает?

— Ага, думаю, заело! Не успел ты ее взять! Но отвечаю спокойно — какую утку? Смотрит он, а у меня руки в пуху и перышко прилипло. Тут он и говорит — волк ты, Алексей, а не человек... И так мне муторно стало. Пришел домой, вынул утят из рюкзака — каждый чуть побольше воробья. Собрал их в газету, да и закопал на огороде потихоньку.

А немного погода стою я это около хаты, смотрю, идет Иван прямо к нам. Сжалось у меня сердце, но вида не показываю. Иван говорит: «Прости за обиду. Думал ты выводок перебил, а оказалось хромой волк, что в нашем районе бродит, сожрал его. Я, — говорит, — по следам разглядел». А сам пристально так на меня смотрит. Я молчу, будто язык присох. Да, и что говорить — вижу высмеять хочет. И больше ничего не сказал.

— Верить — всю ночь я тогда не спал, все про себя думал. И решил я тогда — убью этого волка, что около нашего поселка кормится.

Да только хитер хромой, никак его не перехитрю. И то ведь подумай — один живет, без стаи. Вот он и применяется. Ну, все-таки я его добуду!

Охотник встал, бросил окурок в костер и, про-

щаясь, сказал: — вот и полегчало, как с человеком побеседовал. Так, говоришь, селезня в камыш поволок? Схожу на то место, попытаю счастья...

Николай отправился дальше по тропинке.

Движение, простор, свежий воздух, солнце. Жаворонок медленно поднимается все выше и выше и вот уже сливается, растворяется он в мареве нагретого воздуха, только песня хрустальными шариками падает с высоты и звенит, переливается. Речка журчит, говорит, что-то веселое, хорошее, но не успевает одна волна высказать свое, как другая перебивает ее, и никак не расскажет речка о том, что видела, какие интересные места есть на ее берегах. Радостно и нежно кивают ей застенчивые метелки камыша, дрожат узкие листья, обнимаемые волнами. Все заботы и неудачи сейчас представлялись Николаю ничтожными в этот весенний день.

Свернув с тропинки, Николай пошел степью по направлению к поселку.

Идти было тяжело, но он не чувствовал усталости. Земля дышала сухим теплом и настоем трав. У основания сырых кустов виднелись острые ростки зеленой травки. Утром он не видел их. Неужели за один день они так выросли? Да, все спешило жить...

Сер. ВЬЮГИН

НА ОХОТЕ

I
Он все по-человечески любил:
Блеск полых вод, душистый пламень лета,
Тяжелый гул тетеревиных крыл
И лет гусей в сиянии рассвета.
Любил апрельским вечером стоять
В сыром лесу на вальдшнепиной тяге,
И с теплою улыбкою сорвать
Прохладный ландыш у ручья, в овраге.
Любил прощальный запах вялых трав,
Предзимних туч серебряные клочья,
Красу зимы — веселый шум облав
И скрип саней морозной лунной ночью.
Не раз за совнаркомовским столом,
В часы труда, в часы большой работы
Он думал с тихой радостью о том,
Что в праздник все же съездит на охоту...

II
В седой ушанке, в куртке меховой,
С двустволкою и зайцем за плечами
Он вместе с другом по тропе лесной
Шел легкими и быстрыми шагами.
Прищуренные, зоркие глаза,
Привыкшие оглядывать столетья,
Лучились лаской:
— Хороши леса
В сверкающем октябрьском разноцветьи.
Навстречу вышел деревенский дед,
Взглянул — и удивленно вскинул брови:
«Ужель Ильич?»..
И долго-долго вслед
Глядел с глубокой, преданной любовью.

Охотничья СТРАСТЬ

А. КОСОГОРСКИЙ

Рисунки А. Орлова

ЯНВАРЬ подходил к концу. Сезон охоты в нашей местности был закончен.

Приведя ружье и снаряжение в порядок, я скупал о горах, заваленных снегом, где в пойме Зейравшана так много пришлось мне видеть красавцев-фазанов.

Валяясь с книгой на диване, я злился на затянувшийся отпуск, не находил себе места.

На стук в окно жена посмотрела на меня с тревогой. «Опять», казалось, говорил ее взгляд. И она не ошиблась. На улице стоял Кадыр, птицевод с колхозной фермы, и, улыбаясь, просил разрешения войти.

Кадыр передал просьбу конюха топографической конебазы, которая стоит по соседству с фермой, и скажу по секрету, в центре самых лучших охотничьих угодий на одном из многочисленных густозаросших тугаем островов Зейравшана.

Место это изобиловало богатством разнообразной дичи. Здесь были излюбленные фазаны места. Осенью задерживались утки. На мочажинах держался бекас, на просеках утром и вечером можно было с успехом пострелять вальдшнепов.

Водились зайцы, лисы, часто спускались сюда с гор полакомиться сочными травами и посевами кабаны. Зимой посещали эти места волки.

Последнее время ввиду окончания охоты, почуввав безопасность, волки обнаглели: каждую ночь нападали на табуны. Уже загрызли двух кобылиц.

Конюх просил помочь колхозникам в их беде. Одного напоминания было достаточно, чтобы во мне закипела охотничья страсть.

— Ну, собирай в дорогу, — обратился я к жене. — Слышала, что Кадыр рассказал?

— Сидел бы ты дома. Куда ты поедешь в такую погоду? — умоляюще говорила жена.

— Ветер попутный дует, понимать надо, — отшутился я, и серьезно добавил, — не могу же я сидеть дома, когда волки разбойничают.

Собираться долго не пришлось: у меня всегда все было наготове для охоты.

— Искру забери, — попросила жена, может вместе больше волков поймаете, — съехидничала она, выходя за мной во двор. Искра — это моя собачка породы спаниель. Поняв мое намерение, она волчком завертелась у моих ног, возбужденно поскуливая.

Через час мы уже были на месте. Еще издали я заметил высокую сутуловатую фигуру Ивана Даниловича — конюха конебазы. Он крепко пожал мне руку, его обросшее рыжей щетиной до-

бродушное и в то же время хитроватое лицо засияло радостью.

Охотником он не был, но природу любил, всячески оберегая ее. Радужно встречал у себя в доме охотников.

— Заходи, заходи, замерз, поди дорога-то не близкая, — при встрече со мной замахал руками Иван Данилович. Не успел он открыть дверь, как Искра метеором проскочила в комнату и принялась обследовать углы.

— Ах ты скаженная! Бесенок, понимает, где тепло, — заворчал на нее хозяин.

Не прошло и минуты, как на столе появилось угощение, и разлитый по пиалам чай задымил струйками пара, наполняя дом теплом и уютом.

— Ну что, — отпивая небольшими глотками горячий чай, спросил я, — распоясались разбойники, говоришь?...

Искру мы оставили дома и, удаляясь, слышали, как она скулила, царапала дверь ногтями, выражая отчаяние.

Сгущались сумерки, внезапно повалил снег.

— Завтра по свежему следу будет легко найти логово, — решили мы с Иваном Даниловичем.

Установив капканы на возможных путях подхода к конюшне, мы не спеша продвигались к дому. Вдруг до нашего слуха долетел звук выстрела. Я удивленно взглянул на Ивана Даниловича и спросил: — кто бы это?

— Известно кто, — раздраженно ответил он, — браконьеры. И, покачав головой, добавил: — ну и охотнички пошли...

Страхнув с себя снег, мы вошли в комнату. На меня бросилась с лаской Искра. Подвизгивая, она прыгала, выражая свою радость.

Поужинав, мы легли спать, но уснуть долго не могли. Больше говорил Иван Данилович, вспоминая разные небылицы про волчьи проказы. Наконец, замолк и Иван Данилович.

Я прислушался к ночной тишине, ожидая что вот завоют волки. Но ничто, кроме частых порывов ветра, не нарушало тишину, только слышалось легкое посапывание Ивана Даниловича, да изредка издавала полустонущие звуки приютившаяся у меня в ногах Искра, словно жалуясь кому-то во сне на свою жизнь.

Проснулись рано, снег перестал. Утро было ясное, морозное. На замерзшей земле никем не тронутые сверкали, переливаясь, снежинки. Все было рады такому утру. Первые лучи солнца несмело тянулись в голубую высь. Тугайный лес, одетый в зимний наряд, выглядел торжественно, и лишь только Зейравшан весь парил и шумел на перекатах, бурля волнами, выражал недовольство.

Накинув рюкзак, взяв ружье, я вышел и свистнул, подзывая к себе Искру. Прикрепив поводок за кольцо ошейника, я одернул не в меру разгорячившуюся Искру и направился проверять капканы.

Я был уверен, что волки не приходили и уже сомневался — не лишку ли наговорил мне про волков Иван Данилович? Но подойдя к первой же тропе, уходящей в глубь тугайных зарослей, я убедился, что ошибся. На снегу отчетливо вырисовывались отпечатки волчьих лап. Следы были крупные и поменьше. Видно всей семьей выходило на добычу разбойничье племя. О количестве судить было трудно, так как вся тропа была испещрена следами. Почуввав что-то неладное, волки долго топтались на одном месте, не решаясь двинуться вперед. — В чем же мы допустили ошибку, — думал я, разглядывая их следы. Искра тоже вела себя как-то по-новому. Обнюхивая следы, она то и дело фыркала, отгоняя враждебный запах, и снова, тычась мордочкой в снег, в чем-то убеждалась, недоуменно поглядывая на меня, как бы прося разъяснения.

Было обидно, что какая-то пара метров отделяла вожака от верной гибели, и только свойственное волку чутье отвело его от опасности, насторожило и повернуло обратно.

Пустив с поводка Искру, я пошел по следу. Он подвел меня к берегу и оборвался, появившись лишь на противоположной стороне рукава. Только теперь я сумел уточнить число волков. Подплывая в разных местах к противоположному берегу, они оставили четыре следа, которые на первых же метрах вновь влились в одну цепочку.

Через рукав Зейравшана я перенес Искру на руках: уж очень мала она ростом, замочится, решил я. Не спеша, по следу, мы углублялись все дальше и дальше.

Чем больше, распутывая следы, я узнавал о волках, тем спокойнее становилось на душе.

Приятно было идти к заветной цели среди заснеженного леса, непрерывно следя за тем, как впереди, обнюхивая каждый куст, бегают вся запорошенная снежинками Искра.

Неожиданно она вырвалась вперед и закрутила своим обручком хвоста, словно пропеллером. Я понял — она прихватила дичь. Но что именно?

Взглянув под куст, куда шмыгнула Искра, я увидел почти горячие следы зайца и ахнул.

Я хорошо знал, что Искра была жадная к охоте на любую дичь и в особенности на зайца. Обычно послушная, при виде зайца она забывала все и словно гончая с протяжным лаем начинала гон. Здесь ты зови ее, не зови — бесполезно...

Вздохнув от досады, я остановился и стал ожидать возвращения Искры. — Этого еще не хватало, — злился я. Мне по следу идти надо, уточнить, где волки, а тут раскосый заяц откуда-то взялся. В ожидании Искры, я замедлил шаги, прислушиваясь, далеко ли она ушла. Вдруг моя собачонка выскочила на дорогу. Я окликнул ее. Но она, взглянув на меня, вильнула хвостом, словно говоря: «Не волнуйся, все в порядке». устремилась по следу, бороздя длинными ушами по снегу. Я снова стал передвигаться вперед, прислушиваясь... и мысленно намечая себе путь движения Искры. Заяц, видно, хитро запутывал след, так как я слышал Искру то в одном, то в другом месте.

Наконец я услышал лай. Прекрасно, думаю, подняла, сейчас он уйдет от нее и она вернется ко мне утомленная и виноватая и больше уж не выйдет из подчинения. Но не тут-то было, она продолжала преследовать его, не отставая. Лай ее то жалобно плакал, то визгливо переходил в отчаяние, то затихал, удаляясь, то опять с новой силой нарастал. Вот послышался шум и треск сушняка. На миг я увидел Искру: не разбирая пути, сбивая с кустов снег, на страшном голопе она бежала вслед зайцу, отхлопывая в такт каждому прыжку своими большими ушами.

Зайчишка был некрупный, но видно матерый и сдаваться не собирался.

— Тьфу, на кой он мне, — выругался я вслух, — не везет, так не везет. Но вот лай унесся далеко. Я почувствовал дрожь волнения. Похоже было, что при виде зайца и во мне проснулась охотничья страсть. Мне захотелось, чтобы Искра выгнала зайца именно на меня, как это делают гончие. Прислушиваясь к гону, я начал перебегать от поляны к поляне, таясь за кустами, в надежде встретить зайца. Замысел удался — я ясно услышал жалобное «тяф-тяф... тяф-тяф». Сомнения не было — Искра гнала зайца прямо на меня, быть может, и не сознавая этого.

Истинная цель моего пребывания здесь была забыта... Я замер, пригнувшись за кустом, и был готов к встрече. Я не ошибся, заяц, выскочив из кустов с противоположной стороны поляны, бежал в мою сторону, слегка отклоняясь влево. Я чуть подался вперед. Это не ускользнуло от зайца. На миг я увидел в его глазах ужас смерти. Поняв двойную опасность, он прибавил ходу. Умело маневрируя меж кустов и кочек, заяц ловко укрывался от преследования, но окончательно оторваться от собачонки ему не удавалось.

Искра висела у него на хвосте, но не лаяла. Передвигаясь скачками, она забегала зайцу то слева, то справа, кругля его на меня, ускоряла развязку. Дыхание было порывистое, чувствовалась усталость.

Заяц, поняв, что ему отрезают дорогу, на миг встал, поводя ушами: он как бы решал, куда бежать. Искра тоже остановилась и замерла, ожидая выстрела... Но выстрела не последовало. Заяц встрепенулся и бросился назад. Искра повернулась ко мне и злобно оскалив зубы и сморщив нос, с такой яростью дважды гавкнула на

меня, выражая презрение, что я опешил от изумления. Она же тем временем с новой яростью возобновила погоню.

Пока Искра бегала, я сидел на пне и обдумывал: как же так получилось, что мы оба оказались во власти азарта и забыли главное.

Искре я прощал, но себе не находил оправдания. Мне было стыдно за проявленную слабость, и я пожалел о случившемся.

На тропе появилась Искра. Она не шла, она плелась порывисто дыша и тщетно старалась упрятать в пасти язык, который то и дело вываливался обратно. Подойдя ко мне, она плюхнулась прямо в снег, но тут же встала, легла в другом месте и так проделала несколько раз, не находя себе места. Мне стало жаль ее и вместо плетки я вынул из рюкзака сахар и дал ей.

Отдохнув, мы вышли на волчьи следы и пошли по ним дальше. Искра тащила сзади безразличная ко всему. След довел нас до главного русла и оборвался. Похоже было, что волки переплыли на противоположный берег и ушли в горы. Только теперь я почувствовал большую усталость и побрел обратно к дому.

Иван Данилович встретил меня вопросом: — что так долго? Я нехотя рассказал, как Искра выгнала зайца и я увлекся охотой за ним.

— Ну и как, принес? — спросил он меня.

— Нет, — смущенно ответил я ему, — пожалел, пусть живет до осенней встречи.

— И правильно сделал, — похвалил Иван Данилович. — Я вот давно здесь живу и прямо скажу: порядочных охотников стало мало. Сколько их ночует у меня за сезон? Счету нет. А слушаешь так у них только и разговору — ты сколько взял? А ты сколько взял? Чисто волки какие, от того и дичи стало мало, и обижаются каждый, нет, мол, ничего, нету-ти. А кто виноват?... Сами же и перестреляли.

— Ну, садись ешь, — пригласил Иван Данилович, — стынет уже. — Вот ежели бы каждый вот так вот знал время да норму, — пододвигая мне хлеб, продолжал рассуждать Иван Данилович, — глядишь и охота была бы знатнее и добыча лучше. А то ведь словно в бесплатный ларек приходят и загребают все подчистую. Ну ты ешь, ешь, чего задумался? Али не хорош? — строго спросил Иван Данилович.

— Ну что ты, Иван Данилович, борщ королевский Я вот над твоими словами задумался, — ответил я ему. — Вижу, что правильно с зайцем поступил. А ведь я, откровенно говоря, чуть было не убил косога, уже на мушке сидел он у меня. Но когда он остановился, меня словно кипятком ошпарило. Смотрю на него, а у самого сердце дрогнуло. Так и не смог нажать спуск: беги, говорю, трусишка. А он, чертенок, словно понял меня, шмыг в кусты — и был таков.

За окном снова повалил снег.

г. Самарканд

На берегу

АРАКСА

Ю. ЛОМОВ

Я ИЗЪЕЗДИЛ вдоль и поперек Мильскую и Муганскую степи и нигде раньше мне не приходилось видеть такого обилия зверя и птицы, как здесь, в поймах Аракса.

Перед рассветом я вышел за селение. Был легкий морозец, но на дороге под снегом стояли лужи. Справа тянулись прибрежные заросли, впереди поднимались островки деревьев над соседними селениями. Все было бело. Мокрый снег густо облепил каждую веточку, каждый кустик полын и, придавленные, никли к земле былинки и отяжелевшие ветви тамарикса. Когда же взошло солнце, все заискрилось и засверкало, и вскоре везде послышались шорохи — подтаяв, срывались с ветвей пухлые комья снега. Освобожденная ветвь прыгала вверх и облегченно раскачивалась.

Я присмотрелся — кругом было множество следов! Больше всего заячьих. Их столько, что тропить невозможно — так они перепутывались между собой. Из зарослей в сторону селений тянулись следы шакалов. Вот здесь прошел барсук, а чуть дальше отпечатались размашистые и легкие шаги камышового кота. А вот и след турача — тянется вдоль опушки заснеженных кустов и затем скрывается в них...

Медленно шагаю вдоль берега. Из-под самых ног стремительно вылетает кургузая птица. Перепел! Неожиданно выпавший снег отгеснил его в кусты. Здесь под защитой ветвей и желтых поникших трав, залепленных снегом, образовалось множество пещерок и пустот. В них-то он разыскивает корм.

...Я давно уже знал, что с одного из островов Аракса на берег ходят кабаны, но переходы их не отличаются постоянством и вот сейчас, пользуясь снегом, может быть удастся найти их следы. Тороплюсь к реке; дорога проходит сквозь густые кусты и под их защитой снег тает медленнее.

В кустах шмыгают зарянки, с каким-то раздраженным хохотом близко взлетают черные дрозды, перелетают яблоки. Странно видеть этих прилетевших сюда на зимовку птиц среди заснеженных зарослей, как-то само представляемое о них не вяжется с зимним пейзажем.

Река уже близко — слышны шум и всплески воды на мелководных перекатах. Дорога выбегает на небольшую поляну на самом берегу Аракса. Молчаливой белой стеной окружает ее кустарник. За узкой черной протокой — остров, а за ним — еще один, большей и густо поросший. Вот с него-то и выходят на берег кабаны. По краю поляны к воде идет тропа и на ней я вижу ясно отпечатки кабаньих копыт. Вот он, их переход! Следы идут в обе стороны: к воде и от воды...

На другой день утром ко мне зашел Виктор, а попросту — Витек, мой постоянный компаньон в охотничьих делах. Я предложил ему сегодня же пойти и попытать счастья в вечерней засаде на кабанов. Он пожал плечами, что обозначало, что вряд ли есть расчет идти, дело это бесполезное и безнадежное...

Я и сам не очень-то верил в успех. Местные кабанятники несколько раз брали нас на охоту, но дело всегда кончалось неудачей, и мы уже разуверились в своем счастье. Обычно, найдя переходы кабанов, охотники занимают несколько наиболее вероятных «лазов», а пройдет ли зверь своим вчерашним следом или в десяти-двадцати метрах в стороне — неизвестно. А безлунной ночью, когда не видно ни мушки, ни концов стволов, это расстояние делает зверя абсолютно невидимым. Бывало раньше: слышишь, как рядом проходит кабан, бешено колотится сердце, изо всех сил вглядываешься в темноту — и ничего не видишь. Передвинуться же нельзя — зверь сразу увидит и услышит и молниеносно исчезнет...

По моим расчетам, кабаны непременно должны появиться на поляне и притом обязательно пойти по тропе, так как — она единственный удобный путь от воды на берег.

Однако на следующий день, вечером, Виктор все же согласился и мы вышли из дому, когда багровое солнце уже низко висело над темневшей вдаль полосой кустарников. Впереди синеют горы, позади, в лучах заходящего солнца, высится бело-розовая громада Главного Кавказского хребта. До него около двухсот километров, но воздух прозрачен и чист, и весь он отлично виден с его резкими синими тенями.

Все ниже опускается солнце. В колючих зарослях, запорошенных снегом, дожидаясь темноты, где-то, наверное, совсем недалеко чутко спят большие осторожные звери.

До нашей поляны километра четыре и надо спешить, чтобы прийти засветло. Торопимся, ноги скользят на раскисшей дороге, идти становится жарко. А солнце совсем уже низко...

Вот, наконец, и поляна. Солнце село и ажурный рисунок ветвей резко выделяется на фоне заката. Тропа. Рядом небольшой кустик. За ним, возле тропы, я выбрал себе место. Виктор устроился чуть в стороне, позади меня.

Небо еще светлое, а на земле уже легки сумерки. Скрывшееся за горизонтом невидимое солнце золотит облака. Сумерки быстро сгущаются. Сажусь вполоборота к тропе, лицом к реке — оттуда должны прийти кабаны. Обламываю последние веточки и былинки, мешающие видеть тропу. Теперь, кажется, все. Нужно только смотреть и слушать...

Совсем стемнело. Усиливается морозец. Стоит абсолютная тишина. Где-то за Араксом залаяли собаки. Неожиданно закричал чем-то обеспокоенный дрозд, доносится тихое потрескивание зарянки, частое стрекотание крапивника — и опять все тихо...

Кажется, просидел уже полчаса, а стрелка пердвинулась всего на пять минут.

С переливами и подлаиванием громко завыл шакал, ему ответил другой и где-то чуть подальше — третий. Голоса зверей то сливались, то перероняли друг друга и затихали, теряясь в ночной темени. А вот и снова вой, но не такой звон-

кий, как у шакала, более низкий и протяжный. Это волк, тот самый, чьи следы я постоянно вижу на дорогах. Вот и он замолк...

Взошла луна — впереди себя вижу свою слабую тень. Кажется, время совсем остановилось... Из селения по-прежнему доносится собачий лай.

И вдруг сзади, не далее как в двух-трех метрах от себя, я услышал на тропе быстрые, легкие, едва уловимые шаги... Мысль мгновенно пронеслась в голове: я уверен, что это приближается шакал, и решаю, что, когда он поравняется со мной, не буду стрелять — а вдруг где-нибудь неподалеку стоит и чутко прислушивается кабан? Скосив до предела глаза, вижу тень. Еще миг — и она пройдет рядом со мной. В это мгновение сзади резко и громко рванулся выстрел! Виктор не выдержал — стрельнул и промахнулся: мгновенно зверь опрометью бросается назад. Но он не один, их два! Да ведь это же не шакалы! Это — кабаны!

Передо мной поляна, на ней в синем мраке, пронизанном лунным светом, какой-то водоворот свиней. Как во сне, с трудом осознавая происшедшее, вскидываю ружье и веду стволами. Выстрел. Огонь. Один из кабанов, будто налетев на преграду, бросился назад и исчез в тени кустов. Второй продолжает бежать на меня. По нему

еще раз стреляет Виктор, и опять промах — зверь повернул в сторону и бежит дальше...

Смолк в кустах треск от бегущих свиней и все стихло. Я успокаиваю себя. Ничего, что звери убежали и наша охота окончилась неудачей. Для меня это все равно удача. Я впервые увидел кабанов на свободе, в естественной обстановке и мне вполне достаточно этого.

Все произошло ошеломляюще быстро, в течение двух-трех секунд, и сейчас я пытаюсь припомнить подробности. Но откуда взялись свиньи? Мы ждали их от реки, с острова...

Из-за куста встает Виктор, я тоже поднимаюсь и иду ему навстречу. В засаде просидели всего двадцать минут. И вдруг возле кустов забился кабан.. Он лежит на боку и земля под ним смочена кровью, а обе лопатки навывлет прошила пуля.. Это была молодая свинья, наш первый кабан!

Но кто его убил? Виктор уверен, что это он, когда свиньи высыпали на поляну, свалил его первым выстрелом, но тогда, после выстрела, он думал, что промахнулся. Он стрелял кабана в правый бок, а я — в левый...

Дома, сняв шкуру, мы сможем по величине определить входное и выходное отверстие и узнать, с какой стороны ударила пуля.

ОХОТНИЧЬЕ СЧАСТЬЕ

А. ВАГИН

Весной ли,
В осеннюю ль пору
Люблю, взяв с собою ружье,
Искать по родному простору
Охотничье счастье свое.
И я на судьбу не в обиде —
Зачем на нее мне роптать:
Я счастье охотничье видел
И знаю, что встречу опять.
Оно — это новые весны
И первый ноябрьский снежок.

Тропинок исхоженных версты,
И новые дали дорог.
Оно — и в лесу не одетом,
Где первый подснежник цветет,
И в золоте бабьего лета,
Где листьев открылся пролет;
В рассказах друзей на привадах,
В сгоревшей вечерней заре;
Встречалось оно

Даже в малом:
В потерянном уткой пере,
В бруснике на кочке примятой,
Где только что тетерев был —
Ну словом, во всем, что когда-то
Я в детстве еще полюбил.

ЧЕХОВ-ОХОТНИК

(по письмам А. П. Чехова и воспоминаниям о нем современников)

Г. БУКИН

ЕДВА ли можно сказать, что Антон Павлович Чехов был настоящим заправским охотником. Но можно с полным основанием утверждать, что Чехов прекрасно, до тонкостей разбирался в этом интересном виде спорта.

Еще безусым юношей, окунувшись в провинциальную жизнь Воскресенска (ныне г. Истра), Чехов пристальным взглядом писателя присматривался к простому люду — к крестьянам, к рыбакам и охотникам. Здесь он подолгу беседовал с местным охотником Иваном Гавриловым. Много позднее, зная за писателем В. А. Гиляровским, пристрастие преувеличивать свои охотничьи успехи, Чехов к одному из своих знакомых писал о том, что Гиляровский убил медведя, лисицу и множество зайцев, отмахав 80 верст пешком, и что снова вскоре поедет во Владимирскую губернию, где его ждут три медвежьих берлоги.

Ранней весной 1885 г. Чехов с семьей переезжает в деревню Бабкино, расположенную на реке Истре в нескольких километрах от Воскресенска. Рядом в маленьком флигельке поселяется на все лето и художник И. И. Левитан. Очарованные подмосковной природой, они быстро сблизились и стали друзьями на всю жизнь. Вместе они совершают дальние прогулки, спорят о литературе и живописи, вместе удят рыбу, ходят на охоту и за грибами.

Вот как описывает Чехов первую, совместную с Левитаном охоту: «Утром ставлю вершу и слышу глас: «Крокодил!» Гляжу и вижу на том берегу Левитана... Перевезли его на лошади... После кофе отправился я с ним и с охотником (очень типичным) Иваном Гавриловым на охоту. Прошлялись часа три с половиной, верст 15, и уколошили зайца. Гончие плохие», — и добавляет, что в воскресенье снова пойдет на охоту. В другом письме уточняет: «Был раз на охоте... Со мной живет художник Левитан, ярый стрелок. Он-то и убил зайца».

По вечерам Чехов и Левитан, оба молодые и остроумные, не раз устраивали забавные представления. Как вспоминает сестра Чехова Мария Павловна, однажды Левитан появился на лугу на ослике, облаченный в простыни и, изображая из себя бедуина, устроил там вечернюю мусульманскую молитву. Антон Павлович незаметно подкрался и выстрелил в него из-за кустов холостым зарядом. Левитан упал и они всем домом устроили ему «похороны».

Есть основания полагать, что Чехов и Левитан ранней бабкинской весной не раз ходили на тягу. На следующий год в письме к Е. К. Сахаровой, знакомой по Звенигороду, Антон Павлович спрашивал: помнит ли она, как они втроем ходили на тягу.

Весной 1887 г. Чехов совершил поездку на юг. Из Рагозиной Балки он пишет сестре об охоте

на дудаков, о кострах, о стрельбе в цель, а издателю журнала «Осколки» Н. А. Лейкину сообщает, что кормили его супом из гуся, клали спать на деревянный диван, будили визгом наказуемых собак и стрельбой из ружей, так как кур, гусей и свиней там не режут, а стреляют. «Впечатлений тьма», «Виды восхитительные. Напозтился я по самое горло: на 5 лет хватит».

Когда Чехов вернулся в Бабкино, у него каким-то образом оказался зайчишка: «У меня прибавление семейства, — пишет он, откармливаем молодого зайца (судя по ушам очень талантливо; уши длиннее, чем у осла)».

В Мелихово к Чехову часто приезжал Левитан и они вместе, как и в прежние годы, отправлялись на охоту. «У меня гостит художник Левитан, с которым я каждый день хожу на тягу». — пишет он в апреле 1892 г. А весной 1895 г. подзадоривает Гиляровского: «Ах, если бы ты знал, какая у нас тяга!». В дневнике своего отца 8 октября того же года Антон Павлович записал: «ходили с таксами на охоту, но барсука в норе не нашли». В августе 1896 г. в дневнике Чехова появляется новая запись: «28-го поездка на охоту... ночевка на Бермамуте». В те годы Левитан создает этюд «Тяга», хранящийся в Ялтинском музее А. П. Чехова.

Однажды Левитан подстрелил вальдшнепа. Он упал неподалеку и Чехов поднял его. Раненая птица с длинным носом и в прекрасной одежде с удивлением смотрела на него. «Голубчик, ударь его головкой по ложу», — попросил Левитан. Но Чехов отказался. Левитан стал умолять сделать это, и Чехову пришлось исполнить его просьбу. Молча они вернулись домой. Пережив все это, Антон Павлович заключает: «Одним красивым, влюбленным созданием стало меньше, а два дурака вернулись домой и сели ужинать».

Вряд ли этот случай прошел для Чехова бесследно. Как знать, не навеяна ли им сцена из пьесы «Чайка», когда Треплев, войдя в комнату с ружьем и убитой птицей, говорит Нине: «Я имел подлость убить сегодня эту чайку. Кладу у ваших ног?»!

Антон Павлович получал ежемесячный иллюстрированный журнал «Природа и охота» и с увлечением читал в нем статьи об охоте («Записки ружейного охотника Оренбургской губернии», «Рассказы и воспоминания охотника о разных охотах» Аксакова и другие), о рыбной ловле, о дрессировке собак.

В этом журнале Чехов в 1883 г. поместил рассказ «Он понял», причем впервые подписался под ним полной фамилией.

Любовь к природе, знание животного мира и мастерское владение пером давали Антону Павловичу право критиковать и настаивать других. Прочитав рассказ Н. А. Лейкина «На охоте», в котором охотники стреляют куропаток в лесу,

Чехов замечает, что «куропатки бывают на опушке леса, а в лесу на деревьях никогда». В другом письме он с горечью сетует на то, что геологи, ихтиологи, зоологи и прочие «пишут таким сухонным языком, что не только скучно читать, но даже временами приходится фразы переделывать, чтобы понять».

Знакомой по Бабкину детской писательнице М. В. Киселевой Чехов советует написать охотничий рассказ. Он напоминает ей, что она не раз наблюдала охоту с гончими и смогла бы написать очерк «Иван Гаврилов» или «Раненая лось». «В последнем рассказе, если не забыли, — пишет Чехов, — охотники ранят лось, она глядит по человеку, и никто не решается зарезать ее. Это не трудный сюжет, но опасный в том отношении, что трудно уберечься от сентиментальности; надо писать его протокольно, без жалких слов, и начать так: «Такого-то числа охотники ранили в Дарагановском лесу молодую лось... А если пустите немного слезы, то отнимите у сюжета его суровость и все то, что в нем достойно внимания».

Большой интерес представляет мнение Чехова о Шекспире как охотнике. В его пьесе «Как вам будет угодно» в Арденском лесу охотники ранят оленя, но автор не остается равнодушным к страданиям животного. «Из этой сцены видно, — пишет Чехов, — какого плохого мнения он (Шекспир — ред.) был об охоте и вообще об убийстве животных».

Живя в Мелихове, Антон Павлович мечтал построить в лесу хутор с тем, чтобы жить в нем, «колдовать и стрелять лосей», — в шутку говорил он и добавлял: «Влюбленный должен любить, охотник стрелять, а журналист писать».

Чехов много своих произведений посвятил исключительно охоте и собакам. Вот некоторые из них: «Драма на охоте», «Петров день», «На охоте», «Дама с собачкой», «Хамелеон», «Медведь».

«Каштанка». Антон Павлович намеревался написать рассказ «Тяга на вальдшнепов» — дать описание охоты, на которой он был вместе с Левитаном, близ монастыря «Давыдова пустынь», но, к сожалению, его замысел увековечить память о друге — Левитане остался неосуществленным.

Антон Павлович очень любил собак. Он не только читал об их дрессировке, но и бывал в манеже на выставке породистых собак. И где бы он ни жил, он всегда заводил собак и давал им забавные клички — «Фальшивый монетчик», «симпатичный Жук», «фатоватый Пулька», «Корбо», «Хина», «Бром», «Мюр» и «Мерилиз». Свой письменный стол писатель любил украшать статуэтками собак.

Собачьи повадки нашли у Чехова отражение в ярких литературных образах: «Ершов (литератор — ред.) не воробей, а скорее (выражаясь на благородном языке охотников) он щенок, который еще не опсовел. Он еще только бегаёт и нюхает, бросается без разбора и на птиц и на лягушек. Определить его породу и способности пока затрудняюсь». А об издателе журнала «Новое время» А. С. Суворине писал: «В искусстве он изображает из себя то же самое, что сеттер в охоте на бекасов, т. е. работает чертовски чутьем и всегда горит страстью. Он плохой теоретик, наук не проходил, многого не знает, во всем он самоучка — отсюда его чисто собачья неиспорченность и цельность...»

В свое время А. П. Чехов подарил Московскому зоопарку мангуста и пальмовую кошку, которых он привез с Цейлона.

Антон Павлович любил охоту не ради истребления животного мира. Она обогащала его как писателя, сближала с природой, с простыми людьми. И эта близость Чехова к охоте наполняет гордостью сердца советских охотников за великого мастера слова.

Лосенок

Н. СУДАКОВ

Он стоял на просеке —
чудо из чудес,
И на мокром носике
отражался лес.
Он стоял весь мокренький
от лесной росы,
Испугавшись окрика,
бросился в кусты.
В лес от страха бросился,
но лесную знать —
Великана лося
можно в нем узнать.

г. Москва

ОХОТНИК—НЕ РАСТОЧИТЕЛЬ, А ДРУГ ПРИРОДЫ!

ОТВЕТ ОБОЗРЕВАТЕЛЮ «ОГОНЬКА»

В журнале «Огонек» (№ 4, 1960 г.) напечатан обзор В. Сергеева «Об охоте до охотничьих обществ».

У читателей-охотников, истинных любителей природы, он вызвал удивление тем невежеством, которое проявил автор, критикуя систему охотничьего хозяйства, огульно обвиняя охотничью общественность в уничтожении живой природы. Эта область народного хозяйства или незнакома В. Сергееву, или он изучал его «с задов». Ратуя за всемерную охрану природы, он всюду видит теневые стороны, преувеличивает недостатки охотничьего хозяйства, оскорбительно рассуждает об обществах охотников и приходит к дикому выводу: распустить общества охотников.

Охрана живой природы — дело огромной важности. В социалистическом обществе немислимо бесхозяйственное, хищническое отношение к природе. Как известно, первый декрет о создании Астраханского заповедника в целях охраны живой природы подписал Владимир Ильич Ленин. Ленинский декрет определил задачи советского народа в деле охраны и обогащения родной природы.

За годы Советской власти в нашей стране охотничье хозяйство добилось заметных результатов. В республиках увеличилось количество заповедников, заказников; на приписных угодьях создаются охотничьи хозяйства, цель которых не только вести в них охоту, но и охранять фауну, преумножая ее богатства. К чести многих обществ охотников уже созданы такие хозяйства, где много птиц и зверей, где браконьерство изжито. Охотники Судогды (Владимирская область) добились того, что в районе стало больше боровой дичи, водоплавающих, зайцев; охотники расселили бобров.

Районное общество охотников объединило сельских охотников в коллективы. Сельские охотники охраняют диких животных. Колхозные пастухи заботятся о боровой дичи. Они не пасут скот в лесах, когда глухарки (Древняя птица!) сидят на гнездах. Кстати, спросите председателя районного общества охотников тов. Трелина и он Вам сообщит, сколько сейчас у них глухарей.

В этом районе нет браконьерства.

На водоемах Краснодарского края охотники устраивают искусственные гнезда для водоплавающих. Заботятся о птицах московские охотники. На лиманах Московского моря они строят для уток гнезда, выращивают утят и выпускают на волю.

Три года назад в охотничьих хозяйствах страны не было фазанов. Сейчас в приписных хозяйствах на Украине успешно разводятся фазаны в вольерах и на воле. За три года накоплен опыт, и разведением фазанов начали заниматься охотники других республик.

Охотничье хозяйство, имеющее много недостатков, развивалось и развивается по пути, намеченному государством. В Постановлении Совета Министров СССР от 11 мая 1959 г. указано: «Основной формой правильной организации охотничьего хозяйства является закрепление в порядке, устанавливаемом Советами Министров союзных республик, охотничьих угодий за государственными, кооперативными и общественными организациями, которые должны про-

водить на закрепленных за ними угодьях все необходимые мероприятия, направленные на увеличение количества полезных диких зверей и птиц».

Только приписка охотничьих угодий обществам охотников позволит разумно заниматься охотничьим хозяйством и правильно использовать на благо народа богатства природы.

В. Сергеев в своем обзоре вопреки Постановлению Совета Министров СССР от 11 мая 1959 г. призывает к ликвидации обществ охотников. «Видимо, пришло время,— заявляет он,— пересмотреть устаревшие взгляды на право охоты всем без исключения, пересмотреть положение об охотничьих обществах, которых у нас развелось слишком много».

XI съезд КПСС сказал веское слово о роли активности и самодеятельности народных масс в строительстве коммунистического общества. Намеченный съездом партии курс на постепенный переход функций органов государственного аппарата к общественным организациям подготовлен самой жизнью, всем ходом развития Советского социалистического государства.

Конституция предоставила право трудящимся объединяться в добровольные общества. У обозревателя могут быть поверхностные знания в том же охотничьем хозяйстве, но Конституцию он обязан знать.

В. Сергеев, стараясь представить состояние охотничьей фауны в темных красках, умозаключает: «В самом деле, пустые ли все эти вопросы? Когда-то, а уже теперь можно сказать в стародавние времена, когда дичи и зверя было много, а охотников мало, никому в голову не приходило говорить о запрещении охоты, о целесообразности разрешать или не разрешать охотничьи общества. Тогда говорили о восстановлении поголовья некоторых уничтоженных видов животных: бобра, выхухоли, зубра и других. Теперь же возникает тревога не только за восстановление некоторых утраченных видов животного мира, а за всю нашу живую природу, которая находится в опасности не в отдельных местах страны, а на огромной части нашей территории».

Здравомыслящий человек спросит: позвольте, о каких «стародавних временах» пишет В. Сергеев? Кому принадлежали все богатства природы в так называемые «стародавние времена»? Кто это в «стародавние времена» тревожился о восстановлении поголовья уничтоженных видов животных?

И на этот раз В. Сергеев «не зная брода — сунулся в воду».

Как известно, от «стародавних времен» советскому народу почти не осталось лосей, сайгаков, соболей, оленей...

Советские люди не только спасли эти виды полезных животных, но и преумножили их количество.

Сообщаем данные: сейчас в стране насчитывается более полумиллиона лосей, около двух миллионов сайгаков (на просторах Казахстана и РСФСР), несколько сот тысяч оленей; ареал и численность соболя, этого ценнейшего пушного зверя, настолько

возросли, что добыча его превысила то, что было два столетия назад.

В угожья страны появились новые виды животных: ондатра, нутрия, енот. Так, ондатры ежегодно добывается несколько миллионов штук. В лесах Московской области сейчас больше восьми тысяч лосей, а 50 лет назад были единичны. В журнале «Охота и охотничье хозяйство» напечатана статья о семилетнем плане охотничьего хозяйства Московского общества охотников. Не об уничтожении, а о воспроизводстве диких птиц и зверей озабочены охотники столицы.

Разве можно сказать, что охотники приносят больше вреда диким животным, чем одиночка-браконьер? Право, это не только пустые слова В. Сергеева, но они оскорбительны для советских охотников. Ведь советские охотники первыми подняли четыре года назад вопрос о закрытии весенней охоты. Три года в стране в охотничьих угожьях не было выстрелов. Как воры, постреливали браконьеры, но их ловили охотинспектора. Миллионы советских охотников заботились и заботятся о накоплении охотничьей фауны. За последние 3 года охотники страны уничтожили 150 тыс. волков, а это значит — от «серых помещиков» охотники сберегли народному хозяйству 7 500 000 овец.

В обзоре В. Сергеева приводится письмо из Алматы, где говорится: «Раньше сайга была обычным животным и в Европе и степях Украины. Чтобы сохранить ее, советские биологи много лет назад завезли сайгу на необитаемый остров Аральского моря Барса-Кельмес, где она сумела размножиться и по льду перейти в степи Казахстана».

К 1917 г. только немногие сотни сайгаков сохранились в астраханских степях и Казахстане. Благодаря охране, численность его резко возросла, особенно после Отечественной войны. Заповедник Барса-Кельмес никакой роли в расселении этих животных в Казахстане не сыграл.

В обзоре приведено письмо о сайгаках профессора В. Чердынцева из Алма-Аты. Профессор пишет: «Эта кампания (отстрел сайгаков. Ред.) очень похожа на ту, в результате которой погибли многочисленные стада бизонов в Северной Америке. Боюсь, что август этого года может стать и для сайги роковым».

Прошел август. В Казахстане намечалось отстрелять 45 тыс., а отстреляли только 7 тыс. сайгаков. Это от стада в полтора миллиона голов! В. Сергеев восхищен «предвидением» профессора и трагически спрашивает:

«И вот возникает вопрос, кто здесь браконьер: тысячи ли людей (В. Сергеев имеет в виду охотников. Ред.), выведенных на истребление живой при-

роды... или какой-либо один человек, браконьер, о котором мы чаще всего говорим?».

Можно ли так необдуманно бросать поклев на охотников, обвиняя их в истреблении живой природы и защищая браконьеров? Только недоброжелатель может огульно обвинить всех советских охотников в браконьерстве.

Отдельные нарушения правил охоты, как, например, на Харьковщине, не дают основания опорочивать систему советского охотничьего хозяйства.

Отстрел животных ведется не по наитию, а на основе изучения биологических законов жизни зверей.

В Центральных областях РСФСР очень большая плотность лосей. Поголовье этих зверей сейчас надо регулировать отстрелом. И Главохота РСФСР совершенно правильно поступает, продавая лицензии охотничьим коллективам на отстрел лосей. В. Сергеев, праздно заглянувший в хозяйство «с задов», не поинтересовался традициями охоты, охотой, как спортом, как средством общения людей с природой и, наконец, с поэзией охоты.

Охота оставила глубокий след в истории нашего народа, в русской литературе, в живописи.

Только человек, не понимающий смысла жизни и попирающий гражданские права, мог прийти к таким нелепым выводам — распушить охотничьи коллективы, закрыть спортивную охоту вообще. И впрямь автор обзора уподобился звонарю, не заглянувшему в святцы, да бухнувшему в колокола.

Да, к месту будет заметить. Появление обзора В. Сергеева в журнале «Огонек» не случайно. На страницах журнала и до этого печатались произведения, лишенные элементарных знаний охотничьей жизни. В рассказе Ю. Нагибина «Испытание», опубликованном в 1958 г., возведены в степень доблести и героизма браконьерские поступки 12-летнего школьника Юрки, который на охоте видит «птиц, гибнущих сотнями под пулями охотников». В этом же рассказе, по воле автора, одна нелепость следует за другой: то бекас... плавает, то чирок... руководит стайей кряковых уток. В прошлом году в библиотеке вышла повесть «Рыдай» Ф. Шамагонова. В ней живописуется «образ» собаки-гибрида (помесь волка и гончей) «гоняющей с лаем зайцев», «побивающей на испытаниях гончих собак». Не позволит культурный охотник и бить птицу «кшагов на сто», как это делает герой рассказа Ю. Казакова «Вечерний звон» (№ 6, 1960 г.).

Хорошо знать жизнь должны не только писатели. Требование глубокого изучения жизни обязательно и для работников журналов.

Приходится сожалеть, что редакция «Огонька» предоставила на страницах журнала место для явно недобросовестного и вредного «творения» В. Сергеева.

ОТ РЕДАКЦИИ. К нам поступает много писем, авторы которых осуждают обзор В. Сергеева «Охотники до охотничьих обществ». Такие письма, в частности, прислали В. Новиков из г. Барановичи, М. Мокин из г. Вологды, А. Ермоченко — председатель общества охотников г. Сестрорецка, Ленинградской области, М. Яковлев — заместитель председателя Правления Владимирского областного общества охотников, Н. Бобров из Химкинского района, Московской области, Э. Шнур из Покровского района, Владимирской области, охотники г. Москвы — С. Демяновский, А. Чувинов, А. Подвальный и Н. Богословский из Владимирской области, статья которого была обсуждена и одобрена на заседании совета общества, совместно с госохотинспекцией при Владимирском облисполкоме.

Обзор писем наших читателей будет напечатан в ближайшем номере журнала.

„НЕ ЗАСЛОНИШЬ СОЛНЫШКО РУКАВИЦЕЙ“

Поднимая совершенно правильно вопрос об охране природы и об искоренении браконьерства, тов. Сергеев приходит к нелепым выводам о необходимости запрещения части обществ охотников в Центральных областях страны, об ограничении права охоты гражданам. Более того, он договаривается до того, что не браконьеров, а культурных охотников обвиняет в хищническом истреблении живой природы. А позволительно спросить тов. Сергеева: а мнение охотников Вы спрашивали или для Вас сотни тысяч охотников, организованных в областные и республиканские общества,— это просто «меньшая» часть общества?

Возмущает развязный тон статьи тов. Сергеева, который, используя подборку писем неохотников, прямо так и предлагает устроить на страницах «Огонька» голосование по вопросу сокращения числа охотничьих обществ, которых, он пишет, «развелось слишком много».

Отправляясь от совершенно правильной мысли о необходимости искоренения браконьерства, сохранения и преумножения охотничьей фауны, тов. Сергеев заблудился, показав свое полное незнание охотничьего хозяйства, и дошел до нелепых и вредных выводов о необходимости сокращения охотничьей общественности.

Право трудящихся организовываться в спортивные общества, в том числе и в охотничьи, гарантировано Конституцией, и это право имеет каждый гражданин, независимо живет ли он в Тамбовской или в Вологодской области.

И не сокращение охотничьей общественности, как это предлагает не отличающийся большим тактом В. Сергеев, а ее рост даст возможность с честью выполнить большие задачи, стоящие перед охотниками, по охране и увеличению запасов дичи.

Достаточно сказать, что только в Московском обществе охотников намечено за семилетку воспроизводство дичных запасов и выпуск в охотугодь 44 000 фазанов, 79 000 уток разных пород, расселение тетерева, рябчика, куропатки, зайцев.

На развитие охотничьего хозяйства ассигновано 30 миллионов 575 тысяч рублей из средств общества, не считая больших работ, которые будут сделаны руками самих охотников.

Охотничья общественность—это большая сила, которой по плечу полное искоренение браконьерства и увеличение природных запасов дичи.

Охотничья общественность сама яростно открыла огонь критики против браконьеров и не замыкается в этом деле, а просит всю советскую общественность помочь ликвидировать браконьерство, как позорный пережиток капитализма в сознании отсталых людей.

Мы за критику, за самую жесткую борьбу с расхитителями даров природы, мы—за разумное ограничение охоты, где запасы дичи оскудели, за то, чтобы охотники занимались не только охотой, но и сбережением и умножением запасов дичи.

Но мы против неправильного выступления тов. Сергеева, который стремится добиться сокращения охотничьих обществ, но, как говорит русская поговорка: «Не заслонишь солнышко рукавицей».

Мы считаем, что редакция «Огонька» оказала плохую услугу охотничьей общественности, предоставив свои страницы В. Сергееву. Тов. Сергеев фактически призвал со страницы «Огонька» не к воспроизводству и расширению дичных запасов, а к сокращению охотничьей общественности, что неизбежно должно повлечь за собой истребление фауны. Неумная это затея.

Я. ПИНДРУС

Член Московского общества охотников

ст. Томиаино, МРЖД

* * *

Статья В. Сергеева «Об охотниках до охотничьих обществ»—это по существу сумбурный, нечистоплотный памфлет на всех охотников. Из этой статьи явствует, что автор далек от знания существа дела по организации охотничьего спорта, состояния и организации охотничьих хозяйств, правил и сроков охоты, о воспроизводстве дичи и т. д.

Что за призыв вообще запретить охоту, мотивируя это тем, что охотников меньшая часть общества? Да этак можно поставить вопрос о запрещении

игры на скрипке или рояле потому, что музыкантов значительно меньше, чем всех остальных людей.

Да разве понять В. Сергееву, что охотнику дано любить природу, что в ней он черпает высокие духовные силы, не говоря уже о том, что охота—хорошая физическая закалка и прекрасный отдых. А автор видит в охотниках каких-то губителей природы.

Г. МИХАЙЛОВСКИЙ
Инженер-подполковник

Товарищи!

В прошлом году читатели, подписавшиеся на 1-е полугодие, не могли продлить подписку до конца года, т. к. подписка была ограничена.

В этом году каждый охотник, подписавшийся на 1-е полугодие, может продлить подписку до конца года.

Подписка не ограничена, но продлить подписку необходимо своевременно—в марте—апреле.

Охотники, зайдите в отделения связи и оформите подписку до конца года.

Где достать пружину, курок или другую деталь ружья для замены вышедшей из строя или утерянной? Такой вопрос редакции журнала задают очень много охотников. В свою очередь, мы обратились в Совет народного хозяйства Тульского экономического административного района с просьбой рассказать читателям журнала, как осуществляется снабжение запчастями для имеющихся у охотников ружей. Заместитель начальника Управления машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности совнархоза тов. В. Пузаков сообщил редакции, что «предприятие п/я 86 по всем запросам и заявкам мастеров добровольных обществ охотников в 1959 г. высылало запчасти к охотничьим ружьям, например: Вологодскому областному добровольному обществу охотников — на сумму 1057 рублей, Брестскому областному обществу — на 1057 рублей, Астраханскому — на 6723 рубля, Наманганскому — на 3422 рубля, Крымскому — на 2370 рублей, Ленинградским областному и городскому обществам — на 8900 рублей, окрсовету ВОО Северо-Кавказского военного округа — на 1710 рублей, магазину № 1 Московского общества охотников — на 14135 рублей и т. п. Кроме того, только за первые 10 месяцев 1959 г. заводом п/я 86 было выслано до 7000 посылок индивидуальным заказчикам на отдельные детали — пружины, курки, ложи, цевье и др.

В 1960 г. заявки от отдельных охотобществ и индивидуальных заказчиков приниматься не будут. Запасные детали могут поставляться заводом п/я 86 лишь на основе централизованной заявки на запасные детали к охотружьям».

Таким образом, областные (краевые, АССР) общества охотников должны заранее предусмотреть потребность своих ремонтно-ружейных мастерских коллективов и отдельных членов общества и подать свою заявку в республиканские общества охотников до составления ими сводной заявки на потребные детали и запчасти.

СЛЕДУЕТ ЛИ КОРМИТЬ СОБАКУ ПЕРЕД ОХОТОЙ и как надо понимать поговорку «На охоту ехать — собак кормить», — спрашивает В. Рожков из станицы Александрийской, Ставропольского края.

Если собака имеет нормальную упитанность, то, накормив ее вечером, накануне охоты, утром корма можно совсем не давать. Это делается только в том случае, если пребывание в поле рассчитано не более как на 5—6 часов. Если же придется провести на охоте весь день, то на привале собаку можно немного подкормить, при условии последующего кратковременного отдыха. При этом не следует давать продукты, в которых есть чеснок, лук, перец и другие острые и сильно пахнущие приправы.

Вечером, накануне охоты, и в день выхода в угодья нельзя давать собаке много сырого мяса. Оно переваривается медленно и долго отягощает желудок. Кроме того, от сырого мяса собаки много пьют. Придя с охоты, надо через полчаса-час накормить собаку досыта.

В известной поговорке «На охоту ехать — собак кормить» выражен укор нерадивому охотнику,

который вспоминает о своем четвероногом помощнике лишь тогда, когда надо брать в руки ружье. Такой «охотник», найдя свою собаку истощенной и непригодной к работе, спешит накормить ее до отвала. Вполне понятно, что голодная собака с жадностью набрасывается на корм и съедает его в таком количестве, что лишается возможности свободно передвигаться. Охота с перекормленной собакой любой породы неэффективна, а борзая с переполненным желудком становится совершенно непригодной для скачки.

Собака у хорошего охотника должна быть постоянно окружена заботой и всегда находиться в состоянии нормальной упитанности. За полторы-две недели до сезона собака кормится так же, как и всегда, но продуктами с большим количеством белков. В дневной рацион, в особенности гончих, лаек и борзых, весьма желательно включать побольше мяса, лучше сырого. Его можно давать вместе с овсянкой и другими мучными продуктами. Не рекомендуется давать много свежего хлеба. От него собаки сильно жуют, делаются сырыми, а потому более стомчивыми на охоте.

По следам наших выступлений

ЖУРНАЛ «Охота и охотничье хозяйство» опубликовал корреспонденции, в которых были подвергнуты критике главный госохотинспектор при Кировском облисполкоме тов. П. И. Чадаев (№ 12 за 1958 г.) и главный госохотинспектор при Ульяновском облисполкоме тов. И. А. Гуляев (№ 7 за 1959 г.) за отрыв от охотничьей общности, что сказывалось отрицательно на работе охотничьих обществ, упомянутых областей.

Заместитель начальника Главного управления охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР тов. Н. Ф. Круторов сообщил

нам, что в связи с критикой работы тов. Чадаева Кировский облисполком указал ему на слабый контроль за работой областного общества охотников и обязал в дальнейшем оказывать обществу действительную помощь в работе.

Главный госохотинспектор при Ульяновском облисполкоме тов. Гуляев в связи с критикой в его адрес был заслушан на коллегии Главохоты. Тов. Гуляеву строго указано на неудовлетворительную его работу и предложено в кратчайший срок устранить имеющиеся недостатки в деятельности областной госохотинспекции.

На территории Ленинградской области с 1 января 1960 г. введена выплата вознаграждений за истребление лисиц. За каждую уничтоженную лисицу из средств Госстраха выплачивается 50-рублевая премия.

У ОХОТНИКОВ СТОЛИЦЫ

В конце прошлого года при Московском обществе охотников созданы две новые секции — «охоты» с фотоаппаратом и секция спортивного рыболовства. Утверждены уставы секций, оборудована фотолaborатория, приобретен необходимый инвентарь. В секции фотоохоты желающие могут получить необходимый инструктаж об изготовлении фоторужья и работе с ним.

22 декабря состоялась 7-я Московская областная и городская отчетно-выборная конференция Московского общества. В ней приняли участие более 200 делегатов районных обществ охотников, первичных коллективов, представители партийных и общественных организаций г. Москвы.

За время, истекшее со дня предыдущей конференции, работа общества признана удовлетворительной. МОО систематически является участником Выставки достижений народного хозяйства СССР. Организационно и хозяйственно оно еще более окрепло. Бесперывно растет число членов общества как в самой столице, так и в районах Московской области. Из года в год увеличиваются число и площадь спортивных охотничьих хозяйств, укрепленных за районными обществами. Начинается приписка охотугодий к крупнейшим коллективам охотников. Из 28 районных обществ 27 уже переведены на хозрасчет. В широких масштабах начато заселение приписных угодий аборигенными и новыми видами охотничье-промысловых зверей и птиц. Стендовики МОО вписали за последние годы в летопись общества немало славных побед.

Участники конференции считают, что назрел вопрос о строительстве Дома охотника в Москве и небольших клубов в ряде подмосковных городов — Серпухове, Мытищах и др. В строительстве Дома охотника могут принять долевое участие такие организации, как Росохотсоюз, Всесоюзное военно-охотничье общество, Центросоюз, Союзпушнина.

Конференция избрала Совет общества охотников в составе 45 человек. Председателем Совета МОО избран М. И. Куприянов.

В ЦЕНТРАЛЬНОМ ДОМЕ ЛИТЕРАТОРОВ секция народного творчества Союза советских писателей провела 21 декабря специальный вечер, посвященный языку охотников. Вечер собрал большую аудиторию. С интересным докладом «Охотничий язык как разновидность народной речи» выступил член Союза писателей Н. П. Смирнов. Доклад вызвал оживленные прения. Писатели-охотники Леонтьев, Пермитин, старейший охотник-гончатник Пахомов, фольклорист Рождественская, поэт-кинолог Казанский, критик и лингвист Померанцева и многие другие говорили о социальных истоках происхождения охотничьей речи, о необходимости сохранить ее для будущего.

7 января состоялись переборы правления Росохотсоюза. Председателем правления избран И. А. Максимов, работавший ранее начальником Управления охотничьего хозяйства Главохоты РСФСР, заместителем председателя — Н. С. Беляев, руководивший в течение ряда лет деятельностью Московского общества охотников.

В ЦКИБе

Центральное конструкторское исследовательское бюро спортивно-охотничьего оружия рассмотрело предложения охотников Н. И. Коржова, Н. П. Парфенова, А. Я. Нестереца, Н. А. Носкова и П. А. Раузовского о конструктивном изменении охотничьих гильз с целью обеспечения лучшего воспламенения порохового заряда, парализации стенками гильзы динамического удара при взрыве капсюля, повышения «дальноточности» выстрела, упрощения закрепления дробового пыжа в металлической гильзе и т. п.

Эти проекты не представляют новизны и раздельно не обеспечивают существенного улучшения эксплуатационных показателей охотничьих патронов. Для промышленного использования рекомендовать они не могут. Однако некоторые соображения указанных товарищей относительно повышения прочности, газонепроницаемости гильз и интенсификации процесса горения пороха в гильзах подлежат доработке и экспериментальным исследованиям.

Учитывая необходимость улучшения ружейных патронов для удовлетворения назревших потребностей промысловой и любительской охоты, ЦКИБ на основе упомянутых предложений считает целесообразным сконструировать, изготовить и испытать в различных условиях новые ружейные многострельные гильзы 32, 28, 20, 16, 12 и 10 калибров.

К предстоящей выставке охотничьих трофеев

В редакции журнала состоялось совещание по вопросу организации в 1960 г. первой Всероссийской выставки охотничьих трофеев. Приняты решения, которые должны способствовать внедрению в любительскую охоту элементов подлинного спортивного соревнования. В частности, было постановлено:

Считать целесообразным организовать смотр спортивно-охотничьих трофеев, приурочив его к подготавливаемой Всероссийской выставке охотничьих собак летом 1960 г.

Допустить на смотр в качестве выставочных экспонатов охотничьи трофеи — рога оленей, лося, косули и клыки кабана, должным образом декоративно оформленные и независимо от времени отстрела животного получившие в областном (краевом) обществе охотников балльную оценку, соответствующую бронзовой медали и выше. Допустить к экспонированию также лучшие чучела охотничьих зверей и птиц (единичные экземпляры, группы и диорамы), изделия декоративно-прикладного искусства и обихода, выполненные с использованием трофеев. Рога других копытных, черепа и шкуры диких зверей на выставке 1960 г. экспонироваться не будут.

Считать необходимым при областных (краевых, АССР) обществах охотников и советах охотников военных округов создать специальные комиссии для отбора, оценки и пересылки в Москву по принадлежности экспонатов, представляемых коллективами, районными обществами и гарнизонными советами для предстоящей выставки.

Признать желательным участие во Всероссийском смотре трофеев охотничьих организаций других союзных республик.

Просить Главное управление охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР разрешить охоту на некоторые виды животных в сроки, обеспечивающие получение наиболее полноценных спортивно-охотничьих трофеев (оленей и лосей «на реву» и т. п.).

К предстоящей выставке трофеев намечено издание брошюры об изготовлении и правилах оценки охотничьих трофеев.

Кал пишут

В ОДИН из дней ледостава на реке Березина рабочие заметили на одной из плывущих льдин козла. Они взяли лодку и стали пробираться к нему.

Козел был доставлен на берег в теплое помещение. Его накормили, повесили на уху специально выбитое тавро и на другой день увезли на машине в лес. Когда его сняли с машины и пустили, он быстро поскакал в лес.

Н. ШАФАРЕНКО

дер. Шупейки, Паричского района, БССР

Почему?

РУЖЬЕ ИЖ-58 20 калибра быстро завоевало признание охотников. Немало и других ружей этого ходового калибра имеется на руках охотников. А вот патронташей 20 калибра нет. Восемь месяцев ищут такую патронташ по всем магазинам Москвы, но слышу один и тот же ответ продавцов:

— Патронташи 20 калибра совсем не изготавливаются и в продажу не поступают.

Для 12 и 16 калибров есть все, а для 20 — почти что ничего. Скажите, товарищи производственники, почему?

И. ЧЕЛПАНОВ

Москва

Поразительное совпадение

Я ПОДПИСАЛСЯ на журнал в четвертый раз. Незадолго до Нового года до слез смеялся над «Сказкой о продавце и зайце» А. Юдина и «Охотничьим набором» В. Гехмалина. Но, оглянувшись на 1959 г., я обнаружил поразительное совпадение. Пороху мы в Сатке не получали весь год, дробь мало, а о номерах ее и говорить нечего. В «Культтоварах» наших все ссылаются на какие-то заявки да лимиты. В Челябинске тоже какая-то неразбериха: то хранить им нашу долю пороха негде, то раньше надо было заявку дать... Заметку

свою я хочу назвать «Исключительным совпадением» потому, что тов. Юдин (в № 12, 1959 г.), как будто, к нам в Сатку заглянул... Только там порох, а у нас когда-то дробь была.

А. НАЙМАН

г. Сатка, Челябинской обл.

Ваше слово, товарищ конструктор!

В ЖУРНАЛЕ № 4 за 1958 г. опубликована статья «Над чем работают наши конструкторы-оружейники». С тех пор прошло два года, но кроме ружей ИЖ-58 никаких новинок в продаже не появилось. Тульский завод по-прежнему выпускает модель Б — это ружье отличается отсутствием всякого баланса, страшно небрежной подгонкой частей и большим весом (16 калибр — около 3,3 кг).

Обидно и то, что логи большинства ружей (МЦ-9, ИЖ-58 и др.) красятся лаком: ведь он в первый же месяц начинает слезать и ружье приобретает страшный вид.

Качество ружей массового выпуска должно быть улучшено.

В. КУЗЬМИН

ст. Свеча, Сев. ж. д.

Нужен самостоятельный охотничий коллектив

МНЕ, старому охотнику-любителю, очень жалко смотреть, как уничтожают охотничью фауну у нас в Донбассе. В августе, когда открыта охота, бесчисленное число людей на легковых и грузовых автомашинах выезжают на охоту и стреляют все, что может летать и бежать. После такой беспорядочной стрельбы по перу начинается стрельба по бутылкам и банкам. Делается все это безнаказанно, так как некому проверить билеты у таких «охотников».

Для того чтобы обеспечить культурное ведение охоты в нашем Боково-Антрацитовском районе, надо создать свой охотничий коллектив, выделив его из общества охотников Красного луча.

И. АЗЮКИН

г. Боково-Антрацит, Луганской обл.

Хирург-охотник

ХИРУРГ Аркадакской больницы Иван Тимофеевич Астахов вот уже 8 лет подряд избирается председателем районного общества охотников.

В нашей округе он пользуется известностью не только как чуткий и знающий врач, но и как культурный опытный охотник.

Прошлой осенью тов. Астахов весь свой отпуск провел в угодьях, занимаясь любимым спортом. Вот он на снимке со своим четвероногим другом после удачной охоты.

Н. МАЛЫШКОВ

п. Аркадак, Саратовской обл.

Дом охотников

В ПРИПИСНОМ охотничьем хозяйстве Саратовского спортивного общества «Динамо» в 1959 г. построен новый дом охотников. Он состоит из четырех благоустроенных комнат общей площадью 51 кв. м. В них размещается 16 коек.

В строительство дома вложили немало труда и сами охотники. Особо отличились тт. Аннушкин, Сафронов, Пруцков, Бодров и Рябоконь.

Теперь охотники могут посещать хозяйство и в зимнее время.

Н. ФИЛАТОВ

г. Саратов

Клуб охотников

ПО ИНИЦИАТИВЕ Совета Людиновского районного общества охотников в Калужской области при всемерной поддержке районных и областных организаций построен клуб охотников. Члены общества принимали активное участие в сооружении этого здания.

Теперь имеются большие возможности для улучшения культурно-воспитательной работы среди членов общества.

Н. КУЗЬМИН

г. Калуга

С ружьем и фотоаппаратом

ЗНАЕТЕ ли вы, что охотиться можно не только с ружьем. Я всегда беру на охоту и ружье, и фотоаппарат. Иногда «выстрел» фотоаппарата приносит мне большее удовлетворение, чем выстрел из ружья.

Посылаю вам снимок, на котором мне удалось запечатлеть самое красивое животное уссурийских лесов: оленя-изюбра. Пусть молодые охотники полю-

буются этим красавцем, возможно, он вызовет у молодежи еще большую любовь к животному миру и природе нашего таежного края.

Охотник-любитель В. МАТЫЦЫН

г. Хабаровск

Усилиями коллектива охотников

ОХОТНИЧИЙ коллектив поселка «Горняк», Алтайского края, имеет свое приписное спортивно-охотничье хозяйство. На территории этого хозяйства горняки построили базу для отдыха спортсменов, лодочную станцию, приобрели они и необходимый спортивный инвентарь.

Члены коллектива гордятся

На снимке: бригадир-забойщик тов. Гришин В. Ф. тренирует собаку.

своим приписным хозяйством и охотно проводят в нем выходные дни нередко всей семьей. Некоторые и отдыхают здесь во время отпуска.

В открытое для охоты время старший егерь тов. Калнаус определяет места охоты, распределяет транспортные средства между спортсменами и следит за порядком в хозяйстве.

И. Карстен

поселок Горняк, Алтайского края

В несколько строк

БРАКОНЬЕР Н. С. Афанасьев (Бурятская АССР) незаконно отстрелял 4 лосей. За это он привлечен к уголовной ответственности. Кроме того, с него взысканы 20 000 рублей за ущерб, причиненный охотничьему хозяйству. Незаконно убили лося лесники М. М. и Ф. М. Быковы, за что с них взыскано 5000 рублей.

* * *

Об отсутствии какой бы то ни было борьбы с браконьерами в Гжатском районе, Смоленской области, сообщает охотник Е. Г. Романов.

* * *

О низком качестве ружей МЦ-5 пишут Н. А. Савин (Кировская область), доктор биологических наук Н. К. Верещагин (г. Ленинград) и некоторые другие читатели нашего журнала.

Уничтожают джейранов

УНАС, в Чарджоуской области, Туркменской ССР, много джейранов, но они уничтожаются браконьерами.

Летом мне пришлось работать на отгонных пастбищах на границе Чарджоуской и Марыйской областей, и я видел, как заведующий молочной фермой Козан Рахимов из колхоза Кзыл Байдак, Керкинского района, а также учетчик фермы рогатого скота Ораз Султанов систематически занимаются незаконной охотой на джейранов с колхозной машины. В ночь с 25 на 26 ноября 1959 г. на машине ГАЗ-51

№ 83-84 шофер Я. Аналаков и учетчик фермы Ораз Султанов уничтожили 20 джейранов, из них 14 самок, а 30 ноября 1959 г. на машине ГАЗ-51 № 80-74 охотились заведующий фермой Козан Рахимов и Ораз Султанов. Козан Рахимов убил 11 штук. На наше замечание браконьеры заявили, что они никого не боятся.

Подобные отстрелы давно пора прекратить, а виновных наказать.

И. ЯФОНОВ

г. Керки, Чарджоуской обл.

ПОСЛЕДНИЕ ДНИ ПРОЛЕТА

ОСЕНЬЮ я ездил на охоту в Мещерский край в Спас-Клепики. Наступила пора охоты по зверю. В затихшем обнаженном осеннем лесу с раннего утра слышались голоса гончих, изредка раздавались ружейные выстрелы. Давно уже, покинув места гнездовых, с мелодичным курлыканьем пролетели на юг журавли, исчезли с опустелых лугов и болот дупеля и бекасы. Меня интересовало, а как же утки? Улетели они или нет? Ведь уже в октябре были снегопады, а первые заморозки доходили местами до $-10-12^{\circ}$. Это должно было побудить их к отлету. 9 ноября, вечером, я решил проверить, есть ли пролет. Река Пра с многочисленными обширными плесами и заливами, напоминающими озера, была покрыта молодым прозрачным льдом, настолько окрепшим, что отчаянные деревенские ребята вихрем носились по нему на коньках. Толщина льда у берегов достигала 2—3 см, и только там, где проходило русло, да в протоках со стремительным течением, попадались полыньи и небольшие разводья. С помощью знакомого охотника Герасимова, с большим трудом прорубая топором лед на протяжении более 100 метров, мне удалось на челноке выехать на одну из протоков реки — обычное место

вечерней жировки уток. Холодно и неприветливо было на реке, водянная растительность давно опустилась на дно и лишь спутанная осока и пожелтевший тростник местами низко пригнулись к воде. Солнце скрылось за горизонтом. В обледенелом челноке мерзли ноги, не раз мелькала мысль бросить все и уехать. Вдруг в камышах, недалеко от меня, послышалось кряканье и в полынье мелькнул силуэт утки. Заметив меня, она тут же скрылась. Вероятно, это был какой-нибудь подранок, оставшийся после осенних охот. Вновь в камышах послышалось кряканье, но уже дальше. Наконец, раздался знакомый свист крыльев и в воздухе прошла стайка связей, а затем одна за другой в южном направлении пролетали большие стаи уток. В сумерках удавалось на мгновение рассмотреть мелькающие силуэты птиц, но, судя по шуму крыльев, высота полета была около 80 метров. Последние стайки летели гораздо ниже примерно на высоте 30—40 м. Одиночные кряквы пролетали совсем низко над камышом и иногда садились на лед. Возможно, их привлекало и кряканье подранка, продолжавшего подавать голос и таким образом заменявшего мне подсадную. Мне уда-

лось произвести несколько выстрелов и взять пару нарядных кряковых селезней. Пролет длился около 20 минут и закончился в 18 часов 50 минут, когда уже почти угасли последние отблески зари. Массовый пролет уток наблюдался и в следующий вечер. 11 и 12 ноября пролета уже не было, а намерзающий лед сделал плавание по реке невозможным. Таким образом, следует заключить, что массовый пролет водоплавающей дичи на водоемах Мещерского края в прошедшем осеннем сезоне продолжался до 10 ноября.

В. АНОШИН

Член Московского общества охотников

Трагическая расплата

ЭТО случилось на озере Беле. Дикие козы вышли из тайги искать себе корм. Недалеко от озера они мирно паслись.

О появлении стада диких коз стало известно в округе, однако население ближайших поселков не помышляло об охоте за ними.

Но вот в один из ноябрьских дней близ озера Беле появилась легковая автомашинка ГАЗ-69. На ней ехали: сотрудник районного отделения милиции тов. Соколик, заместитель председателя райпотребсоюза тов. Челяков, заведующий райторготделом Песегов и шофер Шведчиков.

Они быстро догнали стадо коз и начали беспорядочно стрелять из карабинов. Несколько косуль убили, остальные бросились бежать. Но браконьеры не удовлетворились этим. Увидев, что две косулы отстали от стада и свернули на озеро Беле, один из «охотников» велел шоферу загонять их на лед.

Шофер погнался за машиной. Браконьеры вошли в такой азарт, что забыли о той опасности, которой они подвергали свою жизнь. Лед машину не выдержал и она провалилась в воду. Т. Соколик и Челяков выскочили из машины в последнюю минуту, а Песегов и шофер Шведчиков утонули.

Е. ДУТОВА

Рудня «Коммунар», Красноярского края

ПО СНЕГУ

Первые пороши в том году легли рано — в октябре, в самый разгар короткой охоты на вальдшнепиных выстрелках. И мы решили устроить последний в году выход с легавой собакой — искать лесных куликов по снегу. С ружьями наперевес пошли вдоль поросшего лесом берега реки: это самые подходящие места для отдыха и кормежки пролетающих птиц.

Листья деревьев, раскрашенные октябрём в яркие цвета, еще не успели полностью облететь. И сейчас пестрые ветви никли под тяжестью облепившего их сырого снега. Молодые березки склонились к самой земле и образовали ажурные белые арки. В таком месте и нашла собака притаившегося долгоносого красавца.

Вальдшнепы не откочевали после первых порош. Они, словно, знали, что до приближения холодов, которые скуют землю, еще далеко. Все добытые нами птицы были упитаны, тогда как одиночные вальдшнепы, попадающиеся охотникам после наступления ноябрьских морозов, обычно бывают калеканами или просто подранками, которые не смогли вовремя улететь на юг.

Мл. сержант В. БУДКОВ

Литовская ССР

Разрезной пыж

Я ПОЛУЧАЮ журнал «Охота и охотничье хозяйство» с первых дней выхода его в свет. Номера журнала я бережно храню, подшивая их по годам. Получаются целые тома, в которых можно найти все интересующее охотника. Журнал помогает мне совершенствовать охотничье мастерство. Откровенно говоря, я только сейчас стал охотником, хотя охотой занимаюсь около 20 лет.

Вот как журнал помог мне улучшить бой ружья. В 1958 г. в одном из номеров была напечатана статья о влиянии дробового картонного пыжа на полет дробин. Рекомендовалось проводить закрутку звездочкой. Ну, а если гильзы металлические, тогда как? Оставить картонный дробовой пыж? Но ведь он деформирует дробовой снап. Нужно было заменить картонный пыж или заставить его рассыпаться на мелкие ча-

сти. И я решил испытать второе. Взял картонный пыж и сделал в нем 6 прорезей от кромки к центру так, чтобы у кромки пыжа оставался миллиметровый нетронутый рант. А так как нож я держал наклонно, то нижняя часть пыжа

Вид сверху

Вид снизу

Положение ножа при разрезе

в центре тоже не разрезалась (см. рис.). При вставлении в гильзу пыж не деформировался, а при выстреле разлетался на 6 мелких частей. Улучшились кучность и резкость боя, а осыпь стала равномерной. Осталось проверить — будет ли удерживать такой пыж дробь в патроне при транспортировке. Оказалось, что даже незалитые парафином пыжи надежно удерживали дробь.

В результате применения разрезного дробового пыжа мое ружье как будто подменили.

От души хочется пожелать всем охотникам, особенно молодым: выписывайте наш журнал! Вы пополните свой опыт новинками, научитесь хорошо владеть ружьем, повысите культуру охоты.

Е. ГЛУХОВ

Башкирская АССР

В № 2 журнала за 1959 г. опубликовано предложенное Н. Г. Андреевым устройство в металлической гильзе капсюльного гнезда с вставной плоской наковальней.

По сообщению ЦНИБа такое устройство капсюльного гнезда в сравнении с существующими устройствами этих гнезд имеет определенные преимущества.

Опытные многострельные гильзы разных калибров должны пройти лабораторные исследования, после чего будут переданы Главохоте РСФСР, ЦС ВВОО и ВНИИЖПу для испытаний в различных условиях любительской и промышленной охоты.

По следам неопубликованных писем

Наш читатель тов. Казакевич из Архангельской области прислал в редакцию письмо о том, что браконьеры А. С. Коврик и М. Ф. Сивков отстреливают боровую дичь с автомашины.

Проверкой установлено, что факты, изложенные в письме, подтвердились. Главный госохотинспектор при Архангельском облисполкоме тов. Копытов сообщил нам: «На Коврика А. С. и Сивкова М. Ф. наложен штраф по 100 рублей на каждого». Вопрос о борьбе с браконьерством в связи с письмом тов. Казакевича специально обсуждался на собрании коллектива общества охотников.

Председатель охотколлектива № 94 (г. Ленинград) А. А. Шабельский жаловался на то, что при проведении конкурса на лучшую постановку работы руководимый им коллектив не отмечен заслуженной наградой.

Жалоба была рассмотрена правлением Ленинградского общества охотников, которое пересмотрело свое решение и присвоило охотколлективу № 94 второе место в конкурсе. Указанному коллективу и его руководителю тов. Шабельскому выданы ценные подарки и грамоты.

Правление Ленинградского общества охотников утвердило дифференцированную систему соревнующихся коллективов, в основу которой положена балльная оценка работы.

Читатель тов. Мирошников прислал нам свои критические замечания по поводу плаката о добыче и продаже кооперации боровой и водоплавающей дичи и мяса диких съедобных животных, изданного коопторг-рекламой Центросоюза.

Заместитель председателя Центросоюза С. В. Потапов сообщил в редакцию, что критика тов. Мирошникова обоснована. Исполнение плаката следует считать не совсем удачным. Впредь подобные плакаты будут издаваться на более высоком уровне.

Забавная азбука

Вы видите 10 групп, состоящих из трех слов каждая:

1. Охотник — пес — рот.
2. Ель — ток — сор.
3. Мина — ад — кран.
4. Восток — бас — овод.
5. Зев — пад — кино.
6. Рука — па — кот.
7. Гон — рак — нос.
8. Тон — шар — пат.
9. Па — дно — липа.
10. Га — бак — ар.

Возьмите три слова любой из десяти групп. Буквы, составляющие эти три слова, перемешайте и составьте из них новое — четвертое слово, которое включило бы в себя все буквы без остатка.

Составил Н. ЕРЕМИН

г. Загорск

Что такое?

1.

В ночь легла она на пашни,
На дороги, на сады...
Не заметишь троп вчерашних —
Всюду свежие следы.

2.

Как печать стоит он ловко
На земле иль на снегу,
И по нем лису от волка
Отличить всегда могу.

Рад охотник:

— На Луне

Нас удача ждет вдвойне.

Из газет узнал я новость:

На Луне ведь невесомость!

Будет там, твердит наука,

Пес бежать быстрее звука,

Бить ружьишко против ветра

На четыре километра.

И зайчишку я, как знать,

Сам сумею там догнать...

Жаль: ошибся мой коллега,

Не учел, что скорость бега

И у зайца на Луне

Тоже вырастет втройне!

г. Минск

Ким ЛЫСКОВ

1. Усыпляющий препарат для уничтожения волков.
2. Волчье «гнездо».
3. Коллективная охота на волков с флажками.
4. Белый волк.
5. Сооружение для отлова волков.
6. Охотник, уничтожающий волков.
7. Ловушка для волков в виде ледяной горки.
8. Компактный прибор для ловли волков.
9. Показ следа собакам.
10. Передний боковой зуб волка.
11. Широкое мероприятие по уничтожению волков.
12. Средство для уничтожения волков.
13. Место отдыха волчьей стаи.
14. Название одного из заводов, выпускающих патроны.
15. Ловля волков с помощью борзых собак.
16. Сибирская ловушка на волка.
17. Скорость бега волка.
18. Деталь рамочного капкана.
19. Машина, используемая зимой для уничтожения волков в степной и лесостепной местностях.
20. Уничтожение волков.

г. Караганда

Рис. Ю. ЖУКОВА

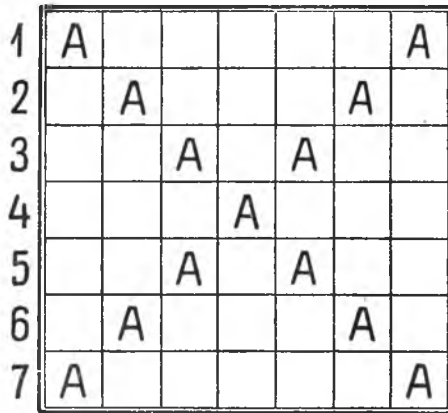
БЮВИКТОРИНА

★ Какие птицы пьют воду, не отрываясь от нее, как лошади? Так пьют все птицы из отряда голубиных, куликов и рябков.

★ Почему хищники не чуют птицу, сидящую в гнезде на яйцах? Наседки не смазывают перья жиром копчиковой железы, поэтому они и не пахнут.

★ Какое значение имеет ежегодная смена рогов у оленя? Рога оленей — показатели силы, здоровья и племенных качеств производителей. Сменой рогов как бы проверяется, не ухудшились ли все эти качества.

Проф. П. МАНТЕЙФЕЛЬ

Заполните пустые клеточки в строчках так, чтобы получились слова следующего значения:

- Кулик.
- Примитивная охотничья избушка.
- Провинция на юге Голландии, славившаяся в средние века своими соколятниками.
- Известный русский писатель-охотник.
- Пластинчатая часть пера птиц, расположенная по одну сторону стержня.
- Прибор для снаряжения патронов.
- Мелкая деталь ружья.

Кто виноват?

Многие охотники постоянно объясняют свою неудачную стрельбу на стенде или охоте низким качеством боеприпасов и снаряжения.

Слово взяв, в две-три минутки
Он разделал «под орех»
Ложи, капсулы, закрутки,
И пыжи, и... Словом всех!

В. АКАТОВ

Ответы на задачи в № 2 журнала

КРОССВОРД.

1. Кайра. 2. Сурок. 3. Динго. 4—1. Порок. 4—9. Порох. 5—2. Аргус. 5—10. Азарт. 6—3. Голод. 6—11. Голос. 7. Карта. 8. Кабан. 9. Харза. 10. Точок. 11. Сампо. 12—7. Курок. 12—17. Канюк. 13—8. Замок. 13—18. Загон. 14. Кровь. 15. Горох. 16. Базар. 17. Крыса. 18. Наган. 19—14. Бирюк. 19—22. Бленд. 20—15. Овраг. 20—23. Обрез. 21—16. Короб. 21—24. Калан. 22. Дробь. 23. Запах. 24. Нагар.

ПОДБЕРИТЕ КЛЮЧ. «Не шути с ружьем: от смешного до трагического один шаг». Задача решается дополнительным проведением черточек каждой фигуры задачи, чтобы получить ту же фигуру, что и на ключе. Буквы получают из дополнительно проведенных черточек.

КАК ОТВЕСИТЬ? В три приема 9 кг пороха развешиваются так: 1) 9 кг делятся на весах пополам; 2) 4,5 кг делятся снова пополам; 3) из 2250 г отвешиваются с помощью имеющихся двух гирь 250 г.

Т. Шеварева, М. Лебедев. Кольцевания птиц	1
Ю. Язан. Бобры в Коми АССР	3
А. Долгоруков. Передовой охотник Сибири	5
Н. Никсо-Никочо. В интересах продуктивной охоты	11
Г. Горнов. Фильмы об охоте	15
И. Дремов. На зимовке под Ленкоранью	19
Н. Сурин. У браконьеров не должно быть покровителей	22
К. Абрамов. Тигры в Приморском крае	25
К. Благодосклонов. Искусственные гнездовья для насекомых и водоплавающих птиц	27
Н. Жаворонков. Общими силами	30
С. Тамман. Охотничье собаководство Чехословакии	34
К. Мартино. Длина стволов и их бой	40
О. Назаров. Две встречи	43
С. Вьюгин. На охоте (стихи)	46
А. Косогорский. Охотничья страсть	47
Ю. Ломов. На берегу Аракса	50
А. Вагин. Охотничье счастье (стихи)	51
Г. Букин. Чехов-охотник	52
Н. Судаков. Лосенок (стихи)	53

На первой странице обложки:
На охоте.

Художник А. Комаров

На второй странице обложки:
Начало тяги.

Фото Н. Бохонова.

На третьей странице обложки:
Весна.

Фото В. Гиппенрейтера.

На четвертой странице обложки:
Потревоженные горы.

Художник Г. Никольский

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

А. В. Малиновский (главный редактор),
А. Г. Банников, Н. Ф. Круторогов,
А. В. Лепихин, П. И. Мануйлов (зам. гл.
редактора), Е. Н. Пермитин, С. В. Погапов,
Б. П. Спангенберг, С. С. Туров.

Художественный редактор А. А. Шварц.
Технический редактор В. М. Перегудова.

Рукописи не возвращаются.

Издательство Министерства
сельского хозяйства Союза ССР

Адрес редакции:
Москва И-139, Орликов пер., 1/11.
Тел. К 2-99-41, К 2-93-86.

Т-00793 Подписано к печати 17/II 1960 г.
Формат бумаги 84 x 108¹/₁₆. Бум. л. 2. Печ. л. 4,00 (6,56).
Тираж 237 000 экз. Цена 3 руб. Заказ № 32.

Московская типография № 4 Управления Полиграфической промышленности Мосгорсовнархоза.
Москва, ул. Баумана, Гарденировский пер., д. 1а.